

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Л 2010

24647к

Р.Н.Безертинов

Древнетюркское
мировоззрение
ТЭНГРИАНСТВО

Р.Н. Безертинов

ДРЕВНЕТЮРКСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТЭНГРИАНСТВО

Учебное пособие

Национальной академической
библиотеке подарок
от автора
13.06.2017г. Астана

ШКОЛА

Казань
2006

УДК 373.167.1:372.8

ББК 74.58:74.26

Б 39

Одобрено республиканским экспертным советом МОиН РТ

Рецензенты:

Индус Тагиров –член Президиума Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, профессор, академик;

Минахмет Сахапов –член Президиума РАГН, доктор филологических наук, профессор, академик;

Марсель Ахметзянов –доктор филологических наук, академик РАГН;

Рамзи Валеев –доктор исторических наук, профессор, академик;

Рафаэль Мухаметдинов –кандидат исторических наук

Научный редактор: академик **Минахмет Сахапов**

Безертинов Р.Н.

Б 39 Древнетюркское мировоззрение Тэнгрианство: Учебное пособие. –Казань: РИЦ «Школа», 2006. –164 с.

ISBN 5-94712-003-8

Учебное пособие подготовлено для студентов факультета филологии, истории, философии и Института востоковедения, а также для учащихся X-XI классов средних школ.

ISBN 5-94712-003-8

© Оформление РИЦ «Школа», 2006

ТЭНГРИАНСТВО – РЕЛИГИЯ ТЮРКОВ И МОНГОЛОВ

Без религии человек не может обойтись. Людям присуще религиозное чувство. Оно сопровождает людей на протяжении всей человеческой истории. Во время религиозных обрядов и ритуалов человек вступает в связь с космическими и земными силами. Религия нужна для целостного мировосприятия. Через нее познаются духовный мир и сам Дух Неба – творец физического мира и человека. Никакие научные мышления не охватывают всего мира, он очень велик. Поэтому для целостного мировоззрения без религии не обойтись. Наука и религия должны дополнять друг друга: наука в своей научной компетенции, а религия – в идее человеческого бытия.

Еще до принятия буддизма, христианства, ислама тюрки имели свою, более древнюю и самобытную религию. Она была основана на культе космического божества Тэнре. Представление о Тэнре, восходящее своими корнями к V–IV тысячелетиям д.н.э., как о главном божестве было характерно для всех тюрков и монголов Великой Степи, что дало повод французскому исследователю религий Жан-Полю Ру назвать его обобщающим термином «тенгризм». Тенгризм, по сути, не расходится с русским эквивалентом «тенгрианство». В научной литературе они оба широко используются. Термин «тэнгри» означает: «небо», видимая часть мироздания, «бог», «божество», «повелитель», «господин», «дух-хозяин» (Древнетюркский словарь. Л., 1969). Существует также версия, что слово «тэнгри» образовалось из двух слов – «Тан-Ра» – от тюркского слога «тан» – «восход» и древнего религиозного названия у многих народов солнца – «Ра». Культ поклонения Солнцу был у многих народов, природно-циклические ежегодные изменения, известные как времена года, испокон веков приписывались Солнцу! Таким образом, «Танра» обозначает восходящее солнце. Но действительная этимология слова еще во многом ос-

тается неразгаданной. Как называли свою религию древние тюрки – неизвестно.

В XIX в. алтае-саянские народы, где эта религия еще была сохранена, ее называли просто «янг», «аң», что переводится как «разум», «сознание».

В отличие от религий, созданных пророками и их последователями, тэнгрианство (тэнре янг, аң) возникло естественным историческим путем на основании народного мировоззрения, воплотившего и ранние религиозные и мифологические представления, связанные с отношением человека к окружающей природе и ее стихийным силам. Человек – сознательное существо природы, живет в естественной среде, приспосабливается к ней, когда надо противится этой среде, борется с ней и вместе с тем полностью зависит от нее.

Своеобразной и характерной чертой этой религии является родственная связь человека с окружающим его миром, природой. Тэнгрианство было порождено обожествлением природы и почитанием духов предков. Тюрки и монголы поклонялись предметам и явлениям окружающего мира не из страха перед непостижимыми и грозными стихийными силами, а из чувства благодарности к природе за то, что, несмотря на внезапные вспышки своего необузданного гнева, она чаще бывает ласковой и щедрой. Они умели смотреть на природу как на существо одушевленное. Именно тэнгрианская вера давала тюркам знание и умение чувствовать дух природы, острее осознавать себя ее частью, жить в гармонии с ней, подчиняться ритму природы, наслаждаться ее бесконечной переменчивостью, радоваться ее многоликой красоте. Все было взаимосвязано, и тюрки бережно относились к степям, лугам, горам, рекам, озерам, т.е. к природе в целом, как носящей божественный отпечаток.

«Бесконечные просторы тайги, необъятность простирающегося над степью голубого неба и величественность Байкала, Алтая, Саян, Хангайских гор всегда внушали жителям этих регионов чувство благоговения и изумления. Живя за счет своей земли и добывая средства к существованию из окружающей среды, здешние люди выработали в себе уважение к

обитающим рядом с ними живым существам, несмотря на то, что иногда их приходилось убивать для поддержания собственной жизни. Разорять природу считалось оскорблением Духа Неба Тэңре и духов природы. Отношения людей с природой рассматривались, скорее, как взаимозависимость, чем как ее эксплуатация, и подобная почтительность по отношению к миру природы позволяла тюркам и монголам жить на своей земле тысячелетия без отрицательных последствий для окружающей среды. Такой образ жизни нашел свое выражение в религии тэнгрианства, согласно которому человек должен жить в равновесии с миром, поддерживая баланс как в природе, так и в обществе. Фактически человеческая культура и общество не считаются чем-то уникальным или отличным от таковых у других живых существ, скорее, общество людей, даже будучи наиболее сложным, тем не менее остается одной из форм выражения естественных процессов природы»¹. Мифология тюркских и монгольских народов, особенно сказки, изображают животных и даже деревья, думающими почти таким же образом, как люди, и даже способными при определенных обстоятельствах превращаться в людей. Лес, горы, озера, реки и деревья имеют своих собственных духов, которых необходимо уважать и быть благодарными за их дары – еду и предоставляемое убежище.

Выразительной особенностью тэнгрианства является распределение обитания божеств по трем зонам во Вселенной. К небесной зоне относили светлых и доброжелательных по отношению к человеку божеств и духов, которые хотя и наказывали людей, но только за непочтение к себе. К земной – различных божеств и духов окружающей природы, духов огня и ветра, болезней, а также умерших камов. Эти божества и духи наиболее близки людям. К ним тюрки и монголы могли обращаться без помощи кама, чествуя и угощая их кроплением напитками, кусочками своей пищи, называя их по именам, произнося свою просьбу или пожелания. Состав божеств и духов земли был наиболее многочисленным, раздробленным на категории. Третьей зоной обитания божеств и духов был подземный мир.

«В потустороннем мире человек, если он буддист, вернее, его душа, увидит, что в том мире его будут встречать богини со-

страдания – белая и зеленая Тары, различные ипостаси Будды – чтобы сопровождать к предвечному Свету. Христианин узрит, возможно, святую деву Марию, ангелов и херувимов, апостолов и Христа, а мусульманину явится пророк Мухаммед и ангелы Джабраил, а потом сам Аллах. Эти мировые религии имеют обширную литературу, стройные вероучения, объясняющие все аспекты потусторонней жизни. Тэнгрианцу эти потусторонние встречи мало интересны. Для него различные малознакомые тибетские идамы, дхармапалы, ангелы, херувимы, апостолы и т.д. трудны для восприятия. Родные, друзья и знакомые, ушедшие в тот мир ранее, ему гораздо ближе. Тэнгрианец желает встретиться там со своими родичами, с отцом, матерью, давшими ему (ей) земную человеческую жизнь, чтобы поведать им земные новости, чтобы попросить родственников помочь встретиться с богами»².

Некоторые ученые, исследовавшие тэнгрианство, пришли к выводу, что к XII-XIII вв. это вероучение приняло формы законченной концепции с онтологией (учением о едином божестве), космологией (концепцией трех миров с возможностями взаимного общения), мифологией и демонологией (различением духов-предков от духов природы). Все сведущие ученые считали древнетюркскую веру монотеистической, но ни мусульмане, ни христиане не отмечали сходства между этой верой и своей. Тэнгрианство настолько отличалось от буддизма, ислама и христианства, что духовные контакты между представителями этих религий не могли быть возможными. В ней причудливо и удивительно органично переплетены единобожие, поклонение духам предков, пантеизм (поклонение духам Природы), магия, шаманизм и даже элементы тотемизма. Тэнгрианство состоит в основном из легенд. В ней нет каких-либо нравственных заповедей, норм праведного поведения или предостережений против грехов. У него есть одно общее правило морали: «Поступай согласно законам природы, щадя при этом законы общественные». Из-за отсутствия морально-этического учения, тэнгрианство даже трудно назвать религией в том смысле, в каком мы привыкли говорить о христианстве, исламе или буддизме, она вообще не поддается формальной научной классифи-

кации. Единственная религия, с которой тэнгрианство имело много общего, – это японская национальная религия – синтоизм.

Насколько можно судить по истории, тэнгрианство никогда не опускалось до политических манипуляций, не прислуживало власти, наоборот, были времена, когда вожди великих тюркских империй черпали в нем свою духовную силу.

Тэнгрианство – религия, которая не имела письменного способа изложения своей теологической доктрины. Все основывалось только на устной и визуальной базе, крайне простом и небольшом по количеству священном реквизите. Благодаря простоте ритуалов и ясности доктрина тэнгрианства просуществовала несколько тысяч лет, причем в одних и тех же устойчивых формах религиозного ритуала и практики. Ее практичность и эффективность обеспечивали сохранность и стабильность основных теологических представлений и культовой практики. Закодированная в мифах и легендах, связанная с национальными традициями, она помогала с детских лет познавать и закреплять в сознании тюрков и монголов основы этой религии, ее обычаи и обряды, ритуалы, моления и жертвоприношения. «В древние времена и средние века, когда в результате непрерывных войн и набегов возникали интенсивные контакты между тюркскими и монгольскими кочевниками, их родоплеменные группы то и дело дробились, рассеивались и смешивались (что происходит вплоть до наших дней). Но тем не менее многие традиционные тэнгрианские представления о конкретных божествах и духах, обычная культовая практика, сакральная терминология сохранились»³.

Идеологи иудаизма, христианства, ислама, буддизма проповедуют частный, личный характер этих религий. Тэнгрианство – религия общинно-коллективистская, поэтому все ее обрядовые ритуалы имеют коллективную форму. Кроме того, в тэнгрианство заложена основа веротерпимости.

Слово «шаман» (произносится как «ша-ман») происходит из языка тунгусов, живущих по р.Уде. В переводе оно означает «мудрый человек», «тот, кто знает». Шаманом считается человек, преодолевший ограничения своего физического тела, расширивший границы разума и испытавший глубокий духовный опыт. Слово «шаман» в значении служителя религии появилось впервые в России в пись-

менных сообщениях русских служилых людей из Сибири в XVII в., услышавших его от тунгусов. В Европу оно попало от Избранда Идеса и Адама Брандта, ездивших в Китай (через Сибирь) в составе русского посольства, отправленного Петром I. Среди различных сибирских народов термин «шаман» в значении служителя культа, за исключением нескольких групп тунгусов, не употреблялся, и шаманы у них назывались по-разному. Слово «шаман» получило мировую известность в литературе и вытеснило такие названия, как «волшебник», «жрец», «колдун», «ворожей» и т.д. Человека, одаренного волшебством и знанием, древние тюрки называли «кам». Он – поэт, музыкант, прорицатель и вместе с тем врач. Тюркского жреца называли «ата-кам». Сибирские татары (Тобольска, Татарска и т.д.) слово «кам» в значении «шаман» сохранили, несмотря на то, что в течение нескольких веков исповедовали ислам. Ни древние тюрки, ни современные алтае-саянские народы не только не употребляли, но даже не знали термина «шаман». Современные европейцы и русские «камов» называют «шаманами». Такое название встречается в исторической и научной литературе, поэтому в тех случаях, когда автор ссылается на научные источники, он сохраняет это название. В литературе шаманский обряд называется камланием. Оно легло в основу распространившегося в науке названия «шаманизм» или «шаманство».

Камы имели свое мировоззрение, свою философию. Это их внутренний мир. Они владели искусством врачевания, некоторые из них имели дар пророчества. Их считали избранниками духов. Но это все же не религия тэнгри, так как религия тэнгри – это мировоззрение народа. Камы, будучи тюрками и монголами, в те времена были тэнгрианцами. Наиболее сильные прорицатели, имеющие государственное мышление, по своему желанию становились главными священнослужителями религии тэнгри.

С тэнгрианством камлание соседствовало, сосуществовало и взаимодействовало, но не сливалось, так как догматика и генезис их были различными. Камы и камлания оказались более долговечными и пережили исчезнувшее тэнгрианство, что в XIX в. ввело в заблуждение ученых, выдававших его за шаманизм. Из-за этого, а также из-за незнания сути тэнгрианства у многих современни-

ков создалось впечатление, о нем как о примитивном язычестве. Но были и такие ученые, которые и сейчас находятся в услужении мировых религий, поэтому есть вероятность того, что они могли умышленно отождествлять религию тэнгри с камланием, тем самым дискредитируя тэнгрианство.

Вопросы

1. Какую религию исповедовали тюрки и монголы до принятия мировых религий?
2. Почему ученые дали тюркской религии название тэнгрианство?
3. Кого древние тюрки называли кам?

Задания

1. Вспомните, какие Вы знаете татарские мифы и сказки, где изображаются животные и деревья, думающие почти как люди.
2. Как вы относитесь к природе и что Вы сделали полезного для окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибирское отделение. Академия Наук СССР. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск, 1988.
2. Хагдаев В.В. «Шаманизм и мировые религии». – Иркутск, 1998. – С. 61.
3. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л, 1991. – С. 91.

ТРАДИЦИОННОЕ ТЮРКСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

2.1. Представления тюрков-тэнгрианцев о мироздании

Культура каждого народа – это не только материальный быт, уклад, фольклорные песни и танцы, – с чем обычно связывают процесс возрождения этносов, а это еще традиционное и духовное мировоззрение, включающее в себя мифы о происхождении Вселенной, человека, всего живого в этом мире, это понимание жизни и смерти, концепции человека, времени, пространства, это и родословные предания, традиции, обряды и обычаи, бытовавшие в прошлом у этих племен и народов.

У большинства людей смысл жизни заключается в том, чтобы жить своим бытом: встать, умыться, поесть, сходить на работу, вернуться, отдохнуть, что-то сделать в домашнем хозяйстве, иметь хорошую работу, зарплату, удовлетворять свои потребности, иметь семью, вырастить детей, обеспечить свою старость. Одним словом, жить и производить себя подобных. Но человек отличается от любого животного ясностью ума, глубиной душевного понимания смысла жизни. Традиционное тюркское мировоззрение считало, что смысл жизни заключается в познании окружающего мира и своего места в нем. Усилия коллективного разума были направлены на уяснение места человека в мире. При этом не столько установление различия, сколько тождества человека и мира. В целом реальное представление о жизни – образовании земли, появлении человека и его внутреннего мира, животных, растений и т.д. оказывается необъятным, так как сама проблема не имеет конечного решения. Поэтому разработка национального традиционного мировоззрения на удовлетворение потребностей познания окружающего мира продолжается и сегодня. Это нужно не только для самоудовлетворения, но для того,

чтобы познать себя и отличить свое мировоззрение от других народов. Конечно, эти познания черпаются не только из книг (теоретическое), но и практически. Только в практике, можно достичь правильных Знаний.

Космогонические представления тюрков реконструируются по немногочисленным текстам, существующим в разных видах: как самостоятельные мифологические сюжеты и как зачинания многих эпических поэм. Эти тексты повествуют о событиях, в результате которых был создан мир, т.е. об утверждении космической структуры взамен первобытного хаоса. Сотворение мира – удивительная эпоха в неопределенной давности. Время акта первотворения фиксируется нечетко. Творение мира понималось как начало времени и пространства и трактовалось как бесконечная череда начал. Конца, как такового, нет. Обратимся к текстам и известным космогоническим мифам.

Возникновение Вселенной. Вначале не было ни Земли, ни Неба, а был один всепоглощающий хаос – Мировой Океан. На поверхности Океана плавали две удивительные утки. Одна из них забавлялась тем, что ныряла в черную пучину Океана и подолгу плавала там. Холодный мрак глубины не пугал ее, а привлекал и становился родным. Ее все сильнее тянуло вниз. И она уже не могла подолгу находиться на поверхности воды.

Другая оставалась в ожидании. Черная пучина Океана не привлекала ее, и она с грустью привыкала к своему одиночеству. Но однажды, глядя на ровную гладь поверхности воды, она задумала сотворить мир.

Для этого она решила создать землю. Вынырнувшая утка сказала, что на дне Океана есть песок, из которого можно сделать землю. Тогда послала она ее за песком на дно океана. Посланица принесла песок, отдала, но не весь. Утка-Творец, получив песок, толкла его колотушкой девять дней, и в результате образовалась земля с ровной поверхностью. Не успевала Она наглядеться на свое творение, как посыльная утка высыпала из клюва песок, который она утаила, – и образовались горы, ущелья и впадины, – чтобы не все сотворенное на земле принадлежало Утке-Творцу. В наказание за гордыню

и утайку Утка-Творец не дала второй Утке земли для проживания.

– Мир, задуманный мною, не был миром для гордыни, тщеславия и обмана, – сказала Она. Провинившаяся все-таки выпросила земли размером со след трости, проткнула ее и ушла в отверстие.

– Будь по-твоему, владычествуй Низом, – произнесла Утка-Творец.

Так Утка-Творец признала право Утки быть владычицей нижнего мира.

После Они взрастили лес, наполнили его всякими зверями и птицами и, наконец, Утка-Творец решила сотворить людей – мужчин и женщин. Из глины она сделала им мышцы и мягкие ткани, из разных пород деревьев – кости. Но душу Она вдохнула лишь наполовину, вторую половину вдохнула другая утка- Владычица нижнего мира.

После этого Утка-Творец дала людям Закон, скот и хлеб, чтобы они могли жить и трудиться. Утка знала, что у людей без Закона не будет порядка, они обернутся к хаосу и пропадут, а без труда не выдержат скуку одиночества и погибнут.

С момента сотворения человека Утка-Творец обретает свое имя – Тэнре Кудай, а вторая утка – Эрлик-хан (Эрлик Хан).

Сотворив людей, Тэнре поднялся вверх, отделяя Небо от Земли.

Так Тэнре и Эрлик хан сотворили Землю и Небо и разграничили места обитания и сферы влияния. Так была сотворена ими вертикальная Космическая структура – появились Верх, Низ и Середина.

«Но все еще Хаос царит во Вселенной. Черная буря кружит над Землей, прах земной смешивается с облаками, гремит гром, сверкают молнии, с утиное яйцо падает град.

Гибнут люди, звери и птицы, только стоны слышатся над землей, царит страх и растерянность, страдание и горе.

Горы не знают покоя, реки текут без русел, огонь свирепствует в лесах и степях. Луна, солнце и звезды мечутся в беспорядочном кружении.

И тогда Владыка Неба, Бог Тэнре, вбивает во Вселенную «Золотой Кол» («Алтын Таяк»).

«Золотой Кол» закрепил Небо и Землю, стал осью мира, вокруг которой держат свой путь Луна и Солнце, звезды и кометы. А конец посоха можно увидеть ночью на темном небе – это Полярная звезда (Казак йолдыз).

Так как Небо имеет вид купола, то жилье (юрты) люди стали строить куполообразные. Полярная звезда – это «небесное дымовое отверстие» – Центр Неба и вход в небесный мир. Так люди чтит творение Тэнре и учились у Него жить¹.

Одним из вариантов подобной космогонической легенды, бытовавшей у татар, является сюжет на прежней основе: «Могуществом бога образовалось дно озера. Бог повелел утке: “Песок, находящийся на дне этого озера, проглоти!”. Эта утка проглотила весь песок. После этого бог повелел: “Песок, находящийся в твоём желудке, выбрасывай в мир”. Сначала она сделала, как повелел бог. Скрыв от бога, подумав, что это будет пища для нее, некоторую часть песка оставила у себя. От этого утка начала опухать. Потом поняла: “Этот песок мне во вред”, и оставшийся в желудке песок тоже “выбросила” в мир...»².

В приведенных легендах в актах первотворения фигурирует водная стихия. Известно также, что вода в мифологии многих народов мира – «первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса... Вода – это среда, агент и принцип всеобщего значения и порождения. Вода у тюрков устойчиво соотносилась с чужим, враждебным. Это владения духов и вход в иной мир. Не случайно умыться лицом водой в мифологической традиции равнозначно понятию «умереть».³

Сюжет о сотворении мира знает также древнетюркская мифология. Его сообщает знаменитая надпись в честь Кюл-тегина: «Когда было сотворено вверху голубое небо (тэнре), а внизу бурая земля, между ними (обоими) были сотворены сыны человеческие».

Космическая структура утверждается введением объектов, соотносимых с центром мира или мировой осью. Таким центром оказывается мировое дерево («золотистая береза») или, как в тюркском героическом сказании «Кан Кес», мировая гора:

«Это было время, когда мешалкой горы делили,
Когда ковшом воду делили,

Пробиваясь, белое море текло,
Нагромождаясь, золотая гора вырастала»⁴.

«Таким образом задаются основные параметры мира. Организованное пространство, имеющее центр (середину), закономерно обладает и областями, удаленными от этого центра. Путем последовательного введения основных бинарных оппозиций (верх – низ, небо – земля и т.п.) структура мира раскрывается на разных, тесно связанных между собой уровнях.

Эпоха первотворения – не только появление упорядоченного пространства, но и переход от безвременья ко времени. При первотворении был задан ритм течения времени. Итак, в мире появляется мера, а вместе с нею – пространство и время разного качества, разного наполнения»⁵.

Пространственная модель мира раскрывается через основные космогонические объекты, соотносимые с его центром. Вертикальная структура мира, предлагающая наличие середины, верха и низа, наиболее полно реализуется в образе мирового дерева (мировой горы), с различными зонами которого соотнесены различные классы явлений, как природные, так и социальные. Верх – это крона дерева, небо, светила, вершина горы, исток реки, птицы, верхний мир. Низ – корни дерева, пещера, ущелье, вода, животные, обитающие в норах, и рогатые животные, нижний мир. Середина – ствол дерева, долина, человек, животные с «теплым дыханием».

Аналогом мирового дерева в представлениях тюрков обычно выступает береза (бай каен, или «священная береза»). В эпических произведениях вариантом мирового дерева чаще является тополь. Дерево – структурообразующее начало в тюркской картине мира. Посредством этого образа осуществляется связь всех сфер бытия по вертикали. Дерево служит и осью мира, и его центром. Это точка отсчета координат как временных, так и пространственных. «Мировое дерево», «небесное дерево», «дерево жизни» воплощают в себе самые разные, но в то же время тесно связанные между собой мифологические представления, как, например, источник жизни, местопребывание после смерти или до рождения человеческой души. Дерево, особенно высокое, по представлениям хуннов, считалось связующим средством с главным божеством Тэңре, жившим на Небе.

В представлении тюрков дерево тесно связано с жизнью членов рода. В фольклоре всех тюркских народов дерево выкармливает (рождает) детей, оно является символом жизни и залогом благополучия членов рода. Вырвать с корнями дерево – значит, обречь на смерть людей, связанных с ним узами родства. На ветвях дерева висят колыбели будущих детей. У дерева очень много символов. Дерево – космическая ось; дерево, дающее жизнь и т.п.

Кам, при камлании путешествуя на Небо, преодолевает его ветви (слои). Ветвями называют и истоки рек, которые, согласно мифопоэтической концепции мира, текут сверху (с неба) и уподобляются ветвям дерева.

Наряду с вертикальной структурой пространства – трехчастной – в тюркской традиции обнаруживается и горизонтальное членение мира (по сторонам света, «правый – левый», «передний – задний»). В центре пересечения также оказывается дерево (или даже дерево, растущее на горе). Совмещение вертикальной и горизонтальной структур мира дает возможность описания любых его состояний и сфер. Координаты мира, сходящиеся у его центра, имеют числовое выражение. Так, в надписи в честь Кюлтегина упоминаются народы, находящиеся в четырех углах (четыре стороны) света. При этом линейное обозначение стран света дополнялось указанием на положение солнца на небосводе: «...впереди, где восходит солнце, справа, где солнце в зените, позади, где заходит солнце, слева, где ночь в зените, – обитающие там народы все мне подвластны». Страны света здесь перечислены по ходу дневного светила. Для тюрков основной и преобладающей была ориентация в сторону восходящего солнца: главная позиция наблюдателя – лицом на восток. По представлениям тюрков, Восток – это перед, Запад – зад, Юг – верх, Север – низ.

«Восток у тюрков наделялся положительными качествами. Это сторона, в которой восходит солнце. Западная сторона небосклона устойчиво связывалась с солнцем, регулярно исчезающего там. О почитании тюрками восточной стороны неба известно хорошо, также известно, что западная сторона небосклона устойчиво связывалась с мотивом ухода из жизни, со страной

предков. Юг и север у тюрков противопоставляемы друг другу. При ориентации лицом на восходящее солнце север оказывается левым, а юг – правым. В тех случаях, когда положение на местности определяется по вертикали, юг трактуется как «верх», а север – как «низ». Упорядоченность пространства и времени – важнейшая характеристика среднего мира или, строго говоря, реального мира. И с помощью таких оппозиций (верх – низ, правый – левый) описывается весь мир».⁶ Древнетюркская народная космогония носила в основном мифологический характер. Раз возникнув, мифологический Космос разворачивался, развивался по циклической схеме. Он вновь и вновь обращался в Хаос, чтобы затем, подчиняясь природным ритмам и ритуалам, вновь воцарилась гармония. Построенный на оппозициях и вместе с тем не имеющий отчетливых границ, этот мир находился в состоянии вечного изменения. Он был постоянно создающимся и все-таки незавершенным. Космос постоянно трансформировался, пульсировал. В акте творения сливались воедино рождение и смерть, начало и конец, верх и низ. Особенно актуальными были те элементы мироздания, которые наделялись созидательной, рождающей силой. Не случайно в древнетюркском мировоззрении фиксировались ущелья, перевалы, реки, родники, пещеры – словом, все отклонения от реальной земной плоскости: там происходили сближения миров, их взаимообмен. В мифологических текстах сотворенный мир – это мир порядка, света, тепла, звука, наконец, – Жизни. Это мир для человека. Человеческий мир – это мир видимый, солнечный, живой. Не случайно в древнетюркском памятнике говорится: «Я не стал ощущать солнце и луну на голубом небе, горюя, от вас моих и от земли моей я отделился (т.е. умер).»⁷ Космогония была порождением предметно-практического, чувственно-практического, чувственно-конкретного восприятия окружающего мира. Земля, небо, солнце, луна, звезды, созвездия, явления природной стихии одухотворялись и воспринимались посредством фантазии и олицетворения. Таким образом, Вселенная представлялась отдельными мирами, сторонами света, сторонами неба, что делало мир познаваемым.

Тюркское мировоззрение учило, что любая система Вселенной состоит из трех частей – из двух опор и связи. На троичное

построение Вселенной и его частей указывается во всех тюркских легендах и мифах. Например, строение Вселенной: небесная, земная и подземная; строение человека: мясо, кости и душа; строение мяса: кожа, подкожная клетчатка, мышцы; строение кости: надкостница, костная ткань, компактное губчатое вещество; строение души: тын, кут и сюр, и так можно рассматривать до строения атома. Современная наука подтвердила это. «Малейшее в природе так же устроено, как и величайшее». (Д.М. Менделеев).

Все три зоны Вселенной, т.е. небесная, земная и подземная – в свою очередь, делятся на видимое и невидимое (абстрактное). Невидимый небесный мир выглядел, как слоеный пирог: небо разделено на три горизонтальных яруса (слоя). Каждый слой был обителью того или иного божества или духа (небожителей). Протяженность небесного мира вверх неопределенна. На самом последнем слое живет Великий Дух Неба Тэңре. По представлению древних тюрков, небесные духи ездят на конях, поэтому в жертву им приносили лошадей. Конь представлялся животным, принадлежащим божествам верхнего мира, тогда как бык – нижнего. «Небороденные» каганы и принцы ездили на конях светлой масти. Это указано во многих памятниках тюркской письменности. В надписи в честь Кюл-тегина масть его коней упоминается около десяти раз. Некоторые камы называли невидимый небесный мир «небесной землей». «Небесная земля» заселена не только божествами и духами, здесь живут и люди, отличительной особенностью которых является способ подпоясывания ими одежды – под мышками (колтык).

Видимое небо кажется с земли куполообразным и поэтому называли его «лоно неба» или «ближнее небо». На этом небе находятся солнце и луна, звезды и радуга. Здесь рождаются раскаты грома, ходят облака, отсюда опускаются молнии и идет дождь, град, снег. Края этого неба на горизонте то и дело соприкасаются и расходятся с землей; в ритме пульса Небосвод, или ближнее небо представлялось тюркам материальным. Зимой оно, по их мнению, замерзало, и пробиться на него с земли камам, за редким исключением, было невозможно.

Средний мир, как и небесный, делится на видимый и невидимый. Невидимый срединный мир (или иначе его называли иной

мир) заселен духами – хозяевами гор, лесов, вод, перевалов, источников и т.д., которые управляют видимым миром. Названия: эзи, хужа, ия, «хозяин», «господин» говорят о том, что их считали истинными хозяевами лесов, гор и рек. Постоянное местонахождение духов-хозяев – граница человеческого и природного миров, своеобразная зона, вторжение человека в которую обусловлено его хозяйственной деятельностью. Таким образом, территория обитания людей – это одновременно и место жительства всевозможных духов-хозяев. И все же духи-хозяева – это существа иного мира. Как показывают исследования ученых, отношения между людьми и духами – хозяевами местности понимались как отношения партнерства, а если их и почитали, то как старших родственников, или предков, каковыми они часто и мыслились.

В обыденной жизни, по представлению тюрков, важную роль играли хозяева гор и водной стихии. Считалось, что летом их деятельность активизируется, а зимой как бы замораживается, затихает – они спят в своих пещерах и не появляются до весны.

Хозяину гор, лесов и вод тюрки устраивали общественные жертвоприношения, причем частота их проведения зависела от того, какие «взаимоотношения» складывались у людей с этими духами. Наряду с хозяевами гор и вод, тюрки почитали и других «хозяев» – перевалов, источников и т. п. Однако взаимоотношения с хозяевами гор и лесов были наиболее значимыми: считалось, что именно от них зависело хозяйственное благополучие общества, и с этой категорией духов у людей сложились наиболее «близкие» отношения. С ними люди «делили обитаемый мир».

Рассмотренные выше материалы позволяют реконструировать следующие элементы ландшафтной модели среднего мира. Равнинная часть ландшафта принадлежит людям. Здесь они живут и хозяйствуют. Это горная долина, степь. Места, расположенные выше или ниже: горы, перевалы, луга, ущелья, овраги, реки – заселены духами-хозяевами. Подножие горы, перевал, а также берег реки, озера, овраги и т.п. являются границей, за которой человек чувствовал себя гостем. Разу-

меется, человек проникал за эту черту, но всегда после «кормления», или простейшего жертвоприношения, которое устраивалось чаще всего у подножия гор, на берегу реки, озера, ручья, источника, т.е. в пограничной зоне, где облегчено общение с духами-хозяевами. Как правило, такие места богаты памятниками культовой деятельности: петроглифами, каменными кладками и т.д.

Срединный (видимый) мир понимался тюрками как живой и неживой, находящийся на земле. Для человека срединный (реальный) мир был наиболее доступным для освоения и познания, особенно где он родился, вырос и жил. И каждый из таких маленьких миров понимался как космос в миниатюре. Люди, живущие в среднем мире, считались истинными людьми, поэтому они носили пояс на талии.

Нижний, подземный мир как небесный и срединный, делился на невидимый и видимый. Невидимый подземный мир представлялся древним тюркам многослойным, разделенным на три горизонтальных яруса (слоя), кроме того подразумевалось, что у него есть «дно» (предел). Неопределенность и невидимость (отсутствие света) – такие характерные черты для нижнего мира. Камы называли ее «подземная земля». Нижний, подземный, мир представлялся средоточением злых сил во главе с могущественным божеством Эрликом. В нижнем мире есть горы, бездонные моря, водоемы. В нижнем мире обитают люди, срок жизни которых в среднем мире кончился. Обитатели «подземной (или нижней) земли» носят пояс под животом (на бедрах). Они имеют жилища, скот, все необходимые вещи (которыми их снабжают при похоронах в среднем мире). Основными цветами – характеристиками нижнего мира являются черный, желтый, бесцветный. Черный цвет устойчиво связан с ночью, низом, отрицательным началом. С миром божества Эрлика связаны почти все знакомые тюркам металлы и производные от них цветовые обозначения: железный, чугунный, медный. Еще одна особенность подземного мира – нарочитая «неправильность», зеркальность, перевернутость многих параметров, и существа нижнего мира отличаются от людей по запаху.

У нижнего мира существует и видимая структура со своими границами: поверхность земли, любое отверстие и впадина, которые могли оказаться входом в подземное царство. Все живое, обитающее в земле, под землей, в воде, считалось принадлежностью

нижнего мира. Производительные характеристики низа человеческого тела переносились на «низ» во всех его проявлениях. Нижний мир – самая пространная космического «низа», имеющего непосредственное отношение к рождению.

В традиционном тюркском мировоззрении мир не столько вычислялся, сколько переживался эмоционально. Мир существовал как действие, изменение, но не как набор символов. Познавался мир также через действие. Основная функция мира – непрерывность жизни, ее постоянное возобновление. Человек как часть мира кровно заинтересован в том же. На продление существования были направлены – прямо или косвенно – все ритуалы. Это хорошо видно в молитвах камов, обращенных к божеству Тэңре:

О Вечное Синее Небо!
Расплодите наш скот и табуны,
Сделайте нас богатыми и счастливыми,
Размножьте наших внуков и правнуков,
Сделайте нас многочисленными и здоровыми.

Природные ритмы – смена времен года, восход и заход Солнца, изменение фаз Луны – программировали жизнедеятельность общества. Человек не только реально синхронизировал свою деятельность с природными ритмами, но и подкреплял это согласование ритуально.

Проявление времени в природе, последовательная смена времен года и перемещение небесных тел воспринимались как признаки жизненного процесса, аналогичных человеческому и связанных с ним. Каждое утро солнце побеждает мрак, как это было в первый день творения и как происходит ежегодно в первый день нового года. Время между светом и тьмой есть соединение начала и конца, создающее возможность перехода от одного к другому. Утро понималось как время, связанное с творением, как мифическим так и любым реальным вообще. Ежедневные ритуалы поклонения солнцу совершались по утрам. Утро и вечер не противопоставлялись, они равнонаправленные как процессы возрастания и уменьшения, восхода солнца и его захода, как начала и конца, предполагающего новое начало. Такое же представление у древних тюр-

ков было о дне и ночи, утре и вечере, весне и осени, лете и зиме.

Вопросы

1. В чем заключается смысл жизни в тюркском мировоззрении?
2. Какое представление сложилось у тюрков-тэнгрианцев о сотворении мира?
3. На какие зоны подразделяется Вселенная в тюркском мировоззрении?

Задания

1. Представьте и расскажите мифологический сюжет о сотворении мира.
2. Охарактеризуйте пространственную модель мира.
3. Расскажите о трех зонах Вселенной.
4. Напишите реферат о традиционном тюркском мировоззрении.

2.2. Тюркский календарь

До IX-X веков у тюркских народов была своя цивилизация, которая определяется входящими в нее тремя компонентами: языком, национальной религией и алфавитом. Все это было у тюркских народов. Будучи цивилизационным народом, тюрки имели и свой календарь. Тюркские и монгольские народы до принятия мировых религий пользовались календарем двенадцатилетнего животного цикла. На Алтае он был полностью вытеснен в XVIII – XIX вв. православным календарем. В Поволжье после принятия татарами ислама, ввели летоисчисление по мусульманскому календарю. Но даже по прошествии нескольких столетий, еще и в XVIII в., татары, параллельно с мусульманским, пользовались и тюркским календарем. Истории неизвестно, когда и где этим календарем впервые стали пользоваться, однако факты выбора животных и их последо-

вательность чередования в небесной символике двенадцатилетнего животного цикла свидетельствуют о том, что он воспринят от тюрков-кочевников центральной Азии. Затем календарь сравнительно быстро распространился и получил признание у различных народов всей Азии, многие из которых пользуются им по сегодняшний день.

У тюркских народов было много легенд о возникновении «календаря животного цикла». Одну из них записал М.Кашгари в XI веке. В легенде сказано, что один из тюркских ханов пожелал узнать дату войны, которая произошла до него. Но дату ему сообщили с ошибкой. И хан, во избежание подобных ошибок в будущем, предложил своему народу, основываясь на 12 месяцах и 12 созвездиях, установить 12-летний круг и дать названия годам этого цикла. Затем хан повелел сгонять животных к большой реке. Реку переплыли 12 животных. Хан назвал годы цикла по имени животных, переправившихся через реку.

Имелись и другие варианты этой легенды. В одной татарской легенде рассказывается о том, что животные – верблюд, лошадь, корова, собака, курица, мышь и другие, – услышав однажды, что люди хотят назвать годы летоисчисления именами животных, поспорили о том, именем какого животного следует назвать первый год цикла. Условились на том: кто первый увидит восход солнца, его именем и будет назван первый год. Хитрая мышь забралась на горб верблюда и первой увидела приход нового года. Поэтому ее именем был назван первый год. А непонятливого верблюда вовсе исключили из списка претендентов. Поговорка «Верблюд, надеясь на свой рост, остался без ничего», возможно, является отголоском этих событий. Данный вариант с небольшими изменениями известен киргизам, казахам, крымским татарам, бурятам и другим тюркским и монгольским народам.

В традиционной культуре тюркского и монгольского народа значительное место всегда занимали календарные обычаи и обряды. Это были обряды, отмечающие изменение природного цикла, переход от одного времени года к другому. Но, прежде всего, это были обряды, связанные со скотоводством. Снежные, суровые зимы, с резкими ветрами, жаркое, засуш-

ливое лето, малочисленность естественных водных источников – все это в совокупности с другими факторами оказало огромное влияние на жизнь тюрков-кочевников. От капризов природы зависело не только благополучие, но и само существование людей. На основе тесного сосуществования с природой и сложилась национальная тюркская религия – тэнгрианство и календарные праздники. Большое число тюркских обычаев и обрядов взяло свое начало в тэнгрианстве. Это связано с тем, что сама религия состояла из двух различных направлений: веры и поклонения. Вера была обращена к обожествленной природе, источнику жизни. Поклонение – к духам предков.

Таким образом, в основе создания календарных обычаев и обрядов тюрков можно выделить три главных компонента: трудовую деятельность, связанную с животноводством, поклонение обожествленным силам природы и культ предков. В дальнейшем оседлые народы позаимствовали этот календарь, приспособили под свои местные климатические условия и традиции. Поскольку календарная обрядность всегда несла социальную нагрузку, являясь важной составной частью духовной и культурной жизни общества, тюркские правители в древние и средние века использовали ее в качестве идеологии объединения народа, узаконивая наиболее важные праздники в качестве государственных. При внимательном исследовании древнетюркских календарных праздников обращает на себя внимание их неразрывность с ритмом природы, с человеческой деятельностью, с биоритмами человеческого организма. Календарные праздники, связанные с временами года, с трудовой деятельностью общества, являлись как бы перерывами в бесконечном течении времени. Каждый праздник становился символом новой жизни, в которой соединялись прошлое, настоящее и будущее. Календарные праздники годового цикла обозначали традиционные обряды, обычаи, проводимые в установленные дни, даты, связанные как со сменой времен года, так и с важнейшими рубежами в хозяйственной, трудовой деятельности людей (скотовода, земледельца, охотника). Эта связь отражалась как в самом празднике, так и в календарных обрядах, игравших важную роль в его структуре. Составной частью этой структуры уже на ранних этапах развития календарного праздни-

ка становятся развлечения, игры, народные зрелища, утверждение опыта и знаний об окружающем мире. Праздник, будучи сам по себе целостной системой символов, принадлежит к более обширным символическим системам, воплощенным в годовом цикле. Он выражает полноту жизни, представленную в контрастных формах обыденного и священного времени, поддерживает культуру. Праздник всегда несет в себе нечто из ряда вон выходящее, избыточное, создает атмосферу всеобщего возбуждения. В календарном празднике общество опознает и утверждает себя. Большой этнографический материал о жизни и обрядах древних тюрков содержится как в фольклоре – песнях, сказках, поговорках, так и в произведениях тюркской и монгольской средневековой литературы. Календарные народные обычаи и обряды заняли свое место как отражение традиционной культуры, как выражение национального своеобразия и самосознания тюрков.

Времена года и сезоны. Тюркско-монгольский календарь 12-летнего животного цикла основывается на трех естественных показателях: месячном обращении Луны вокруг Земли, годичном обращении Земли вокруг Солнца и периоде обращения Юпитера вокруг Солнца. Тюркские астрономы древних веков установили, что Юпитер делает полный оборот примерно за 12 лет. Разделив круг Юпитера на 12 равных частей по 30 градусов, каждой из этих частей дали наименование определенного животного:

Знак Зодиака	Год
мышь (крыса)	1-й
корова (бык, вол)	2-й
тигр (барс)	3-й
заяц (кролик)	4-й
дракон	5-й
змея	6-й
лошадь	7-й
овца (козел)	8-й
обезьяна	9-й
курица (петух)	10-й
собака	11-й
свинья	12-й

Так сложился календарь 12-летнего животного цикла. Каждый год, согласно народным представлениям, имел свои признаки и особенности.⁹

I. Мышиный год – благоприятный, с обильными дождями, а осенний сбор урожая очень хороший и цены на них низкие. Однако мыши могут нанести большой вред урожайности зерна, так как их рождаемость велика. А рожденные в год мыши люди умны и прозорливы.

II. В год быка (коровы) зима суровая и холодная, животные часто болеют, урожайность резко падает, а рожденные в этот год люди очень талантливые, веселые, разговорчивые и консервативные, к людям относятся с уважением и доброжелательностью.

III. В год барса (тигра) зима ранняя и холодная, среди слабых людей и священнослужителей наступает большая смертность, однако урожайность высокая, а рожденные в этот год – красивые.

IV. А в год зайца зима непредсказуемая, но урожайность хорошая, смертность велика среди священнослужителей, год беспокойный, враждебный, рожденные в год зайца становятся известными.

V. Год дракона дождливый, урожайный, люди – крепкие, здоровые, любят себя и блистать в обществе.

VI. Год змеи холодный, урожайный, люди – мудрые, решительные, целеустремленные, неразговорчивые.

VII. В год лошади погода холодная, неурожайная, войны, смертность среди пожилых людей, а люди, рожденные в этот год, обладают веселым характером, умны, проницательны, талантливы и независимы.

VIII. В год овцы зима холодная, но год благополучный, урожайный, а рожденные в этот год люди наделены стремлением к религиозным учениям.

IX. Год обезьяны дождливый и засушливый, а рожденные в этот год – ненадежные, противоречивые, но умны, ловки и изобретательны.

X. В год петуха зима суровая и продолжительная, люди, рожденные в этот год, – одаренные, эгоистичны и смелы.

XI. В год собаки зима суровая, конфликты между людьми, рожденные в этот год – честны, верны, остры на язык и борются за справедливость.

XII. Год свиньи смутный, ухудшение жизненного уровня, но рожденные в этот год люди – храбрые, вспыльчивые, не любят спор, признают только прямой путь.

Отсюда видно: каждый год имел свои признаки. Характер человека турки связывали с годом рождения.

Календарь 12-летнего животного цикла вначале относился к солнечному календарю, по которому велись годовичные подсчеты. В дальнейшем в 12-летний солнечный цикл были введены лунные месяцы по 29 и 30 дней в каждом, а всего в каждом 12-летнем цикле насчитывается по 148–149 лунных месяцев. Год начинался с периода весеннего равноденствия, который носил определение – ел сырты – хребет года. В результате этот лунный год расходился с солнечным календарем на одиннадцать дней. Для соответствия через каждые три года добавляли 13-й месяц. Поэтому 12-летний календарь стал лунно-солнечным.

При создании календаря тюркским астрологам уже были известны семь «блуждающих» звезд, т. е. планет, к которым они относили Солнце, Луну, Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер и Сатурн. Приняв за основу цикла время в два оборота Сатурна, т.е. 60 лет или один человеческий век, они получили, что Юпитер за это время совершит пять оборотов. Каждый оборот Юпитера в представлении тюрков имел свой цвет: синий, красный, желтый, белый и черный. Таким образом, в 60-летнем цикле каждый год имел присущее только ему условное сочетание. Так в результате многовекового наблюдения за небесными светилами турки и монголы выявили закономерности их движения, на основе которых создали лунно-солнечно-юпитерский календарь 12-летнего животного цикла.

Единицей измерения месяца служило время между двумя новолуниями. Месяц делился на два периода: «ай назы» (новая луна) и «ай карты» (старая луна). Серп месяца появляется на третий день новолуния. На восьмой – луна видна точно наполовину и ее называли «лук с натянутой тетивой». На 14-й день, когда она появлялась полностью, называли ее «ак толы» – белое полнолуние. Пятнадца-

тый день назывался «кызыл толы» – красное полнолуние. Начиная со следующего дня, при медленном умирании луны, счет вели в обратном порядке. Согласно четырем фазам Луны, месяц делили на четыре недели. У каждого дня недели существовали свои приметы, поверья и запреты.

В тюркском памятнике в честь Билге-кагана есть такие строчки: «Сколько приобретаю, отец мой хан умер в год Собаки (734 г.), в десятый месяц, двадцать шестого (числа). В год Свиньи (735 г.), в пятый месяц, в двадцать седьмой (день) я устроил похороны». Как видно из записи, в VIII в. месяцы называли порядковыми числами. В дальнейшем, в средние века, каждый месяц стал иметь определенное название и свои приметы. Фенологические наблюдения зафиксировали в названиях типа: месяц большой жары, месяц большого мороза, месяц кукушки, месяц бурундука и т.д. Таким образом, для носителей национальной культуры был важен сезон, наполненность времени конкретным занятием, а не месяц в его современном понимании.

Есть основания полагать, что каждый из выделенных временных отрезков (день, месяц, год) воспринимался как нечто цельное, как процесс, имеющий начало, середину и конец. Непрерывность природных циклов соответствовала представлению о непрерывности циклов культурных, трудовых. Трудовой процесс не должен прерываться, он достигает цели лишь тогда, когда совершается непрерывно с начала до конца.

Тюрки делили год на четыре цикла: весна, лето, осень и зима. Кроме того, год делился на 24 сезона по 15 дней в каждом. Каждый сезон состоял из трех малых сезонов, в каждом из которых было по пять дней. Это деление еще более подробно детализировало погодные приметы.

Деление года на 24 сезона по солнцу не всегда совпадало с лунными месяцами. В частности, дни равноденствия и солнцестояния приходились на середину сезонов.

Весна

Начало весны	4 февраля
Дождевая вода	18 февраля
Пробуждение насекомых	6 марта
Весеннее равноденствие	21 марта

Ясная погода	5 апреля
Дождь злаковый	21 апреля
Лето	
Начало лета	6 мая
Малая полнота	21 мая
Семена	6 июня
Летнее солнцестояние	21 июня
Малая жара	7 июля
Большая жара	24 июля
Осень	
Начало осени	8 августа
Прекращение жары	23 августа
Белая роса	8 сентября
Осеннее равноденствие	21 сентября
Холодные росы	8 октября
Выпадение инея	23 октября
Зима	
Начало зимы	7 ноября
Малые снега	22 ноября
Большие снега	7 декабря
Зимнее солнцестояние	22 декабря
Малые холода	6 января
Большие холода	21 января

День определялся по солнцу и назывался «көн» – солнце. Часами у тюрков служили юрты, двери которых были строго ориентированы на восток, а внутреннее убранство располагалось в определенном порядке. «Когда солнце поднималось на длину повода коня, его первый луч освещал внутренний круг дымохода. В это время скот выгоняли на пастбища. Далее солнечный луч, медленно передвигаясь, к обеду достигал женскую (северную) сторону. К четырем часам луч уходил из женской стороны. В это время, надо было пригонять домой телят. Наконец, луч скользил по верхней части дымохода и исчезал из юрты. Это означало, что солнце опустилось на длину повода коня, «и наступила пора загонять скот в хлева и доить коров».⁹

Так в древние и средние века тюрки жили естественно, в соответствии с природной средой. Внутренний ритм времени человека совпадал с космическим ритмом.

В современных условиях, конечно, так жить сложно, иногда и невозможно. Не дожидаясь рассвета или после заката солнца, люди работают на производствах, так как есть электричество. Кроме того, есть и такие непрерывные (круглосуточные) производства, где невозможно остановить конвейер. Но в большинстве случаев современный человек во вред себе игнорирует космический ритм времени.

Исследования ведущих биоритмологов как отечественных, так и зарубежных, свидетельствуют о том, что главным фактором, определяющим наиболее эффективный ритм жизнедеятельности человека, является суточное вращение планеты. При этом первостепенное значение при синхронизации суточных физико-химических ритмов организма имеет цикл: свет – темнота, день – ночь. Доказано, что глаз – рецептор света, по спектральной чувствительности «настроен» на солнечное излучение. Именно с действием солнечного света после восхода солнца по утрам связывается активизация внутренних процессов в организме, обеспечивающих работоспособность и активность человека. Перемещение человека в другие часовые пояса показало, что приспособление к новому суточному ритму продолжается в течение 10–25 суток. При этом нарушение прежнего ритма сопровождается головной болью, ухудшением аппетита, бессонницей, нарушениями пульса и артериального давления, снижением работоспособности и т.д.

Учеными сделан вывод, что переход с «зимнего» на «летнее» время сопровождается нарушением биологических ритмов даже у детей. Перестройка ритмов температуры тела, частоты сердечных сокращений, артериального давления, показателей умственной работоспособности происходит лишь спустя 2 недели после введения «летнего» времени. Причем дети и подростки более ранимы изменениями временной среды, чем взрослые. Более того, экспериментально выявлено, что нарушение светового ритма сокращает продолжительность жизни. Итак, страдают и взрослые, и дети. Страдают от того, что навязанный организму специальный ритм не соответствует внешнему природному ритму. Попытки же организма каким-то образом подстроиться к космическим и планетарным ритмам раз-

бываются два раза в год о заботу об экономии энергии, необходимой для «процветания» человека.

«Искусственное выделение часовых поясов, не согласованных с естественной ритмикой светового режима, является дополнительным фактором стресса для населения данного региона. Ежегодные перемены времени являются для людей дополнительными факторами, истощающими резервы организма и оказывающими расшатывающее действие на здоровье людей. Отсюда у людей возрастают психические, сердечные, гипертонические болезни, рак и т.д.

С природой нельзя экспериментировать, а тем более с ней бороться. Люди должны жить в гармонии с ритмами Вселенной, согласуя с ними все социальные, производственные, домашние ритмы, а не наоборот, заставляя жить по навязанному ритму. Все сказанное свидетельствует о том, что именно в понимании нами всех сложных взаимосвязей космоса, биосферы Земли и человека заложен наиболее близкий путь к возможности управления здоровьем и долголетием».¹⁰

Календарные религиозные праздники и обряды. Зима была самым тяжелым временем в жизни кочевников. Пронизывающий холод, сильные ветра, нехватка подножного корма для скота, снегопады нередко вели к бескормице и падежу скота. Люди тоже жили на жесткой продовольственной диете, так как запасов пищи, заготовленных на зиму, часто не хватало. Жизнь всех растений прекращается, кроме ели. Насекомые вымирают. Человеку тяжело в этот период. Зима понималась как угроза голода, глубокий сон природы, время разгула вредоносных сил, наступление хаоса, умирание года. Длинные зимние ночи были самым тяжелым временем. Для многих и поныне зимний период сопровождается тяжелым эмоциональным фоном – за окном утром и вечером темно. Многие плохо переносят пониженные температурные режимы. Все животворные процессы в организме замедляются. С наступлением зимы в средних широтах многие животные впадают в спячку, и это помогает им пережить неблагоприятный период. Не улегшийся по каким-либо причинам в берлогу или разбуженный медведь (шатун), как правило,

не доживает до весны. Яблоня, вдруг расцветшая поздней осенью, почти всегда погибает.

Зимой сокращалось передвижение человека в пространстве. Ночь и холод окружали жилище. Поэтому тюрки и монголы зиму называли периодом Смерти.

День зимнего солнцестояния, 22 декабря (нардуган), праздновали повсеместно, потому что с этого дня начинает увеличиваться продолжительность дня. Дате зимнего солнцестояния отводилось важное место, аналогично современному новогоднему, ибо это день, когда солнце завершает свой годовой цикл и должно возвратиться вновь. День зимнего солнцестояния называли «малым Новым годом» (Нардуган).

В праздник Нардуган во всех домах женщины готовили праздничные блюда. Утром мужчины приносили жертву духам предков и духам – дома за благополучие семьи в истекшем году и молили о ее процветании в будущем. После жертвоприношений духам предков члены семьи в полном составе присутствовали в праздничном пиршестве. После обеда вся родня, соседи выходили на улицу и начиналось веселье, игры, пляски. Люди, образовав круг, ходили вокруг ели по ходу солнца. Таким образом, набирали жизненную энергию для преодоления оставшегося зимнего сезона.

Тюрки считали, что в самое страшное время (по современному календарю оно приходится на середину января) нужно было ежедневно рассказывать сказки и героические сказания, приглашая для этого сказителя. В самое темное время, в самые длинные ночи пожилые люди собирались для слушания и сказания героических преданий, считая, что это дает энергию и укрепляет дух. На эти собрания не допускались дети, а после окончания сказа устраивали туй (угощения). Медленно тянулась зима, но все ближе и ближе Новый год – конец зимы, начало весны. Впереди не просто Новый год, а новый виток жизни. Особенно важным считался он для тех, кто вступал в 13, 25, 37-й и т.д. (+ 12) годы своей жизни, так как для них заканчивается очередной 12-летний цикл и наступает год того циклического знака, под которым они родились. Народная практика рассматривала этот год как определенный символический рубеж, переход которого требовал особой магической подстраховки.

Новый год с нетерпением ожидали не только люди перечисленных возрастов, но и все остальные. Новогодний праздник приходился на период, когда обозначались первые признаки пробуждения природы. После холодной зимы приближение весны встречали как праздник возрождения природы и новой жизни. Весна традиционно считалась временем космического обновления. Поэтому тюрки и монголы весну называли периодом Рождения.

И вот наступало 20 марта. В домах наводили порядок, убирали грязь и мусор. Вечером за праздничным столом проводжали старый год и ложились спать. Начало года понималось как начало творения. Мир «создавался заново» каждое утро, а в полном объеме – каждый год. Начало года понималось как поворот на новый виток, новый цикл (голова змеи загнута).

Утром 21 марта наступал настоящий праздник – Новый год (Науруз-байрам). Важной частью праздника был обряд жертвоприношения духам предков. Каждый совершал эти жертвоприношения соответственно своему положению и состоянию. Каждая семья старалась как можно лучше угостить духов своих предков. После жертвоприношения начинались новогодние застолья: полные особого смысла и магического значения игры, хождения из дома в дом и взаимные поздравления, пожелания здоровья и счастья, обмен подарками. В системе монгольской и тюркской культуры все это занимало важное место.

Новогодний праздник (Науруз) тюрки и монголы отмечали особенно торжественно и весело, так как считали, что каким будет первый день Нового года, таким будет и весь год. Поэтому устраивали народные гулянья, массовые игры, спортивные соревнования, традиционные соревнования по стрельбе из лука, имеющие магическое значение. В новогодних обрядах было много шуток, игр.

После торжеств Нового года жизнь постепенно входила в обычное русло. Скотоводы и крестьяне начинали готовиться к весенним работам. Весенние обычаи и обряды тюрков тесно связаны с началом хозяйственного года и магией плодородия. Древние тюрки и монголы воспринимали природу чувственно, острее осознавая себя ее частью. Стремление перенять живительные силы наступившего года отобразилось, в частности, в такой весен-

ней обрядности, как праздничные прогулки по свежей траве. Их совершали в течение всего весеннего и летнего сезона. Во время прогулок собирали различные целебные травы. Знахари из этих трав впоследствии готовили лекарства. Загородные прогулки и пикники совершали жители многих городов. С началом весны местные камы совершали очистительные обряды. Большая часть общественных ритуалов, жертвоприношений происходила весной или осенью. Первыми звуковыми сигналами весны считались крик кукушки и первый гром. Весной, когда появлялись первые листья на березе, турки совершали моления хозяину Земли.

В мае месяце совершали специальное жертвоприношение и устраивали моления духу воздуха, чтобы он не гневался и не приносил с собой ветры, которые губительно действовали в начале весны, срывая и унося с деревьев цветы. Весна проходила, наступало лето.

Турки лето называли периодом Зрелости. Лето любили все. Старики радовались, что перезимовали, дети могли свободно бегать, скот пасся на лугах. В летнее время увеличивалась возможность передвижения человека в пространстве. Лето казалось более объемным, насыщенным, длительным по сравнению с зимой. Лето – это переходная пора года, момент неустойчивого равновесия сил жизни и смерти. С наступлением летней жары, в бурном кипении жизни внезапно обнаруживались опасные и даже губительные для человека силы. Воздух наполняется прямыми испарениями земли, но в нем носятся не только ароматы трав, но и запахи разложения и смерти, оживают гадкие насекомые и ядовитые твари. Поэтому людям следовало обезопасить себя в эту пору от всевозможных вредоносных сил. Важную роль в летних празднествах играли магические обряды, призванные защитить человека от вредоносных сил и дать счастье.

Большое значение в народной обрядности летних праздников имела полынь. Считалось, что она обладает не только целебными свойствами, но и способна отгонять злых духов, поэтому во многих домах, где жили старики, обычно висели пучки сухой полыни.

Среди летних праздников у турков и монголов самым главным был праздник жертвоприношения духу Неба Тэңре. Он проводился в начале или в середине 5-го месяца (по новому календарю –

в начале июня), т.е. практически в день летнего солнцестояния. После жертвоприношения начинались массовые гуляния, разыгрывались шутки, устраивались спортивные состязания – по борьбе, стрельбе из лука, конным скачкам.

Лето заканчивалось. Наступала осень. Осень – это пора природного увядания. Этот период тюрки называли Старостью. Осенью было много праздников. Все они в основном знаменовали одно: радость от завершённого труда, благодарность животворящему началу космоса, изобилие пищи, счастье людей. В середине осени совершали жертвоприношения Духу Земли и духам предков, которые сопровождалось совместным пиршеством всех жителей аула. В праздничные дни ясновидцы предсказывали судьбу. В конце осени камы прекращали камлать, так как наступала зима. Люди готовились к приходу зимы. Завершался календарный год, для того чтобы начаться вновь и так ходить по кругу в бесконечном времени в нашей Вселенной. Таким образом, годовой цикл понимался как аналогия жизни человека: время рождалось и умирало, чтобы родиться вновь.

Биологический ритм является важнейшим механизмом, обеспечивающий приспособление организма к меняющимся условиям жизни. Живая система постоянно находится в состоянии обмена веществ с окружающей средой и, являясь саморегулирующейся и самовоспроизводящейся системой, обладает способностью развиваться только за счет веществ и энергии внешней среды. Большую роль в развитии Земли и ее биосферы играют ритм ее вращения вокруг своей оси и обращения вокруг Солнца, солнечная активность, колебания освещенности температуры, атмосферного давления, космической радиации, электрического потенциала атмосферы, изменения наклона оси Земли к плоскости ее орбиты и т.д.

«Некоторые ученые считают, что долгожительство и здоровье обеспечиваются синхронизацией внутренних ритмов с внешними гравитационными и другими геофизическими колебаниями окружающей среды, несущими организму в основном информационное воздействие. Растущий организм приобретает ритм, а с определенного возраста теряет его. Старение – это потеря ритма. Рассогласование внутренних ритмов организма с внешними фи-

зическими датчиками времени приводит к расстройствам функционирования органов и систем, что в конечном проявлении приводит к хроническим заболеваниям, тяжелым болезням, преждевременной старости.

Особенности социальной эволюции человека привели к тому, что механизмы взаимосвязи с природой начинают страдать в угоду механизмам социальной адаптации. Организм становится как бы глухим к биосферным и космическим пульсациям. Корни этого мировоззрения кроются в технократической истории развития человеческого общества (по западному типу развития), особенно в европейских странах. И в извращенном воспитании. Детей готовят к бешеным ритмам взрослой жизни, обучая всем мыслимым и немыслимым наукам. Но никто не учит его слушать природу, чувствовать ее дыхание и соизмерять с ней свои помыслы и дела.

Именно в детстве отсутствие знаний об экологических закономерностях, о месте человека в биосфере, о взаимосвязях внутренних процессов организма с космосом закладывает пренебрежительное отношение к законам природы. Следствие этого – ядовитые выбросы в атмосферу, кислотные дожди, мертвые озера, рукотворные пустыни, поворот северных рек, исчезающие виды растений и животных. Соответственно, все эти внешние воздействия, вмешиваясь в биохимические, физиологические, иммунные и другие процессы, делают еще более глухим человеческий организм, рассогласовывают его внутренние ритмы с биосферными и космическими. В такой обстановке преподнесена идея независимости от природы, довольно распространенная среди молодых и здоровых людей. Такой «царь природы», уверенный в своих силах, действительно за счет заложенных в нем природных внутренних сил, перестраивает свой организм и уменьшает взаимосвязь своих внутренних процессов с космосом. Резервы, заложенные природой в организме, позволяют выполнить определенную социальную программу. Но... Существенная «глухота» к ритмам космоса ведет к накоплению целой цепи ошибок в молекулах и клетках жизненно важных органов и систем. Резервы не беспредельны! И вдруг, казалось бы, в период социального процве-

тания и могущества – инфаркт, или инсульт, или болезни печени, желудка и т.д. Теперь этот бывший «победитель природы» чувствует себя песчинкой во Вселенной. С этого времени его интересы замыкаются на проблеме сохранения здоровья. Следуют обращения к врачам, поездки на курорты, поиск сильнодействующих лекарств. Результат – тяжелые болезни, преждевременная старость». ¹¹ Таким образом, древние тюрки, почитавшие тэнгрианство, знали биоритмологические законы и сознательно использовали их силу.

Вопросы

1. Каким календарем пользовались тюрки и монголы в период тюркской цивилизации?
2. Какие летоисчисления в тюркском календаре?
3. Как были связаны религиозные праздники с календарем?
4. Какие праздники сохранились до сегодняшнего дня?

Задания

1. Расскажите легенды о возникновении тюркского календаря?
2. Прочитайте знаки Зодиака. Охарактеризуйте их.
3. Расскажите как праздновали календарные религиозные праздники.

2.3. Тюркская письменность

Язык – объективно существующее явление в жизни человеческого общества. При помощи языка сохранены величайшие жизненные ценности, созданные предшествующими поколениями. Структура языка влияет на структуру мировосприятия. Язык – это код. Одна из основных функций языка – освоение мира и усвоение его.

Язык – это слова с их значениями. Слова являются инструментом познания мира. Мысли выражаются через слова. Слово состоит из звуков. Слово и речь являются важнейшими компонентами психики человека. Между мышлением и речью существует прямая связь.

По своей сути членораздельная речь является, прежде всего, формальной системой кодирования содержания предметно-образного мышления человека. У человека, отличающегося от животных возможностью абстрактно-логического мышления и членораздельной речью, процесс обучения обрел новое качество: человек стал говорить о том, что не мог вразумительно показать телом.

Освоение генетически обусловленного потенциала развития абстрактно-логического мышления и речи открыло потомкам жизненные навыки далеких предков, не наследуемые генетически и расширило информационную базу культуры за счет разного рода абстракций и общих, т.е. не конкретных понятий.

Но, обретя в составе своей интеллектуальной мощи абстрактно-логическое мышление, человек обрел и способность лгать и самообольщаться: исследования деятельности головного мозга говорят, что человек лжет левым полушарием, на которое ложится абстрактно-логическое мышление (дискретное), мышление и речь; правое полушарие, на которое ложится предметно-образное (процессное) мышление, лжи не способно. Языки народов – часть общевселенской меры, – отражая этот факт, многие из них дело Правды называют правым делом. Религии также выделяют правую сторону в качестве богоугодной.

Письменная речь появилась позже устной. Еще на заре развития человеческой культуры люди стали испытывать потребность закрепить на более долгий срок, передать потомкам сведения о тех или иных событиях. Первые шаги в развитии письменной речи ученые связывают с попытками передать происходящие события в рисунке. Позднее возникли иероглифические знаки. Знаки египетских надписей, вырезаемых вначале почти только на стенах храмов, греческие писатели, современники Римской империи, называли иероглифами – от греческого слова «hieros» (священный) и «glypho» (режу, высекаю). В иероглифах – знаках предметов – сходство с предметом утрачено. Они или прямо изображают слово, или косвенно намекают на содержание слова или обозначают целые мысли. Множеству предметов и явлений соответствует множество иероглифов-знаков, которые нужно запомнить для передачи мысли в письме.

В дальнейшем были изобретены символические знаки (буквы), обозначающие звуки. Так как количество звуков речи в каждом языке ограничено, то небольшим количеством букв можно выразить письменно любую мысль.

Письмо вырабатывает совершенно новые психофизиологические механизмы речи. Слова, обозначенные буквами, пишутся на бумаге. Производятся они рукой. Слова на бумаге, выражающие мысли и речь пишущего, обретают физическое состояние. Читатель воспринимает буквы и слова глазами и через них воспринимает мысли пишущего. Таким образом, буквы и глаза человека являются важным механизмом в передаче и приеме любой информации.

Письменная речь обращена к самому широкому кругу читателей. Чувства и эмоции автора: его взволнованность, любовь и ненависть передаются умелым подбором слов и из текста становятся понятны читателям. Восприятие письменной речи обязательно предполагает работу воображения, вживания читателя в текст.

Чтобы читать слова, прежде всего надо знать буквы, т.е. алфавит данного языка. Происхождение букв в алфавитах народов мира не носит случайного характера. Алфавиты были разработаны в древности жрецами с максимальным учетом психологических данных народов, т.е. его менталитета. Алфавит соответствовал духу языка, менталитету, т.е. психологии народа. Эти буквы становились компонентом космического языка, приобретая силу магии и приобщая человека к внутреннему познанию Вселенной и самих себя, ибо естественные законы, управляющие Вселенной, действуют и внутри человека. Каждый человек представляет собой Вселенную в миниатюре!

Алфавит играет основную роль в сохранении языка, и он, как правило, связан с конкретной религией. Католицизм – с латиницей, православие – с кириллицей, иудаизм – с ивритом, ислам – с арабским письмом, индуизм – с брахми и т.д.

Характерные черты тюркской письменности «тюрк билгелер» (ученые называли ее орхоно-енисейской, «руни», так как в бассейне этих рек были найдены первые тюркские каменные книги) начали оформляться с начала первого тысячелетия нашей эры.

Алфавит

	Латинские знаки	Тюркские знаки	Арабские знаки	Уйгурские знаки
1	a	ⵏ ⵍ	آ آ	ا ا
2	ā	—	آ	—
3	ä	ⵏ ⵍ	آ	ا ا
4	ā	—	—	—
5	b	ⵔ ⵑ ⵑ	ب	و ما
6	č	ⵏ ⵑ	چ چ	چ چ
7	d	ⵔ ⵍ ⵑ	د (ض)	د د
8	d	—	—	—
9	e	—	د	—
10	e	ⵏ ⵍ	ای ای	ا ا
11	e	ⵑ ⵍ ⵏ	آ	ا ا
12	ē	—	ای آ	—
13	f	—	ف	ف ف
14	g	غ	ش ك	و ما
15	γ	ⵑ ⵑ ⵑ	غ	ⵑ ⵑ ⵑ
16	h	—	ه	—
17	h	—	ح	—
18	i	ⵏ ⵍ	ای ای	ا ا
19	ī	—	ای ای	ا ا
20	ī	ⵏ ⵍ	ای ای	ا ا
21	ī	—	ای ای	ا ا
22	i	ⵏ ⵑ	ی	ا ا
23	ī	ⵑ ⵑ	—	—
24	k	ⵑ ⵑ ⵑ ⵑ	ك	و ما
25	l	ⵏ ⵑ	ل	ل ل
26	m	ⵑ ⵑ	م	م م

Алфавит

	Латинские знаки	Тюркские знаки	Арабские знаки	Уйгурские знаки
27	n	ن	ن	ن
28	ŋ	ڭ	ڭ	ڭ
29	o	و	و	و
30	ō	—	—	—
31	ö	ۋ	ۋ	ۋ
32	ō	—	—	—
33	p	پ	پ	پ
34	q	ق	ق	ق
35	r	ر	ر	ر
36	s	س	س	س
37	ş	ش	—	—
38	š	ش	ش	ش
39	š	ش	—	—
40	t	ت	ت	ت
41	t	ت	—	—
42	θ	—	—	—
43	u	و	و	و
44	ū	—	—	—
45	ü	ۋ	ۋ	ۋ
46	ū	—	—	—
47	v	—	ف	ف
48	w	—	ف	ف
49	x	—	خ	خ
50	z	ز	ز	ز
51	z	—	—	—
52	ž	—	ژ	ژ
53	ž	—	—	—
54	ž	—	ج	ج
55	,	—	ء	—
56	,	—	ع	—

Алфавит

Тюркские	Кириллица	Тюркские	Кириллица
ⵍ ⵎ ⵙ	Аа, Ее	ⵎ ⵎ ⵎ	Иь
ⵏ ⵏ ⵐ ⵐ	Бб	ⵑ ⵑ	НТ, НТ
ⵒ ⵒ ⵓ ⵓ ⵔ	Бь, Бь	ⵖ ⵖ	Иь
ⵕ ⵕ ⵖ ⵖ ⵗ	Гг	ⵙ ⵙ ⵙ ⵙ ⵙ	НТ, НТ
ⵘ ⵘ	Гг	ⵛ ⵛ ⵜ ⵜ	НЧ, нч
ⵙ ⵙ ⵚ ⵚ	Дд	ⵞ ⵞ ⵟ	Оо, Уу
ⵛ	Дь, дь	ⵠ ⵠ ⵡ	Өө, Уу
ⵜ ⵜ ⵝ ⵝ ⵞ	Зз	ⵢ	Пп
ⵟ ⵟ	Ыы, Ии	ⵣ ⵣ ⵤ	Рр
ⵠ ⵠ	Ий	ⵥ ⵥ	Рь, рь
ⵡ	Иь, йь	ⵧ	Сс
ⵢ ⵢ ⵣ ⵣ ⵤ ⵤ	Кк	⵨	Сь, сь
ⵥ ⵥ ⵦ ⵦ ⵧ ⵧ	Кк	⵩ ⵩ ⵪ ⵪ ⵫ ⵫	Тг
⵨	Лл	⵬	ТЬ, ть
⵩	Ль, ль	⵭ ⵭	Чч
⵫	ЛТ, лт	⵮ ⵮ ⵯ ⵯ ⵰ ⵰	Шш
⵬ ⵬ ⵭ ⵭ ⵮	Мм	⵱ ⵱ ⵲	Баш
ⵯ	Нн	⵳	белу
		⵴	белгісі

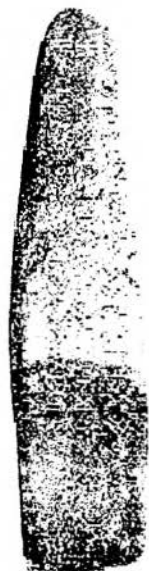
Среди тюркологов имеются различные точки зрения о происхождении тюркского письма. По мнению одних исследователей, оно составлено из древнетюркских тамг. По мнению других – результат развития культуры самих тюркских племен.

Иероглифическая – она как бы больше соответствует деятельности правого полушария головного мозга – эмоциональному мышлению. Идеографическая – она больше соответствует левому полушарию – абстрактному мышлению. Иероглифическая письменность сохраняет глубину понятия в ущерб расширению формы. А идеографическое письмо обеспечивало свободу варьирования форм, но в ущерб глубине понятия. На Западе сформировалась цивилизация материи, а на Востоке пошла на развитие эмоции. То же самое можно сказать по поводу правила писания справа налево. При писании слева направо развивается левое полушарие (абстрактное мышление), а при написании справа налево развивается правое полушарие (эмоциональное мышление).

Есть еще одна особенность: доказано, что правое полушарие участвует в создании эмоций в значительно большей мере, нежели левое. Правое полушарие доминирует в контроле за агрессивным поведением, а с усилением левого полушария возрастает ощущение тревоги и напряжения.

Видимо, учтя все положительные стороны этого правила писания, тюркские жрецы (ата-камы) также взяли его для своего письма. Они видоизменили буквы и составили алфавит, соответствующий тюркскому сингармонизму – языку и менталитету. По законам тюркского сингармонизма, если в начале слова стоит твердая буква, то все остальные буквы в слове будут твердыми. Если в начале слова – мягкая, то все буквы в слове будут мягкими. Есть еще сложносоставные слова, то есть один слог слова мягкий, другой – твердый. Но таких слов в тюркском языке мало. В тюркском языке исключено, чтобы в одном слове были и твердые, и мягкие звуки. Поэтому для транскрипции тюркского языка в алфавите предусмотрено 11 твердых парных согласных. В тюркском алфавите есть еще пять одинарных согласных знаков, которые способствуют изложению иностранных слов на тюркском, согласно закону звуковой гармонии. Для унификации пись-

ма для всех тюркских и монгольских племен были введены только четыре гласных. Оставили правила писания справа налево.

К VII–VIII вв. в столице Великого тюркского каганата Отюкене жрецы занимались унификацией алфавита для всех тюркских и монгольских племен. Тюркские жрецы (ата-камы) при разработке алфавита вкладывали в каждую букву смысловую магическую силу. Исследования тюркского алфавита продолжаются и сегодня, однако интересные выводы оставили первые исследователи начала XX века. Один из этих исследователей академик В.В.Бартольд написал о тюркском алфавите так: «Здесь мы имеем сложное письмо, которое приспособлено к тюркскому языку гораздо лучше, чем все другие алфавиты. Число гласных букв незначительно, но согласные разделены на две категории согласно закону звуковой гармонии. Таким образом, получается алфавит, вполне соответствующий тюркскому языку». «Алфавит (орхоно-енисейский) был превосходно приспособлен к тюркскому языку, особенно к

закону сингармонизма и в этом отношении представляется гораздо более совершенным, чем сменившие его алфавиты уйгурский и арабский».¹²

Тюркский алфавит использовался долгое время всеми древнетюркскими племенами. Достаточно отметить, что на огромной территории от Западной Сибири до Восточной Европы и в Закавказье по сей день встречаются многочисленные исторические памятники с надписями на тюркском алфавите. Различные виды надписей, выбитые на камне, надписи на керамике, наскальные просветительские надписи и т.д. позволяют сказать о весьма широком для кочевой культуры тюрков распространении письменности. В исследуемых надписях строго соблюдаются правописание знаков (звуков). Почти все гласные в языке древнетюркских памятников произносятся только кратко. В нем отсутствуют долгие гласные. Долгие гласные - новое явление в современных тюркских языках, и в каждом из них они развивались своим путем. Гармония гласных является одной из характерных особенностей тюр-

ских языков, состоящей в том, что гласные корни видоизменяются определенным образом. Незначительное число гласных в алфавите давало возможность для унификации его для всех диалектов: и тюркских и монгольских народов и племен, живущих на территории Великого тюркского каганата.

Записи на орхонских каменных книгах – памятниках мировой культуры VI–VIII вв. – поражают величиим духа, мощью слова, концентрацией сил космоса в сечи кровавой, гулом битв и сражений предков, призывом к миру и добру, плачем, скорбью над погибшими героями во имя благоденствия народа.

Вопросы

1. Какую роль играет алфавит в жизни человека?
2. Какие характерные черты у тюркского алфавита?
3. Какие Вы знаете памятники письменности на тюркском алфавите?
4. Какие образы символов тюркского алфавита известны Вам?

Задания

1. Напишите свое имя тюркскими буквами.
2. Напишите реферат о тюркском календаре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катанов Н.Ф. Качинская легенда о сотворении мира. – Изд-во ОАИЭ, 1894. – Т.12. – Вып.2. – С.185-188.
2. Древние рукописные книги. – кол. N 39 НА ИЯЛИ К ФАН СССР, д.2644, л.2 об.
3. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М., 1965. – С.115.
4. Дыренкова Н.П. Шорский фольклор. – М.-Л., 1940. – С. 25-27.
5. Академия Наук СССР, Сибирское отделение. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 21.
6. Академия Наук СССР, Сибирское отделение. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 43.

7. Малов С.Е. Енисейская письменность. – М.-Л., 1952. – С. 26.
8. Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. – М., 1987. – С.17.
9. Бутанаев В. //«Советская Хакасия». – 1984. – 31 марта.
10. Хаснулин В.И. Календарь неблагоприятных дней. – СПб, 1998. – С.74.
11. Хаснулин В.И. Календарь неблагоприятных дней. – СПб, 1998. – С. 83-84.
12. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов: Конспект лекций. – Ташкент, 1928. – С.6.

БОЖЕСТВА

По представлениям тюрков-тэнгрианцев, управление Вселенной происходит по многоступенчатой иерархии. На высшей ступени управления – это божества, затем хозяева местности и последние – духи.

Тюрки-тэнгрианцы считали, что нашей Вселенной правят 17 божеств: Тэнгри, Йер-суб, Умай, Эрлик, Земля, Вода, Огонь, Солнце, Луна, Звезды, Воздух, Облака, Ветер, Смерч, Гром и Молния, Дождь, Радуга. Монголы-тэнгрианцы считали, что нашей Вселенной правят 99 божеств-тэнгри.

3.1. Дух Неба – Тэңре

Из древних и средневековых письменных источников (тюркских, монгольских, китайских, византийских, арабских, персидских и др.) видно, что среди тюркских и монгольских божеств, первенство принадлежало Тэнгри. У тюрков и монголов культ Тэнгри был устойчивым, и он частично сохранился у алтайских народов вплоть до сегодняшнего дня. Тюркские народы называли Духа Неба почти одинаково: татары – тэңре; алтайцы – тенери, тенгери; турки – танри; хакасы – тигир; якуты – тангара; балкаро-карачаевцы – тейри; кумыки – тенгири, монголы – тэнгэри и т.д.

По представлениям тюрков и монголов, все сущее на Земле подвластно Тэңре – воплощению небесного начала, создателю вселенной «Духу Неба». Именно Тэңре выступал прежде всего как верховное божество, находящееся в небесной зоне Вселенной, распорядившийся судьбами как целых народов, так и их правителей – каганов, ханов и т.д.

Кюк-Тэңре (Голубое Небо) – это небо не материальное, противопоставленное обычному, видимому небу. Облик Тэңре никому не известен. Понятие о нем было отвлеченным. Тэңре – дух. Его не представляли в виде человека или животного. Слова «Тэңре» и «Небо» для тюрков и монголов были синонимами. Эпитеты «кюк» давались и некоторым животным, – таким как конь (күк ат), баран (күк тәкә), бык (күк үгез), олень (күк болан), собака (күк эт), волк (күк бүре). Этот эпитет означал не масть животного (сивый), а его принадлежность к Небу, Кюк Тэңре, т.е. божественное происхождение.

Йер (Земля) и Тэңре (Дух Неба) у тюрков воспринимались как две стороны одного начала, не борющиеся друг с другом, а взаимопомогающие. Человек рождается и живет на Земле. Земля – его среда обитания. После смерти Земля его поглощает. Но Земля дарует человеку только материальную оболочку, а чтобы он созидал и этим отличался от других живущих на Земле. Тэңре при рождении человека дарует ему кут, а после смерти забирает ее. Тут есть элемент дуализма, но Тэңре остается главным. Из китайских источников известно, что древние тюрки продолжительность жизни человека ставили в зависимость от воли Тэңре. Билге-каган по поводу смерти Кюп-тегина сказал: «Человеческие сыны все рождены, чтобы умереть в установленное Тэңре время». И поэтому за помощью тюрки обращались к нему, а если обращение было к Земле, то обязательно упоминался и Тэңре. Если Тэңре мог упоминаться без Земли, то Земля без Тэңре – никогда. Тэңре считался отцом, Земля – матерью.

Тэңре был свободен в своих поступках, но справедлив, он награждал и карал. От его воли зависело благополучие людей и народов. Выражения «тэңре – джарылкасын» – да наградит тебя Тэңре, «күк суккан» (проклятый небом) и «күк сугыр» (небо проклянет) сохранились с древнетюркских времен до наших дней и связаны с верой в Тэңре.

Всевышнему Тэңре поклонялись, поднимая руки вверх, и клали земные поклоны, чтобы Тэңре дал хороший ум, разум, здоровье, помогал в справедливом деле в борьбе против врагов; другого не просили. И Тэңре оказывал помощь тем, кто его почитал и сам был активным. Тэңре являлся Богом Неба и был главным в мире.

Прибавлением к его имени титула «хан» старались подчеркнуть его величие.

В памятнике в честь Кюл-тегина далее читаем: «Тэңре (Небо), руководя со своих (небесных) высот отцом моим Ильтеришем – каганом и матерью моей, Ильбильгя – катун, возвысил их (над народом)». «Так как Тэңре (Небо) даровало (им) силу, то войско моего отца – кагана было подобно волку, а враги его были подобны овцам».¹

Тэңре дарует каганам (ханам) мудрость и власть. На памятнике в честь Билге-кагана читаем: «После смерти моего отца, по воле тюркского Тэңре (Неба) и тюркской священной Йер-суб (Земли и Воды) я стал ханом». «Тэңре, дарующее (ханам) государства, посадило меня самого, надо думать, каганом, чтобы не пропало имя и слава тюркского народа».

После того как каган восходил на престол, он становился в государстве первосвященником и для народа, и для вельмож. Его почитали как сына Неба. Тэңре дарует кагану народ и наказывает согрешивших против кагана, «приказывая кагану, решает государственные и военные дела».² Преступления или проступки против своего кагана обязательно карались Тэңре (или по его воле), ибо власть кагана давалась им. По воле Тэңре человек становился каганом и являлся как бы его ставленником до тех пор, пока сам был в согласии с Тэңре, был у него в милости. Но существовал институт выборности кагана, и во время выборов беки в душе чувствовали и говорили, что на него указывает сам Тэңре. Законный хан мыслился как «тэнгриподобный, возникший в Тэңре, тюркский мудрый каган». К выбору кагана относились со всей ответственностью. Каган (хан) должен был быть храбрым, умным, честным, энергичным, справедливым, по всем свойствам быть настоящим Бозкуртом (волком), иметь уважение среди народа и у знати. С помощью таких качеств каган объединял все подчиненные ему тюркские племена и роды в единый народ – войско и становился во главе их. Только очень энергичные ханы умели «держат в руках» эту грозную для врагов силу. Каган (хан) должен был заботиться о своем народе и о Родине.

На древних каменных изваяниях VI–IX вв., найденных учеными на берегах рек Орхона, Толы, в Алтайском крае и в Туве, тюр-

кские ханы – богатыри оставили потомкам такие обращения: «Вперед, вплоть до солнечного восхода, направо, вплоть до полудня, назад к солнечному закату, налево, вплоть до полуночи... Ради тюркского народа я не спал ночей, дней, не имея покоя... Да не исчезнет тюркский народ! Имя и слава тюркского народа да не исчезнет!». «Серебряный мой народ, свободу, богатство, добро увеличивает...» Когда же каган управлял неправильно, то говорили, что Тэңре лишает его разума, требует его переизбрать. Обычно каган случайно погибал, т.е. отправлялся к Тэңре.

В материалах о тюрках, особенно в рунических надписях содержатся отдельные факты, из которых можно извлечь данные о наказании людей, а порой и целого народа высшим божеством Тэңре как смертью, так и другими карами за те или иные совершенные ими преступления или проступки.

Тяжелой каре Тэңре подлежали клятвopеступники, если они клялись им; так же каралось неповиновение кагану, не говоря уже о попытках его свергнуть, переход к врагу и т.п. Ведь каганы обычно жили в согласии с Тэңре, были им поставлены на престол. Смерть преступников, при каких бы обстоятельствах она ни последовала, связывалась с волей Тэңре: Тэңре карал гибелью, пленом и т.д. каганов и даже целые народы, если они оказывались не в согласии с Тэңре. Ослушание божества или противодействие его воле неотвратимо наказывалось смертью.

Наказания Тэңре боялись и сами каганы, несмотря на то, что свою власть они объявляли дарованной им. В китайской летописи описан случай, когда один из тюркских каганов решил было не выполнить своего обещания и не отдать свою дочь в жены императору династии Северная Чжоу. Однако он отказался все-таки от такого намерения, причем только потому, что побоялся кары Тэңре. Идеи греха в смысле христианском и исламском не было. От Тэңре зависело благо и худо, добро и зло, счастье и несчастье во время земной жизни, а благодать и кара следовали тотчас за совершенные проступки. После смерти человека власть Тэңре над ним прекращалась.

Культ Неба – Тэңре – был и у монголов. Сведения о наличии у монголов культа верховного единого бога написаны в «Сокровенном сказании». Там Тэңре называется еще и Вечным Небом.

Чингиз-хан, обращаясь к сыновьям, говорит: «Вечное Небо умножит силу и мощь вашу и передаст в ваши руки Тогтаевых сыновей». И далее: «Когда с помощью Вечного Неба будем преобразовывать всенародное государство наше».³

Чингиз-хан говорил, что Тэңре (Вечное Небо) требует не только молитвы, но и активности: «...ты, Джурчедай, ударил на врага. Ты опрокинул всех: и джургинцев, и тубеганцев, и дунхаитов, и тысячу отборной охраны Хори-Шилемуна. Когда же ты продвинулся до главного среднего полка, то стрелою – учумах ты ранил в щеку румяного Сангума. Вот почему Вечное Небо открыло нам двери и путь».

Как мы видим, Вечное Небо – Тэңре не только оказывает помощь, но и требует активности от своих почитателей, то есть кроме молитвы нужны и действия. Не этим ли объясняются потрясающие успехи древних тюрков на международной арене?

Дух Неба – Тэңре, как считают некоторые ученые, получил в средние века персидское название Ходай и впоследствии миссионеры мировых религий старались отождествлять его с христианским Богом или мусульманским Аллахом. Такое мнение, видимо, родилось под влиянием западной идеологии. По их представлениям, тюрки сами ничего не могут изобрести, придумать или сделать. Все у них воспринято у других народов – китайцев, персов, арабов, европейцев. Если взять якутов, то они никогда не соприкасались с персами, но слово «Худай» у них издревле употребляется наравне с Тэңре. Поэтому есть и такие ученые, которые считают слово «Ходай», как и «Тэңре», тюркского происхождения. Прошло тысячелетие, но даже такие могучие религии, как ислам и буддизм, не сумели изгладить из памяти тюрков и монголов имя Духа Неба – Тэңре. Великий Дух Неба – Тэңре так никогда не стал ни Богом, ни Аллахом. Еще и теперь тюрки-мусульмане наравне с Аллахом употребляют в разговоре и в письме Тэңре.

Время проведения, правила ритуала жертвоприношения Великому Кюк Тэңре. Китайские сообщения о культурах Кюк Тэңре малочисленны и лаконичны. В летописи «Чжоушу» о древних тюрках сказано: «В течение 5-го месяца тюрки имеют обыкновенные убивать овец и лошадей, чтобы принести жертву Тэңре». Другая запись: «Каждый год каган вел знатных людей в пещеру

предков, чтобы принести жертвы, а в среднюю декаду 5-го месяца они собирались на р. Тамир, чтобы принести жертву богу Тэңре». ⁴ Ритуалы жертвоприношения Великому Кюк Тэңре древнетюркскими народами пронесли через века и сохранили алтайские народы. Так, хакасы устраивают ежегодно в середине июня моление Тэңре. Это совпадает с датой моления, зафиксированной китайскими источниками, которые приходятся по современному календарю на срок между 5 и 10 июня. То же празднование в начале лета сохранилось и у татар, только в укороченном виде и под названием Сабан-Туй, а бурят, живущих в Забайкалье и Сибири, – под названием Субархан.

На протяжении почти полутора тысячелетнего периода (II в. до н.э. по XIV в. н.э.) в тюркских и монгольских каганатах, ханствах и империях ежегодно в государственном масштабе устраивались грандиозные общественные моления – приношения жертвы Великому Духу Неба – Тэңре. Возглавляли эти моления Духу Неба Тэңре сами каганы, ханы, т.к. власть кагана считалась дарованной Тэңре, а поэтому он представлял в государстве первосвященника как для народа, так и для вельмож.

В начале лета, в указанное каганом время, в орду (в столицу) съезжались племенные вожди, беки, знатные полководцы и нойоны и т.д. Вместе с каганом (ханом) они отправлялись на священную гору, чтобы принести жеребенка в жертву Великому Тэңре. Моления Тэңре в этот день проходили по всему государству. На священные горы, долины, речки, озера и источники съезжались тысячи людей из близлежащих аулов и городов. Это было впечатляющее зрелище. Возле берез на священных землях горели десятки тысяч костров, где в жертву приносили лошадей, овец, ягнят. Целью моления было испрашивание урожая, благополучия на скот, хороших удоев молока, здоровья и разума людям, помощи в справедливом деле. Заканчивались они общим праздничным пиршеством, весельем, различными играми, состязаниями, скачками. К сожалению, у современных татар остались лишь эта материальная часть праздника (сабан-туй).

Письменные свидетельства об алтайских народах, особенно о тюрках Центральной Азии, не только фиксируют широкое распространение поклонения Тэңре как высшему божеству, но и подчер-

квивают торжественность церемонии жертвоприношений. О большой роли культа Тэңре у тюрков и монголов в прошлом свидетельствует и сохранение его древнего названия у современных народов, даже у тех из них, которые приняли ислам, ламаизм, христианство.

С отречением тюркских и монгольских ханств от религии своих предков (тэнгрианства) и принятием мировых религий прекратились грандиозные общетюркские моления Тэңре в государственных масштабах. В такой обстановке получили преимущественное развитие местные родоплеменные моления. Обрядовая сторона моления Тэңре стала ослабевать, а затем исчезать и превращаться в пережиток.

Зафиксированные у древнетюркских народов ритуалы в прошлом имели свои различные функции. И поэтому обрядовые действия различны. Одни сопровождались жертвоприношениями, другие ограничивались только молениями. Коллективное обрядовое действие (ритуал) жертвоприношения Тэңре производилось в виде акта первотворения. Ритуал был направлен на воссоздание Космоса в самой священной точке его пространства – у мирового дерева. Ритуал осуществлялся весенним утром в месте, соотносимом с центром: на горе у четырех священных берез. В ритуале акцентировался восток: в этом направлении от деревьев разжигался большой, священный огонь. Кроме того, восток, весна и утро соотносились с началом пространства и времени, с местом и временем восхода Солнца. Восток становился в ритуале точкой отсчета при «создании» мира. Далее, постепенно продвигаясь по направлению солнца, возносили моление каждой горе, каждой реке, не только тем, которые видны, но и тем, которых не видно, но где они были. Путем произнесения названий гор, рек и т.д. происходило символическое создание пространства. Оно «наполнялось» объектами по направлению от центра к периферии. Воссоздание Космоса осуществлялось по цикличной схеме – люди поочередно обращались к сторонам света и замыкали земной круг. Поскольку движение происходило по ходу солнца, тем самым замыкался круг времен. Таким образом, в ритуале происходило создание и освоение пространства, подкрепляемое вещественно. В начале обхода сторон света к восточной бе-

резу привязывали веревку. Совершив полный круг, ее притягивали через остальные березы и другим концом привязывали за крайнюю западную березу. Натянутая между четырьмя березами веревка зримо воспроизводила схему замкнутого пространства, имеющего границу – залог стабильности, устойчивости. Та же символика семантического центра, замкнутого четырехугольного пространства, определяла формы многих ритуальных сооружений: «поминальных оградок» древних тюрков. В мифологической традиции мир надежен, если одни и те же координаты подтверждаются для всех его сфер. Он становится повторяемым, воспроизводимым и, как следствие, – подвластным людям.

Известный ученый-исследователь Л.П.Потапов в Алтайском крае более полувека в полевых условиях изучал древнее верование тюрков. Им собраны и записаны ценнейшие материалы о сохранившихся молениях и жертвоприношениях Тэңре у качинцев и бельтиров, именуемых ныне обобщенно хакасами. Первое описание будет о качинцах.

«Моление устраивали на вершине одной и той же горы, обязательно у священной березы (бай каен). Если не было естественно растущей березы, то ее, выкопанную с корнями, привозили сюда и сажали. Если она не приживалась, то на следующий год привозили другую и снова сажали.

Абаканские качинцы (улус Троякова и др.) устраивали моления Тэңре на горе Саксор, на правом берегу Уйбата (приток Абакана). На него съезжались жители различных сеоков. Но организовывалось и проводилось моление качинцами какого-либо одного сеока по согласию, достигнутому на предшествующем молении. Сюда не допускались ни женщины, ни девушки. Даже домашние животные-самки (кобылицы или овечки) не могли здесь появляться. Приносимые в жертву ягнята были обычно самцами белой масти, но с черной головой или черными щеками. Они приносились в жертву в разном количестве (3–15 голов), в зависимости от числа хозяев, желавших принести свое животное в жертву Тэңре. Ехавшие на моление мужчины прикрепляли к своим головным уборам две ленты: белую и синюю. По приезде на гору ленты снимали, окуривали богородной травой – по-качински, ербен од – и прикрепляли к вет-

вям священной березы. На этом молении нельзя было находиться в головных уборах, как нельзя было и курить табак.

Моление вел выбранный старик, знающий алгыс, т.е. слова молитвенных обращений к Тэңре, именуемый алгысчан кизи. Он был в суконной одежде и высокой женской шапке. Позади священной березы (с запад), чуть поодаль, разжигали священный костер. Между ним и березой ставили наскоро сделанный из березовых сучьев столик, на него клали чашки, блюда и ложки из бересты. Моление начиналось без всякого камлания, с обращения к священной березе и к ее угощениям. При этом березу обходили (по солнцу) трижды, шествуя в таком порядке: впереди шел алгысчан кизи; за ним – двое (один с чашкой вина, другой с чашкой кобыльего молока); позади них – хозяйева, ведущие своих жертвенных ягнят (подогнув им правую ногу), держащие каждый по березовой ветке; затем, толпясь, шли все остальные. Алгысчан кизи произносил слова благопожелания и просьбы священной березе, идущие за ним плескали ложками на ее вершину кумыс и молоко, а все остальные в это время кланялись ей. После третьего обхода останавливались, выпивали из чашек остатки кумыса и молока (каждый по-глоточку) и шли умерщвлять жертвенных ягнят. Это делали их хозяйева старинным способом (осот согарча); поваленному на спину животному прорезали кожу у грудной кости, просовывали в отверстие руку и обрывали аорту. При разделывании туши нельзя было пролить кровь на землю. Мясо варили и бульон с кусочками мяса ставили на столик; туда же помещали вино, молоко, сыр. Затем снова трижды обходили со столиком березу. После каждого обхода алгысчан кизи бросал Тэңре через вершину березы кусочки мяса (из бульона), сыра, брызгал кумысом и молоком, прося у Тэңгри всякого благополучия. Все при этом одновременно поднимали руки к небу, кланялись и восклицали: Тэңре! Тэңре! Вот несколько фраз из произносившегося стариком алгыса:

С девятью листьями священна береза, Тэңре!

Девять ягнят мы закололи, Тэңре!

Дождя просим, Тэңре!

Урожая испрашиваем, Тэңре!

Жизнь пусть будет благополучной, Тэңре!

Последним обходом вокруг священной березы моления заканчивались и начиналась ритуальная трапеза. После нее все недопитое и недоеденное – мясо, кости, шкура жертвенного ягненка (с головой и ногами) – сжигалось на священном огне. Мужчины садились и обсуждали жизненно необходимые вопросы сеока. Игр на горе после моления не устраивали. Перед разъездом договаривались о том, какой сеок и кто именно из него будет устраивать следующее моление. После спуска с горы начинались игры и развлечения.

Что касается моления Тэңре у бельтиров, то у него имелись свои особенности. Оно устраивалось бельтирами бассейна р.Теи в верховьях ручья Сары-Хол и носило ярко выраженный родовой характер. Готовясь к нему, выкуривали вино, заготавливали различные продукты для ритуальной трапезы и ягнят для жертвоприношения (восемь, а девятого – специально для Тэңре). Тот, кто доставлял последнего ягненка, свивал дома восьмисаженную веревку и приобретал тушу убитого орла или беркута. Накануне моления у этой птицы выщипывали перья, которые разбирали все, едущие на моление, самостоятельные домохозяева. Они дома изготавливали из них повязку на головной убор – ул дурбе. Не отделившиеся от родителей взрослые сыновья повязки не делали. В повязку кроме перьев добавляли и ленточки (красные, черные и белые). Перья и ленточки привязывали к веревочке в порядке чередования так, чтобы первые торчали вверх, а вторые свешивались вниз. Эту эффектную повязку надевали на головной убор в момент выезда на моление, предварительно сделав ей алас – окуривание травой ербен. В день моления мужчина, выделенный для доставки жертвенного животного, рано утром выезжал из дома, конечно, надев на шапку повязку. Он должен был утром по обычаю первым прибыть на место моления и сразу же разложить священный огонь. Поэтому его называли тутчан кизи. На вершине горы он подъезжал к растущим там четырем березам, расседлывал лошадь, расстилал чепрак (кичим) и клал на него свою шапку с повязкой, затем разводил костер около берез (где и совершались моления), огонь добывал обязательно огнивом. Непо-

далеку от главного огня (улуг от) раскладывал второй – «малый костер» (кичиг от). Первый костер предназначался для сжигания жертвенного животного, второй – для варки мяса остальных восьми ягнят, закалываемых на молении для ритуальной трапезы. Вскоре начинали появляться участники моления. Приезжали только одни мужчины. Каждый домохозяин, приехав, снимал шапку с повязкой и клал ее на чепрак к шапке от тутчан кизи. Заезжать на гору можно было только на жеребцах и меринах. Прибывшие на кобылах, оставляли их около горы и поднимались пешком или подсаживались к кому-либо. Женщины и девушки не могли не только приезжать на гору, но даже находиться в день моления около нее, там, где, например, оставляли кобылиц. Прибывшие мужчины (самостоятельные домохозяева, а также приехавшие без повозок и гости из других сеоков и племен) садились южнее малого костра. Все были без шапок. Рассевшись, начинали пить кумыс, колоть ягнят. Жертвенного ягненка умерщвляли древним способом, остальных – обычным, перерезая горло. Мясо жертвенного ягненка варили на главном костре, других – на малом. Сварившееся мясо жертвенного ягненка клали в отдельное деревянное блюдо (тепси), а во второе части мяса остальных восьми ягнят. Во время варки мяса один из бельтиров, знавший слова обращения к Тэнре, подходил к куче улдурбе и прикреплял их к длинной веревке (чильпаг). Он перевивал ее этими повязками, затем шел к крайней (восточной) священной березе и привязывал к ней один конец, а сам отходил к югу на всю длину веревки, держа в руках второй конец. Восточнее малого костра ставили туеса с аракой (по туесу от каждого домохозяина), и к ним представлялся также особый человек. Позади человека с чильпагом (чильпаг тутчан кизи) становились двое бельтиров с тепси. Руководитель моления произносил слова обращения к Тэнгри, а стоящий за ним у жертвенного кумыса брызгал им Небо (из берестяной ложки). Мужчины, державшие блюда с дымящимся мясом, вытягивали руки, а стоящий с чильпагом приподнимал веревку и помахивал ею, как опахалом. Все кланялись. Руководящий молением старик называл по имени выдающиеся горы и реки (большие и малые), поворачиваясь с востока на юг, запад, север и опять на восток, и для всех них поднимали вареное мясо, помахив-

вали чильпагом, разбрызгивали кумыс и кланялись. После чествования Тэңре и угощения гор и речек мясо ягнят съедали, кумыс выпивали, а мясо жертвенного ягненка вместе с внутренностями, шкурой и костями сжигали на первом костре без остатка. Чильпаг привязывали между всеми четырьмя березами. Птицу с ошипанными перьями оставляли на березе, к которой привязывали чильпаг в начале моления. Она там высыхала.

После моления мужчины задерживались и обсуждали жизненные вопросы. Церемония заканчивалась до вечера, и все разъезжались по домам.

На основе фактического материала о ритуальной стороне моления Тэңре можно проанализировать некоторые его элементы. Ритуальная часть обряда этого моления насыщена древнетюркскими чертами. Кроме сроков и периодичности, а также общего характера рассматриваемого моления, укажем еще на эпитет божества: «Кюк Тэңре» – «Синее Небо». Это характерная особенность древнетюркской и древнемонгольской ритуальной терминологии, которую пронесли через века и сохранили алтайские народы, несмотря на их сложную этническую историю». ⁵

Вопросы

1. Как представляли тюрки-тэнгрианцы управление Вселенной?
2. Сколько божеств в тэнгрианстве?
3. Что такое божество Тэңре?
4. Как избирали тюрки кагана?
5. Какие были правила ритуала жертвоприношения Тэңре?

Задания

1. Расскажите, как Тэңре управлял древними тюрками.
2. Прочитайте записи, оставленные каганами на каменных изваяниях.
3. Расскажите о ритуале жертвоприношения Тэңре.
4. Напишите реферат о главном божестве Тэңре.

3.2. Шестнадцать божеств

Йер-суб. Слово «Йер-суб» у тюрков имело два значения. Одно – как великое божество. Другое, как видимый мир, в образе Родины. По представлению тюрков и монголов, Великое божество Йер-суб обитало в средней зоне Вселенной, а местожительство ее было на Хангайском нагорье (точнее на горе Ланьшань в верховьях р.Орхон, современная Монголия); это место еще древние тюрки называли земля родная Отюкен. Божество Йер-суб тюрки представляли как полную красивую женщину. Божество Йер-суб покровительствовало Родине (Земле-воде), где жили тюрки и монголы. В ее подчинение входили природа и все живое на земле и в воде, кроме человека. Поэтому тюрки почитали божество Йер-суб как высшее божество после Тэнгри, что нашло отражение в древних надписях. Божество Йер-суб упоминается вместе с божеством Тэңре в орхонских надписях под названием ыдук Йер-суб (священная Земля и вода). Вот одна из записей: «Вверху Тэңре тюрков и тюркская священная Йер-суб вот так сказали: “Да не исчезнет тюркский народ! Да будет народом!” Опираясь на древние памятники, можно сделать вывод, что главенствующую роль в определении судеб людей, целых народов древние тюрки признавали за божеством Тэңре, а силу имело то решение божества Йер-суб, которое принималось в согласии с Тэңре. Иногда, по приказанию Тэңре, Йер-суб карала людей за их грехи. Но в основном ее считали доброй богиней, она в согласии с Тэңре покровительствовала и защищала тюрков. Чтобы ее задобрить, во всех землях, где жили тюрки, каждый год, весной, перед подготовкой домашнего скота к появлению приплода, а у земледельцев перед началом полевых работ, совершались жертвоприношения Йер-суб. Жертвоприношения проводились и осенью, после завершения сельскохозяйственных работ. Жертвоприношения божеству Йер-суб в период тюркских каганатов носили общегосударственный характер. Его проводили в верховьях речки, на берегу озера. В жертву ей приносили коня рыжей масти и спрашивали плодородия на скот, урожай, здоровья и благополучия тюркскому роду.

С распадом древнетюркских государств, с потерей государственной централизации, дроблением на родоплеменные и территориальные подразделения обряды почитания божества Йер-суб стали проводиться в более узких территориальных, локальных формах. Проводили их, как и в древние времена, в верховьях речки, на берегу озера. В жертву приносили преимущественно белого барана, шкуру которого не сжигали, а вывешивали (с оставленными в ней головой и ногами) на дереве, под которым совершалось моление. По окончании жертвоприношения садились на пиршества, проводились массовые гулянья, носили друг другу подарки.

Видимый мир, населенный людьми, тюрки называли Йер-суб (земля-вода) или место средней земли, подчеркивая его срединное, центральное положение. Каждый род, племя владело своей территорией. На этой территории были поля, луга, горы, пастбища, места летовок и зимовок, охотничьи угодья. Граница хозяйственно освоенной территории оконтуривала мир, в котором из поколения в поколение жили члены данного рода, племени. Именно эта Йер-суб (Земля-вода) называлась своей, за ее границами – чужие владения, а еще дальше – вообще малоизвестная местность. Своя маленькая земля-вода была не просто освоенным пространством, а копией мира в целом. Для каждого рода своя земля – это середина мира, центр Земли, средоточение порядка, гармонии.

Своя, родная земля – понятие не только географическое: это пространство, воспринимаемое человеком эмоционально. Это земля его рода, отцов, здесь он родился, вырос. Вот почему эту Землю-воду, Родину не продают, ни под каким видом не отдают, а защищают. За нее в бою умирают, так как изгнанному народу на чужбине не будет ни покровительства Тэңре, ни Йер-суб, а значит, и счастья.

Умай (Ымай, Май, Омай). По представлениям тюрков и монголов, Умай была женским божеством, относящимся к доброжелательным божествам и духам. Ее считали любимой женой Духа Неба Тэңре и обитала она в небесной зоне. Как и Йер-суб Умай непосредственно подчинялась и выполняла поручения Тэңре. Если божество Йер-суб управляла всем живым на земле и воде, то божество Умай дарила особую божественную силу людям.

Представить себе образ божества Умай невозможно. Живя в небесной зоне, она испускает на землю лучи, которые проникают в человека и, как горячие искры, живут в нем до самой смерти. Эта искра поддерживает в человеке его жизненную энергию и физическую силу, но ни духом, ни кутом она не является. Она – божественная сила, связывающая человека с небесной зоной и посылаемая Небом для его величия. Если искра гаснет, то и человек гаснет, умирает... Таким образом, двум божествам Йер-суб и Умай были подвластны все духовное и материальное в нашей Вселенной.

У тюрков Умай выступала как высокочтимое женское божество, которое покровительствовало всему тюркскому народу. Вместе с Тэңре и Йер-суб она участвовала в достижении победы над врагом тюркским воинством. В орхонской надписи в честь Тоньюкука есть такие слова: «Тэңре, (богиня) Умай, священная Йер-суб – вот они, надо думать, даровали (нам) победу.» В орхонских надписях встречается сравнение супруги кагана с Умай: «... ее величеству моей матери-катун, подобной Умай ...», что свидетельствует о почитании этой богини высшей правящей верхушкой древних тюрков, и прежде всего представителями божественной власти на земле – каганами.

Тюрки не приносили домашних животных в жертву богине Умай. Они приготавливали молочные и мясные блюда и торжественными церемониями посвящали их ей.

«После распада и раздробления древнетюркских государств и разобщения древнетюркского населения Евразии, богиня Умай стала рассматриваться только как покровительница рожениц и маленьких детей от злых духов земного мира. Культ божества Умай (Ымай, Май) был еще до недавних времен свеж в памяти алтайских тюрков.

Да и сегодня часть современных алтайских тюрков думают так. «Когда кут ребенка попадал на землю, он был слабым и беспомощным, и поэтому вместе с ним спускалась с небес и Умай, которая охраняла его даже в чреве матери. Это было необходимо, ибо злые духи, вселяясь в человека, могли проникнуть в чрево беременной женщины и погубить ребенка, привести к выкидышу. При наступлении родов Умай помогала ребенку появиться на

свет, вступая иногда в борьбу со злым духом, который препятствовал этому и тянул ребенка к себе. Так объяснялись тяжелые, затянувшиеся роды. Умай помогала хорошо перерезать пуповину. Она не только оберегала ребенка, но и ухаживала за ним, мыла ему личико, прочищала ресницы. Умай развлекала малыша, воспитывала его и разговаривала с ним по-своему. Они хорошо понимали друг друга. Иногда ребенок во сне, а иногда и наяву, лежа в колыбели, вдруг начинал смеяться или улыбаться. Но иногда он во сне плакал, спал беспокойно, ибо Умай в это время его покидала.

Часть алтайских тюрков при исполнении ребенку шести месяцев приглашали кама для специального камлания Умай-ане, с закалыванием молодого бычка. Во время камлания просили Умай оберегать и ухаживать за младенцем, а к колыбели подвешивали маленькую модель лука со стрелой в качестве оберега, символизирующего оружие Умай, которым она поражала злых духов, пытающихся напасть на ребенка. Полная опека и постоянное нахождение Умай около ребенка продолжались до того времени, когда он начинал не только свободно ходить, бегать, но и, главное, хорошо понимать речь, легко говорить. Происходило это примерно в 5–6-летнем возрасте. Теперь ребенок целиком входил в окружающую его социальную среду, прежде всего, в круг своих родителей и родственников, приучался к труду, играл со сверстниками и т.д. Его общение с Умай-ана полностью прекращалось»⁶. По достижении ребенком указанного возраста, по просьбе родителей устраивали специальное камлание Тэнгри, пославшему кут ребенку, с жертвоприношением домашнего животного, при котором испрашивалось долголетие этому ребенку.

«У части алтае-саянских тюрков Умай сохранилась еще и как покровительница рожениц и маленьких детей. Здесь хорошо сохранилось представление об архаических чертах божества, олицетворяющего женское начало при воспроизводстве человека, покровительницы и защитницы рожениц и новорожденных от злых духов земного мира. Младенцы, появляющиеся на свет в земном мире по воле небесных божеств, были особенно чувствительны к злым духам.

Дети видели и чувствовали злых духов в жилище, в отличие от взрослых людей, конечно за исключением кама. Олицетворение женского биологического начала отразилось и в самом названии Умай, которое означало (одинаково у тюрков и монголов) чрево матери, матку, плаценту и даже отрезанную пуповину. Оно подчеркивало специфику функций Умай как божества умножения населения. У нее и спрашивали детей бездетные или малолетние супруги, женщины, у которых дети умирали в младенческом возрасте, и т.д.⁷ Камы камлали Умай при трудных родах, женщины и называли ее Умай-ана – «мать Умай»⁷.

Представления о плаценте и пуповине под названием Умай (Май, Ымай, Омай) не чужды и современным алтае-саянским тюркам и монголам. По обычаю, пуповину они закапывали около домашнего очага в юрте, считая, что Умай останется в пуповине и все время будет покровительствовать ребенку. Почитая Умай, тюрки во многих семьях делали символические изображения в виде маленького лука со стрелой или веретена, игравших роль оберега младенцев. Для мальчиков предназначался лук со стрелой, для девочек – веретено. Эти обереги прикрепляли в жилище, вблизи того места, где обычно находилась колыбель с ребенком. Делали это при первом же укладывании новорожденного в колыбель, с приглашением кама, а снимали, когда дети подрастали и уже не пользовались колыбелью.

У современных татар Поволжья почитание божества Умай не сохранилось. Оно сохранилось в доисламских татарских дастанах и легендах, в языке и в обычаях. В татарском языке есть много общеизвестных слов, которые образовались от корней ум, ым, им, ам, выражающие женскую утробу, связь матери и ребенка ым, ымсыну, ымын аму, йумалау, им-гэк, иму, имезу, имезлек, ими, имчяк, ам, амый, май и т.д.

Эрлик. У тюрков и монголов божество Эрлик считался владыкой подземного мира. Он глава и властелин подземного мира, где нет ни солнца, ни луны. В орхоно-енисейских памятниках Эрлик упоминается в написании Эрглик. Тюрки его называли еще Эрлик-хан.

В призываниях камов описывается внешний вид Эрлика. Эрлик описывается стариком с атлетическим телосложением. Гла-

за и брови у него – черные, как сажа, борода – раздвоенная и спускается до колен. Усы подобны клыкам, которые, закручиваясь, закидываются за уши. Рога подобны корню дерева, волосы – кучерявые.

С именем Эрлика у тюрков связывались самые тяжелые бедствия, например эпидемии и болезни людей и скот. Он наводил эти болезни для того, чтобы вынудить человека принести ему жертву. В обычное время и особенно при болезнях, человек по отношению к Эрлику испытывал болезненный страх, боялся произносить его имя, называя его просто – кара намэ – нечто черное.

По представлению тюрков и монголов, божество Эрлик имел семью. Сыновья Эрлика помогали ему управлять подземным миром, где есть озера, реки и моря. Дочерей у Эрлика несколько. В древнетюркских мифах число их представляется от двух до девяти. Они характеризуются как праздные, сексуально распущенные, стремящиеся завлечь к себе на ложе камов, попадающих в подземный мир во время камлания, и овладеть жертвоприношениями, которые те несут Эрлику.

В представлении древних тюрков божество Эрлик был тесно связан с камами. По древним преданиям, первый черный кам был обучен камланию Эрликом. Подземному миру камлали только черные камы (кара кам), белые камы (ак кам) никогда в подземный мир не ходили. Хотя Эрлик и был божеством, руководящим подземным миром, он в редких случаях вершил намеренное зло. Он не ведал смертью людей и не забирал их кут, а только принимал в свое царство материальное тело умершего. Древние тюрки считали, что кут умершего путем сожжения тела возвращался на Небо или после захоронения перекочевывал в землю умерших, в землю предков, а не в ведение владыки ада (Эрлика), как это считается в учениях мировых религий. В царстве Эрлика живут злые духи – кермасы, которые иногда поднимаются на солнечную землю, чтобы навредить людям. Особенно много бывает их при закате солнца.

Жертвоприношения Эрлику проводились ночью, в жертву приносили домашних животных с тем или иным изъяном (со сломанным рогом, хромого и т.д.), так как считали, что подземный, невидимый мир – противоположность видимому земному.

Земля. Великий Дух Неба Тэнре был главенствующим божеством во Вселенной и, несомненно, считался отцом, хозяином. Божество Землю считали матерью и женой Тэнгри. Она проявляется как сила природы, является одной из главенствующих божеств, выше которой было только Небо. Поэтому божество Земля у тюрков и монголов было почитаемой. В тюркских мифологиях встречается предположение, что люди появились на земле от брака божеств Тэнре и Земли. В орхонских памятниках есть такая запись: «Вначале было вверху голубое небо, а внизу темная земля, появились между ними сыны человеческие». Небо санкционирует жизнь, оно оплодотворяет, но рождает Земля – природное воплощение «телесного низа». Люди рождаются, живут и умирают на земле. После смерти земля их поглощает. Из земли вырастают травы, злаки и деревья, в том числе Священное Дерево, связующее миры. Люди почитали Землю как создательницу урожая и изобилия, как источник сокровищ, дающий материальное счастье человеку.

Весной, перед началом хозяйственного года, и осенью, после завершения труда, в знак благодарности за изобилие пищи и счастья людей, древние тюрки и монголы совершали жертвоприношения божеству Земли. Ей приносили в жертву молоко, кумыс и чай; умоляли ее о плодородии почвы, богатого урожая и т.д.

Вода. По представлению тюрков, божество Вода родилось раньше, чем божество Земля. Поэтому ее считали старшей сестрой Земли. По древним мифологиям считалось, что образование Земли началось от Воды. Со дна Воды «небесной уткой» были подняты песок, глина, ил, из которых в дальнейшем и образовалась Земля.

Наиболее родным божеством для себя Вода считала Дождь. Дождь помогал растить детей и внуков Воды – моря, реки, озера и источники. Она враждебно относилась к божеству Огонь.

К Воде тюрки относились двояко. С одной стороны, считали, что вода – первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса ... вода – это среда, агент и принцип всеобщего значения и порождения. Вода устойчиво соотносилась с чужим, враждебным. Это владения духов и вход в иной мир.

Неслучайно умыть лицо водой в мифологической традиции равнозначно понятию «умереть».

Но с другой стороны, к Воде относились с большим уважением, так как без воды жизнь на Земле невозможна. Даже сам человек состоит на 80 процентов из воды. Находясь в утробе матери, ребенок окружен и защищен от всего водой. Эту воду турки называли «живительной водой». «Мертвой водой» называли воду в неочищенных озерах, болотистых водоемах, где нашли себе приют все нечистоты.

От божества Воды зависела жизнь, плодородие и урожайность земли. Поэтому у источников рек, озер приносил^и жертвы боже-ству Земли и Воды, испрашивая хорошего урожая, увеличения поголовья скота и благополучия в жизни.

Огонь. По представлению турков, божество Огонь было внуком Духа Неба Тэңре и сыном Солнца. Братом его была молния. Поэтому, несмотря на то, что Огонь родился и вырос на Земле, после смерти, он в виде дыма поднимается в Небо, чтобы вновь вернуться на Землю.

Турки в огне видели всесильное божество, которое само зарождается, дышит и постоянно изменяется. С огнем у турков ассоциировалось представление о рождении, росте, развитии и жизнь вообще. Как писал ученый Н. Катанов в своих записях: «По понятиям татар, дух огня растит, греет живое существо, как только дух огня отходит от этого существа, оно умирает, то есть тело приобщается к земле, а душа присоединяется к полчищам духов, витающим на земле».

Турки божество Огонь представляли в своих мифологиях в образе Красной коровы, Красного быка, Красного петуха. По другим представлениям, Огонь олицетворялся с женским образом— Утана, огонь-мать. Ут-ана считалась матерью всех людей. Когда огонь свистел в очаге, кланялись пламени и приговаривали: «Огонь ты наша мать, имеющая 30 зубов, ты наша теща, имеющая 40 зубов».

Огонь считался в юрте частицей солнца (огня небесного). Очагу, находящемуся в центре юрты, придавалась округлая форма (солнечный диск). Тепло, исходящее от солнца и огня, их яркое свечение и краски порождали между ними известные анало-

гии. Солнце и огонь и их связь с представлениями о жизни, о развитии и потомстве переносились и на женщину, как прародительницу, хранительницу потомства.

Огонь-очаг всячески сберегался и содержался в чистоте, неадекватное отношение к нему могло привести к тому, что он сердился и «уходил» из юрты. Огонь считался родовым божеством, но и каждая семья имела свой семейный огонь, и смешивать его с огнем другой семьи, занимать от соседей считалось грехом, даже нельзя было варить пищу в посуде, стоявшей ранее на чужом огне.

Совершенно недопустимым считалось осквернять огонь, т. е. бросать в него какой-либо мусор и нечистоты, дурно пахнущие вещества, помешивать угли острым предметом, замахиваться и перешагивать через огонь, подталкивать ногой топливо, наступать на золу, плевать – у плюющего на губах выскочат волдыри. Нельзя было отступать от обрядов ежедневного кормления и угощения огня кусочками пищи и напитками, входившими в питание хозяев юрты. Обычно для жертвы огню употребляли жир. Даже золу из домашнего очага выносили куда-нибудь в укромное место, где не ходили ни люди, ни животные. За нарушение перечисленных и других норм поведения божество Огонь наказывал домочадцев различными болезнями, лишал их своей охраны от злых духов, иногда даже сжигал те или иные вещи, а порой и жилище. Сгоревшая вещь представлялась наиболее страшным сигналом гнева божества Огня, после чего устраивали специальное моление с жертвоприношениями. Охотники в случаях, если это происходило на промысле, покидали его. Когда в очаге потрескивали горящие дрова и слышался свист, это означало хорошее настроение Ут-ане, а хозяина ожидают хорошие вести и появление гостей.

«Раз в году устраивали в юрте семейные моления Ут-ане. Цель их – испросить семейное благополучие: чтобы никто не болел, не погибал скот и во всем была удача. Моления Ут-ане в юрте проводил кам. В жертву приносился белый баран с черной головой. Перед жертвоприношением барана обливали топленным молоком, украшали разноцветными лентами и отпускали в стадо, посвящая его тем самым Ут-ане. После умерщв-

ления у жертвенного барана сжигалась правая передняя сторона туши и сердце, а остальная часть и шкура отдавались каму.

Обязательным атрибутом при всех камланиях была береза, символизирующая связь верхнего и нижнего мира, а в юрте использовались ее ветки – сис. Они, украшенные чаламой (ленты синего, красного и белого цвета), втыкались в землю вокруг очага. Кам после принесения жертвы огню бросал в очаг куски жирного мяса, огонь вспыхивал большим пламенем. В обращении к Ут-ане кам обычно говорил: «Ты, Огонь, мать наша. Ты имеешь 40 зубов, красным шелком ты накрываешься, с белой ты шелковой постелью. На белый пепел не наступал я. Маленькие дети и собаки не трогали тебя. Белого барана я заколол, белого баранчика поставил, кланяюсь тебе Огонь, дай нам, дай легче».⁸

В огне готовилась жертвенная пища для божеств и духов. Сваренное мясо съедали люди, а запахом поджаренного мяса кормились божества и духи.

Огонь имел очистительное качество. Оскверненную вещь для очищения держали над огнем. Прибывших к кагану послов обязательно проводили через пламя, между двух огней, подвергая огненному очищению. Снимаясь с зимовок, орда переходила кочевой между двух огней. Человек, дающий публичную клятву, должен был также очиститься огнем. Для этого в двух местах разводили огонь, проводили между ними и заставляли целовать саблю или меч, а в средние века – целовать дуло ружья, из которого был убит человек. Только после этого человек давал свою клятву.

«Огонь был покровителем жилищ, домашним святилищем, поэтому невеста при вступлении в новое семейство должна была поклониться огню дома мужа, чтобы ее семья была так же счастлива, как были счастливы предки. Невесту, вступающую в новое семейство, женщины вводили в юрту тестя (свекра). В дверях она делала обычное коленопреклонение (невесты делали это всякий раз, когда входили в юрту родственников, старших летами ее мужа, когда видели их случайно). Потом сажали ее около очага на выделанную телячью кожу, чтобы она, невеста, была мягка, как шкура ... затем лили в огонь жир, и она падала несколько раз ниц, приговаривая: мать-огонь и жир-мать, награди меня

милостью!... В это время женщины, нагрев ладони на огне, водили по лицу невесты»⁹. А кам простерев руки над огнем приговаривал: «Госпожа очаг Ут-ана! Твоим соизволением рождено это пламя. Так пусть же будет защитой жилища от злых духов, оградой от людского коварства, пусть доброе согревает, не обжигает, а злое уничтожает, ничего не оставляя. Пусть тысячи лет не гаснет огонь! Благослови очаг, Ут-ана! После этого кам объявлял невесту женой жениха и полноправной хозяйкой этого очага. А жениха мужем и хозяином этой юрты.

Огонь применялся при лечении различных болезней. Так, если у ребенка или взрослого были на лице коросты (огненная летучка), то над ними высекались огнем искры. При этом кам, обращаясь к коросте, говорил: «Почему единственный сук дерева никуда не уходит, почему ты туда-сюда бродишь? Пусть коросты все вместе с огненными искрами свалятся с лица. Подобно тому, как кочка никуда не уходит, ты тоже не ходи. Больше ты здесь не строй свою юрту. Тьфу, тьфу тебе. Больше сюда не возвращайся».

С помощью огня кам лечил ребенка от заболевания молочницей (заболевание слизистой оболочки рта, когда он покрывается ярко-белым налетом). Лечение заключалось в том, что кам клал ребенка на спину и на груди поджигал кусочек нароста березовой коры, на месте ожога кожи образовывалось пятно-клеймо. Такая же процедура проводилась при лечении слюнотечения.

«К числу болезней, лечимых огнем, принадлежал ревматизм – боль в ногах, которая, по мнению древних тюрков, происходила от неосторожного хождения по местам старых стоянок. Монголы думали точно так же, потому что у них было предание, что племя хонкират страдало болью в ноге, потому что оно вышло из горной долины Ергена-Кун и повергло благо других племен под ноги.

Лечили огнем так: из семи частей тела скота вырезали куски, бросали в огонь и грели больное место (ревматизм). Очищали от болезни в этом жертвенном огне так: бросали в огонь жестяной ковш, раскачивали его докрасна, потом клали в него масло и синюю тряпку, когда это загоралось, то

подносили его под нос больного и наливали холодную воду – выходил ужасный пар. Способ лечения назывался джелаушек (заклинание ветром)». ¹⁰

Считалось, что и пепел обладает лечебным свойством. Так, кровоточащую рану посыпали неостывшим пеплом, что ускоряло ее заживание. При внезапном заболевании живота человек брал в правую руку горячую золу и проводил ею несколько раз крест-накрест по обнаженному животу.

Солнце (Кояш). Солнце у тюрков было почитаемым богом. В древнетюркских мифологиях говорится, что Солнце – сын Тэңре, а его мать – Земля. Поэтому, оно вращается между отцом и матерью. Древние тюрки и монголы поклонялись могуществу и жизненной силе бога Солнца. Невозможно представить себе жизнь без энергии и влияния Солнца.

В древности существовал ритуал встречи восхода Солнца. Хунны, выходя утром из аула, приветствовали восходящее солнце, поклоняясь ему. При молении тюрки непременно становились лицом к восходу солнца. Свое поклонение Солнцу они объясняли тем, что Тэңре и его помощник Кун (Солнце) руководят созданным миром, лучи солнца – нити, посредством которых духи растений сообщаются с солнцем.

Представление о солнечном луче как средстве передачи зародыша на жизнь человеку, посылаемом Тэңре, было известно древним тюркам. Ярким примером служит генеалогическая легенда о рождении у шаманки, происходившей из древнетюркского знатного рода Ашидэ, сына знаменитого в будущем Ань-Лушаня, восставшего против Танской династии императорского Китая. При его зачатии в юрту проник луч света. Можно вспомнить и о «знаменитой прародительнице монголов Алан – Гоа, от которой вел свое происхождение и род Чингиз-хана, зачавшей от луча, проникшего в юрту через дымовое отверстие» ¹¹.

Древние тюрки движение солнца по небу ассоциировали с полетом огненной птицы, крылатых коней и т.д.

Крылатые кони в качестве символа или олицетворения Солнца широко были распространены в космогонических мифах тюркских народов. Кроме коня и птиц с символом Солнца связаны были и такие животные, как баран, олень, бык.

О широком распространении культа Солнца у тюрков свидетельствует огромное количество бытовых предметов, украшенных солярным орнаментом в виде знаков-символов Солнца, найденных по всей территории Великой степи. Такие знаки в большом количестве изображены на керамических сосудах и женских серьгах.

Луна (Ай). По тюркской мифологии, Луна считалась дочерью Духа Неба Тэңре и Земли. Богиню Луну древние тюрки воспринимали двойственно: Луна пугала их и в то же время они ее любили.

Луна представлялась как владыка и символ ночи. Ночь – это темнота, когда из всех щелей вылезают злые духи. Все сатанинские пиршества и шабаши проходят ночью. Ритуалы и гипнотические сеансы ведьм всегда проводились в соответствии с фазами Луны и, в основном, в полнолуние. Ночью усиливались болезни, от чего чаще умирали в это время. Грабежи, убийства совершаются в основном ночью. С другой стороны, тюрки верили в магическую силу Луны. Она была единственным ночным светиллом. Рожденным в полнолуние для ублажения Луны давали такие имена: Айсылу, Айтулы, Айнур, Айзирэк, Айназ и т.д.

С древних времен тюрки заметили, что в женщине и луне заключена одна и та же тайная сила. Женские циклы, ее таинственные кровотоечения, совпадали с месячными фазами луны. Беременность женщины длится примерно девять лунных месяцев, и в полнолуние женщины рожают чаще.

Свои приметы имели и три фазы луны. Считали, что при «ай назы» (новая луна) Луна символизировала юную девушку, которая выросла день ото дня. Она – чиста и скромна. При «ай толы», тулы ай – (полная луна) Луна олицетворяла зрелую женщину-мать. В этот период она добродушна и благосклонна. При «ай карты» (старая луна) Луна старилась, становилась мудрой, но в то же время сварливой и злой. Перед смертью Луна царила в абсолютно темные ночи, ее не было видно. В эти три ночи считали, что жизнь и смерть встречаются вместе. Встретившись, они расходятся, чтобы через определенный период вновь встретиться. Старая Луна умирала, рождалась новая, а вместе с ней новая жизнь, новый цикл, новый круговорот – и так бесконечно.

Звезды. Тюрки и монголы почитали звезды. Им приносили жертвы. Звездные божества, по мнению тюрков, влияют на человеческое счастье, богатство, скот и прочее, и каждая звезда соответствует куту какого-нибудь человека на земле, а когда умирает человек, то и звезда его падает на землю.

Счастливого человека, покровительствуемого судьбой, называли «человеком со звездой». Тюрки знали много звезд, но наиболее популярными, с которыми им приходилось в практической жизни постоянно сталкиваться, были:

1. Полярная звезда – Тимер казык (железный кол), по ней ориентировались во время ночных путешествий. Название Железный Кол, вероятно, дано вследствие видимой неподвижности, и поэтому две звезды, близкие к ней и имеющие около нее движение, которое похоже на ход лошадей, привязанных на веревке к колу, называли «двумя белыми лошадьми». Согласно космологическим представлениям древних тюрков, небо имело вид купола юрты. «Дымовое отверстие неба» – так называлась Полярная звезда, мифический центр неба, якобы служивший проходом в иной мир. История создания его такова:

Было время, когда Небо и Земля пришли в расстройство. Небо давило на землю, и Земля разверзлась. Великий Хаос пришел во Вселенную. Черная буря объяла Землю, прах земной смешался с облаками, гремел гром, сверкали молнии, с утиное яйцо шел град.

Гибли люди, звери и птицы, только стоны слышались над землей, царили страх и растерянность, страдание, и горе.

Горы сдвинулись с мест, реки вышли из берегов, огонь охватил леса и степи. Луна, солнце и звезды сбились с установленного пути, заметались в беспорядочном кружении.

Три года царил Хаос, три года длилась катастрофа, пока Владыка неба бог Тэңре в великом гневе не вбил во Вселенную золотой кол.

Золотой кол бога Тэңре закрепил Небо и Землю, стал осью мира, вокруг которой держат свой путь луна и солнце, звезды и кометы. А конец посоха можно увидеть ночью на темном небе, ее люди и называли Полярной звездой.

2. Большую Медведицу называли Семь Старцев. Им приносили в жертву кумыс, молоко и животных. У Семи Старцев находится похищенная дочь Пляяд.

3. Пляяды – уркер. Тюрки заметили поступательное движение Пляяд к Большой Медведице и думали, что она преследует семь старцев, чтобы выручить свою дочь. По Пляядам тюрки узнавали часы ночи и время года.

4. Венера – Пастушеская звезда. На восходе этой планеты тюркские пастухи пригоняли стада в аул в загон.

5. Утренняя звезда – Чулпан¹². В честь любимых звезд тюрки давали имена своим детям.

Воздух. Византийский историк Ф.Симокатта писал в своих записях, что «тюрки поклоняются огню, воде, земле, небу и воздуху».¹³

Божество Воздух, по представлению древних тюрков, руководит жизнью между Небом и Землей. Воздух так же, как и все остальные божества, подчиняется Великому Духу Неба Тэңре. Без воздуха невозможна жизнь на Земле. Поэтому в древнетюркских мифологиях божество Воздух имел свойства жизни, жизненной силы. Через дыхание поступала жизнь. Стоило остановиться дыханию – без воздуха наступала смерть. Но иногда в мифах погибших героев оживляли вдыханием в него жизни.

Гром и Молния. По представлениям тюрков, Великий Дух Неба Тэңре управлял Громом и Молнией. По его велению божество Гром и Молния наказывало злые силы. Тюрки считали, что гром – гневный глас Тэңре, а молния – небесные стрелы, которыми он поражает злых духов. Дом, в который ударила молния, не тушили и не приближались к нему, пока он полностью не сгорит. Дом, пораженный молнией, считали заслужившим гнев Неба Тэңре. Новый дом на этом месте не строили, считали, что там не будет счастья. По поверьям древних тюрков, запрещалось использовать дерево, пораженное молнией, не только в строительном, но и как топливо. Лучинки из дерева, подвергнувшегося удару молнии, использовали как лечебные средства. Больного окуривали углями от дерева, пораженного молнией. Тюрки замечали, что священные березы молния не поражает, так как они имеют связи с Небом. Человек, убитый молнией, считался «священным».

ным». На месте поражения молнией приносили жертвоприношения духам.

Ветер. В тюркских мифологиях божество Ветер в основном символизировало озорного, драчливого, иногда буйного персонажа. Представить, как выглядит Ветер, никто не мог, но в некоторых мифах его образ показывается похожим на необузданную лошадь. Тюрки легкомысленных людей или лошадей называли, и называют по сегодняшний день, рожденными от ветра.

По представлениям тюрков, божество Ветер непосредственно подчиняется Великому Духу Тэңре. Из-за своего беспокойного характера Ветер не может ужиться с божествами Земля, Вода, а иногда и с духом Огонь. Он постоянно с ними конфликтует и не дает им покоя. В разгневанном состоянии зимой он на Землю посылает буран, а летом – ураган, тем самым принося несчастье людям, животным и природе. Поэтому, встречая ураган, тюрки плевали три раза: «тфу, тфу, тфу». Тюрки верили, что некоторые духи болезней появлялись в виде ветра и поражали людей. Если во время промысла ветер разрушал шалаш охотников, то они прекращали промысел и немедленно уходили домой, полагая, что удачи в охоте на зверя не будет. Возвращались на промысел через некоторое время, предварительно устраивая небольшое моление, обращенное к хозяину леса или горы, где они охотились.

«Плохими» считались западные и северные ветры. Осенью они приносили с собой непогоду: дождь, снег, тучи, закрывающие солнце. В январе и феврале имеется несколько очень ветреных дней, поэтому их называют жил айы – месяцами ветра. «Пришедшего злого духа не допускай, зловредный ветер не допускай», – обращались к Умай алтайцы. Ветер древние тюрки воспринимали как причастие к иному миру, а его дуновение считали причиной дискомфорта, особенно, если это был ветер – «посланник нижнего мира».

Ветер, как одна из стихий природы, создает ситуацию изменчивости. Он приносит не только облака, бурю, но в мифологических сюжетах он приносил и болезни. Конечно, нарушение стабильности само по себе еще не являлось бедой, но ветер мог стать ею. Поэтому владение ветром, умение управлять погодой было одной из характеристик сильных камов, ядачи и других категорий

сакральных лиц. От них требовалось вмешательство в той ситуации, когда поведение стихии могло обернуться бедой для человека.

Тюрки, несмотря на негативные действия ветра, все же почитали его. В честь божества Ветра и почитания его, по китайским летописям, тюрками был построен храм под названием «Разгоняющий тучи». Перед военным походом тюрки посещали этот храм, совершали жертвоприношения и молились о победе.

В культовом ритуале тэнгрианства имело место искусственное вызывание легкого ветерка при помощи опахала. Его суть состояла в том, что дуновение легкого ветерка рассматривалось как появление духов, к которым обращались с той или иной просьбой.

Как известно, одним из основных движений кама во время камлания с бубном или опахалом было быстрое вращение вокруг своей оси, стоя на ногах. Это движение символически изображало вихрь. Кам крутился по часовой стрелке. Такое же кружение делали верующие во время жертвоприношения вокруг священных берез, огня и т.д. Люди верили в дух ветра, олицетворяющего силу природы, который давал им энергию. В то же время у тюрков было распространено представление о вихре как о злом духе, если он крутился против часовой стрелки. Такой вихрь мог похитить кут человека.

Смерч. По представлениям тюрков, Смерч был злым божеством. Смерч их не столько пугал, сколько восхищал как божество, олицетворяющее силу природы.

Облака. Тучи. По представлениям тюрков, божество Облако непосредственно подчинялось Великому Духу Неба Тэңре. Гром и Молния были его братьями. Буйный ветер иногда озорничал и гонял облака по бескрайнему Небу. Белые облака – предвестники солнечного дня. Черные облака – предвестники дождя. Безоблачность – жаркая, засушливая погода.

Дождь. Наиболее почитаемым божеством у тюрков был Дождь. От него зависели и урожайность и благосостояние человека. Божеству Дождю в мае совершали жертвоприношения. После жертвоприношений начинался «праздник дождя».

Дождь, по тюркским мифологиям, представлялся в виде человеческого образа. Он жил на Небе, но больше связан был с божествами, живущими на земле. Его братьями были Гром и Молния, Облако, Ветер, а на земле сестра Вода. Божество Дождь особо почитали на земле источники воды. По древним поверьям, если источник течет с журчанием, значит, будет засуха. Наиболее почитаемым и священным для древних тюрков был первый дождь в начале весны – Лэйсән, который вошел во многие мифы и сказания тюрков. Древние тюрки верили в ее живительные, целебные свойства и использовали воду в виде лекарств. В честь первого весеннего дождя тюрки-татары по сегодняшний день дают имена своим детям.

Радуга. Радуга, по представлению тюрков, была сестрой Дождя. После весеннего теплого дождя она имела привычку походить своих овец, которые были связаны в ряд за шею одной веревкой. Этот ряд люди с земли видят в виде красивых полукругов.

Вопросы

1. Что понимали тэнгрианцы под божеством Йер-суб?
2. Какие функции выполняло божество Умай?
3. Кто был владыкой подземного мира?
4. Как относились древние тюрки к воде?
5. Почему тюрки бережно относились к огню?
6. Как древние тюрки относились к солнцу, земле, воздуху?

Задания

1. Прочитайте записи, оставленные на орхонских надписях про божество Умай.
2. Расскажите, как тюрки-тэнгрианцы проводили моления, связанные с огнем.
3. Объясните смысл символов-божеств в космогонических мифах у тюркских народов.
4. Напишите реферат о тюркских божествах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951. – С. 37-39.
2. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. – М., 1981. – С.131.
3. Журнал Байкал. Сокровенное сказание. – Улан-Удэ, 1989. – №6.
4. Liu Mau-Tsai. Op.cit Bdl. S.42.458.
5. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л., 1991. – С. 264-267.
6. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л., 1991. – С. 37-38.
7. Потапов.Л.П. Алтайский шаманизм. – Л., 1991. – С. 291.
8. Гладышевский А. // Советская Хакасия. – 1991. – 22 ноября.
9. Валиханов Ч. Избранные произведения. – М., 1986. – С. 305.
10. Валиханов Ч. Избранные произведения. – М., 1986. – С. 226.
11. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М., 1952. – Кн.2. С.14.
12. Валиханов Ч. Избранные произведения. – М., 1986. – С. 306.
13. Византийские историки / Перев. Дестуниса. – Спб., 1860. – С.376.

ХОЗЯЕВА МЕСТНОСТИ

4.1. Хозяин гор, воды, леса и дорог

По представлению тюрков и монголов, после божеств по иерархической лестнице, Вселенной управляют «хозяева» местности. Живут они в невидимом мире в средней зоне Вселенной и непосредственно подчиняются Великому Духу Неба Тэңре и божеству Земли. Как считали тюрки, «хозяева» местности управляли территорией видимого мира, обитаемого людьми. Сами названия «эзи», «хужа», «ия» (хозяин, господин) говорят о том, что их считали истинными хозяевами гор, лесов, рек и т.д. Пределы территорий хозяев местности определялись естественными границами (берег, река, овраг, перевал и т.д.). Таким образом, территория обитания людей – это одновременно и место жительства всевозможных духов-хозяев. И все же духи-хозяева – это существа иного мира и относятся к особому классу.

По представлению тюрков-тэнгрианцев, хозяева местности выступали в облике людей, понимающих человеческую речь, живущих семьями, обладающих богатствами, главным образом, в виде растительности, зверей и полезных ископаемых. Дикая природа воспринималась как упорядоченный мир. Поэтому ее естественным обитателям – хозяевам гор, рек, лесов – были чужды человеческие ценности. Они не имели одежду. В древних преданиях хозяева местности являлись перед охотниками голыми, с длинными волосами.

Отношение к хозяевам местности влияло на выработку у тюрков их морально-этических норм поведения. Правила и нормы поведения человека были тесно связаны с почитанием хозяев данной местности. Эти правила и нормы сводились к различным запретам, оберега-

ющим от людей покой хозяев местной природы и их богатства (растительный и животный мир). Во время пребывания в лесу на промысле зверя запрещалось кричать, свистеть, петь, громко смеяться и разговаривать и т.п. Запрещалось загрязнять водоемы, реки, источники. Запрещались рубка деревьев без крайней необходимости, истребление животных в корыстных целях или без нужды. За нарушение покоя, правил поведения при охоте, добыче древесины, минеральных полезных ископаемых и т.п. хозяева местности подвергали нарушителей различным наказаниям: лишали их добычи, насылали плохую погоду, несчастья и болезни и т.д. Нарушители таких норм карались хозяевами местности здесь же, на этой земле, а не после смерти.

В китайской летописи Суйша описан по этому поводу один случай. Тюркский каган Шаболио выехал поохотиться. В этот день он собственноручно убил 18 оленей. Перед возвращением в ставку у него сгорела палатка. Шаболио усмотрел в этом дурное предзнаменование, сильно заболел и через месяц умер.

Убить несколько оленей у тюрков считалось деянием, наказуемым со стороны хозяина тайги. Истребление в большом количестве оленей каганом Шаболио, конечно, вызвало гнев хозяина тайги, где он охотился. Следствием этого было предупреждение его огнем (когда сгорела палатка), а финалом – кончина.

Для того чтобы заслужить благорасположение хозяев местности, им приносили различные жертвы. Так, в дар хозяевам местности тюрки вешали на деревья «дъалама» – ленточки из материи только светлых тонов: белые, синие, голубые и красные. Их подвязывали, главным образом, на березу или лиственницу. К ели, пихте и кедру не подвязывали, так как они считались «кара агач», т.к. имели «темные листья», хвою. Около деревьев, увешанных ленточками, останавливался каждый путник, оставляя жертву, и просил благословения у хозяина этой местности. Если на горе или у ее подножья не росли деревья, тогда складывали кучу камней холмиком и около нее приносили жертвы.

Хозяевам местности, кроме ленточек, дарили пучки волос из гривы или хвоста коня, монеты и т.п. Если при себе имелась молочная водка, обязательно брызгали несколько капель – угощали хозяина местности. Тюрки считали, что нельзя останавли-

ваться на месте жертвоприношения, если едешь на похороны или обряды захоронения, так как нужно быть чистым перед хозяином местности. Или, если не знаешь слов обращения (алкыш) к хозяину местности, лучше ничего не говорить, так как словесная путаница может рассердить хозяина местности.

У тюркских охотников был обычай рассказывать сказки на промысле, вечером перед сном. По мнению охотников, эти сказки слушал и хозяин гор. Эта вера была настолько распространена и считалась действенной для удачи, что некоторые охотники брали с собой кого-либо из стариков-сказителей специально для развлечения хозяев гор и те получали по окончании промысла за это полный пай добычи.

У тюрков было распространено представление о сексуальной связи охотников на промысле во время сна с хозяйками гор. Это представление было настолько прочным и обыденным, что влияло на семейный быт охотников. На его основе сформировались специальные обычаи или запреты. Например, отправляясь на промысел, охотник не мог вступать в супружескую связь со своей женой. Мотивировалось это тем, что иначе ему не будет удачи на промысле, так как выходить на промысел надо чистым. Ну а если охотник на промысле видел себя во сне спящим с женщиной, то это считалось верной приметой, что с охотником спала хозяйка горы или иного участка тайги, результатом которого объяснялась неизменная удача этого охотника на промысле и даже богатство некоторых.

Хозяин горы. Гора является составной частью живого существа – планеты Земля. Как живое существо, Земля, гора тоже мыслит. Горы выполняют роль своеобразного «мозга планеты». В одной компьютерной микросхеме, состоящей из кремния, помещается и накапливается большое количество памяти. А сколько такого кремния в горах? Ясно: несметное количество. Значит, в горах накоплено Земной памяти в огромных количествах. Там, где из недр земли когда-то в Космос выплеснулась огромная энергия, там появились горы. Где всплеск энергии был незначительным, там сегодня овраги. Горы своими вершинами направлены вверх, в Космос, обеспечивают связь с Высшим Разумом, а своими основаниями они погружены в тело планеты, воздействуя на

него. Горы, которые испускают в большом количестве светлой энергии, называются священными. Иногда люди видят: как от священной горы в небо уходит светлый столб энергии. Во время молитвы пожелания людей превращаются в тонкую энергию и уходят в Космос. У людей, молящихся у священных гор, их пожелания (тонкая энергия) вливается в столб светлой энергии (горы), уходящий в Космос, и вследствие этого слияния сила их молитв многократно увеличивается.

Глубокое почитание священных гор тюрками и монголами известно из древних источников V–IV вв. до нашей эры. Об этом красноречиво свидетельствуют разнообразные и разновременные памятники: могильники, каменные жертвенные сооружения, святилища, камни с рисунками устраиваемых сакральных праздников или молений и т.п. Каждое тюркское или монгольское племя имело свою семейно-родоплеменную гору. Такие горы служили культовыми центрами для жертвоприношений своей родовой святыне.

По представлению тюрков, на горе и у его подножия параллельно существовало два мира. Первый, видимый, – это горы, леса, деревья, реки и т.п., с чем человек непосредственно хозяйствовал в своей жизни. Важным признаком принадлежности к реальному миру считалась видимость. Если «нечто» не видят, но слышат, это «нечто» принадлежит иному миру. Там царит безвременье. И вот в этом невидимом мире была вторая жизнь хозяина горы (тав хужасы, таг хужасы) и его семьи. Хозяина горы имела не каждая гора, но в каждой местности была особая гора, на которой, как считали древние тюрки и монголы, жил ее хозяин. В хозяевах гор древние тюрки видели своих предков. Именно от них зависело хозяйственное благополучие общества. К ним обращались камы рода, «отправлявшиеся» во время камлания к родовой горе. Переселяясь на новое место, род часто сохранял связи с прежним хозяином родовой горы, и камы вынуждены были отправляться в далекое «путешествие», чтобы достигнуть его. Иногда, переселившись, члены рода начинали почитать новую гору с его хозяином, расположенную на своей новой территории.

Родовой горе обращались с термином «ыдык таг» (священная гора). Эта гора защищала род от злых духов, она способна была обеспечить их благоденствие. Каждое тюркское племя представляло своего хозяина горы по-своему. Одни его представляли в облике бледного (бесцветного) мужчины. Но отличающей его от людей чертой было отсутствие бровей, иногда и ресниц. Другие тюркские роды хозяина горы представляли в виде молодой обнаженной женщины с большими грудями, с белыми волосами. Горные хозяева в основном фигурировали в сказках, легендах, в мифах. Жили они семьями, вместе с братьями и сестрами в пещерах (горах).

У тюрков существовала вера в возможность посетить страну невидимого мира. Об этом свидетельствует миф, по которому заблудившийся в середине зимы охотник забрался в медвежью берлогу и заснул. Когда он проснулся, оказалось, что уже выросла зеленая трава. В это время к нему подъехал хозяин горы в образе человека верхом на лошади, предложил свою помощь и дал паленые рога. Охотник почувствовал себя сытым от одного только запаха. Хозяин горы пояснил: «На земле поминают тебя, жгут пищу, вот ее-то запахом ты и делаешься сытым», затем отвез охотника домой, с условием никому не говорить о том, кто ему помог. Охотник, напившись вина, рассказал обо всем жене. Когда он ночью вышел во двор, его убил хозяин горы.

Хозяин священной родовой горы не только помогал и оберегал людей от всяких бед и злых духов, но требовал правил поведения людей по отношению к нему и его богатству, растительности и животным, живущим на его территории. На священной горе нельзя было охотиться, ловить рыбу, пасти баранов, кричать, свистеть, петь и т.п. Хозяин горы не допускал никаких отступлений или нарушений, связанных с пребыванием здесь людей, не только по отношению к себе, но и к зверям, растительности этих мест, особенно неосторожного обращения с огнем и т.д. Он наблюдал за поведением женщин, живших поблизости. Находясь в пределах его видимости, они должны были обязательно покрывать голову (так же, как и в присутствии мужчин – старших родственников мужа). Они не имели права произносить собственное название священной горы. За подобные нарушения они подвер-

гались хозяином горы неотвратимому наказанию, чаще – болезнью. Хозяин горы держал в страхе даже камов, хотя для многих из них был покровителем (давал им бубны и т.д.).

Была еще в древние времена особая гора, которую почитали все древнетюркские и монгольские роды и племена. В древнетюркских орхонских надписях его писали, используя термин ыдук Йерсуб. Оно жило на территории современной Монголии в Хангайском нагорье (точнее, горы Ланьшань в верховьях р. Орхон). Как показывают древние письменные источники и археологические памятники, ранее III в. до нашей эры у всех тюркских и монгольских родов и племен наблюдалось поразительное единодушное почитание в качестве священной родоплеменной территории именно эту гору, которую именовали Отюкен. Слово Отюкен (отоген, этугэн, этуген) в тюрко-монгольских языках известно с древнейших времен. В тюркской мифологии (в том числе и у монголов) оно означает божество, мать-земля, материнский детородный орган, а в усеченных формах отог (утэг) - место стойбища, усадьба, то есть «Земля родная».

В Татарстане существует две священной горы. Священная гора Батынгуз, недалеко от г. Биляра, и гора Батыя, недалеко от Иски Казань (д.Камаево Высокогорского района). Паломничество и почитание этих священных гор продолжается и сегодня.

Хозяин воды. В тюркской мифологии вода воспринималась как чуждая, враждебная. Это – владения духов и вход в иной мир. «Хозяин» воды (су хужасы) относился к жителям невидимого мира нижней зоны. Во всех океанах, морях, реках, озерах и т.п. есть свои хозяева вод. Владения хозяина воды ограничивались конкретным водоемом. Главным его богатством являлась рыба.

Хозяин воды (су хужасы) представлялся тюркам в образе старца, поэтому в мифах его называют «дедушка воды» (су бабасы). У него есть семья. «Хозяйка воды» (су анасы) – его жена. Есть у них и сын. Его называли просто «хозяин воды» (су хужасы). Су бабасы живет в отдаленных местах водоема. Любит одиночество и очень сердится, если нарушают его покой. Человека заплывшего далеко, он мог иногда утащить под

воду. Про таких утопленников в старину говорили: «Его су бабасы забрал». Особенно не терпел хозяин воды (су бабасы), когда загрязняли море, реку, озеро всякими нечистотами, бытовым мусором и т.п. Нельзя черпать черным котлом – нельзя пачкать воду. Зимой можно было в исключительных случаях пользоваться проточной водой, потому что имеется снег и нет особой нужды беспокоить хозяина воды. Так как нижняя часть тела женщины считалась нечистой, то женщине не дозволялся ни рыбачить, ни рыть оросительные каналы: во время этих работ она могла осквернить эту воду. Запрещалось топить в воде новорожденных щенят. За это хозяин воды рано или поздно наказывал нарушителей различными неприятностями и болезнями. Например: плохой рыбалкой, уменьшением в водоемах рыбы, отравлением или заражением инфекционными болезнями от зараженных рыб и т.п. У купающихся в загрязненных водоемах выскакивали на теле различные болячки и чирьи.

Хозяйка воды (су анасы) представлялась тюркам в образе обнаженной женщины с красной кожей, расчесывающей золотым гребнем свои длинные черные волосы. Глаза черные, брови густые и красивые. Хозяйка воды (су анасы) выходила на тихий укромный берег, и там ее во время расчесывания волос и видели. Вспуганная неожиданным появлением человека, хозяйка воды (су анасы) быстро исчезала в воде, иногда забыв золотой гребешок. Считалось, что человеку, нашедшему этот гребень и не взявшему его, всю жизнь сопутствует удача. На человека, унесшего гребень, наваливались всякие несчастья. Своими проклятиями хозяйка воды не давала ему покоя, пока гребень не был возвращен на место, откуда был взят.

Хозяйку воды очень боялись дети и молодые женщины. Ночью они опасались купаться, так как в это время она обходила свои владения и могла кого-нибудь унести под воду. Обычно такого утопленника находили в непредсказуемом месте и далеко от места трагедии. По такому случаю говорили: «Хозяйка воды путает и отводит от себя подозрения».

Сына дедушки воды (су бабасы) тюрки представляли в виде обнаженного молодого человека. Отличался он по внешности от своей матери су анасы лишь тем, что у него не было бровей и

длинных красивых волос. Его называли просто су хужасы (хозяин воды). Считали, что характер у него был вспыльчивый и непредсказуемый. Мог без причин рассердившись поднять на море бурю и затопить корабли. Иногда в ясную, солнечную, безветренную погоду неожиданно в реке поднимал высокие волны, которые ломали водяные мельницы и топили людей. А затем, так же неожиданно, успокаивался. Любимым развлечением было у него гонять косяки рыб.

Су бабасына, су анасына, су хужасына – тюрки устраивали общественные жертвоприношения, причем частота их проведения зависела от того, какие «взаимоотношения» складывались у людей с рекой. Если разливы бывали сильные, часто тонули люди, то жертвоприношения устраивали каждый год весной, приурочивая их обычно к первой фазе луны. Хозяину воды жертвовали трехгодовалого бычка или барашка. Сначала в воду бросали внутренности, а после камлания – шкуру с головой и ногами. Камлание происходило на берегу реки, возле растущей там березы.

Хозяйка родника. Издревле почитанием, смешанным со страхом, пользовались вытекающие из-под земли родники. Родник связывает разные сферы пространства. Течет он из-под земли и уже тем самым связывает оба мира – подземный и срединный. Родники подразделялись на кара (черный) родник и ак (белый, прозрачный) родник. Вода в кара роднике обычно обильная и черная. Такой родник в основном использовался для лечебных целей. Водой от источника смачивали больные суставы. Вода в ак роднике – без мутей и примесей. Она имеет целебные свойства. Такую воду пили, в ней купались. Неспроста с древних времен считали, что характер людей аула зависит от родника, из которого они воду пьют.

В тюркских мифах хозяин родника представлялся в образе красивой молодой женщины. Ее считали дочерью хозяина воды и любимицей хозяина горы. Хозяйка родника была и любимицей божества Дождя. Еще не было никаких намеков о дожде, а хозяйка родника уже знала о его прибытии. В спокойно текущем роднике вода вдруг начинала журчать. Так хозяйка родника приветствовала приход дождя и показывала ему свою любовь.

По отношению к родникам у тюрков существовал целый кодекс правил и запретов. Запрещалось: плевать на родник, бросать му-

сор возле родника, ковырять палкой вход источника и т.п. Считалось необходимым сохранять воду в чистоте. Для того чтобы зачерпнуть ее, посуду нужно было сперва почистить. Все звери и птицы, обитающие в местности, где находился родник, считались принадлежностью хозяйки родника, поэтому охота около родника не допускалась. При плохом отношении к роднику хозяйка родника обижалась, а иногда уходила. Тогда родник высыхал. Тюрки говорили: «У людей, обижавших хозяйку родника, отсыхали руки и ноги». Тюрки около родников совершали жертвоприношения в случаях, когда пропадала вода в источнике. Родник доверяли очищать только чистым и безгрешным людям. Хозяйке родника приносили дары в виде серебряных монет. Влюбленные у родника назначали свидания и объяснялись в любви. Больные у хозяйки родника просили помощь в выздоровлении. У журчавшего родника люди находили успокоение души. В древности недалеко от родника хоронили святых людей. Такие родники называли священными. До сих пор в народе считают, что вода в священных родниках по вкусу отличается от простых родников. В тюркских мифологиях наиболее священным считается место, где воды семи родников соединяются в единую речку. Хозяйку такого родника считали родственницей семи звезд на Небе.

Таким образом, по представлениям древних тюрков, родники связывали не только срединный и подземный, но и верхний миры.

Лучшим временем для посещения родников у тюрков считалась ранняя весна, когда распускаются листья, или осень, когда пожелтеют листья на деревьях. На родник брали с собой различные продукты, кроме соли и мяса. Соль не брали из-за того, что она впитывала в себя лечебную силу родника и снижала лечебное свойство воды. На родник нужно было приезжать чистым. Люди, у которых умер кто-либо из близких родственников, не должны были ездить на родник в течение 40 дней. Нельзя было приезжать женщинам в период менструаций.

По приезду к источнику угощали хозяйку родника имеющимися продуктами. На ветки деревьев вешали ленты. Тюрки верили, что источники с минеральной водой могут избавить человека не только от болезней, но и от многих неприятностей. После угощения хозяйки родника, сообщали ей о своей болезни и просили от

нее избавить или вылечить хотя бы на 2–3 года. Обряд жертвоприношения хозяйке источника повторялся большими после окончания срока лечения. После посещения источника соблюдался ряд запретов. Нельзя было в течение года рассказывать о том, что слышали или видели, даже во сне, во время лечения на источнике. Во время лечения не употребляли соленую пищу, не пили вина и араку и не ходили на свадьбы и похороны. Лечившегося на источнике нельзя было прямо спрашивать о состоянии его здоровья.

Хозяин леса. Тюрки-тэнгрианцы особо почитали хозяев лесов, так как считали, что от них зависело хозяйственное благополучие общества. С ними люди делили обитаемый мир.

Скотоводы передвигались весной на летовку, расположенную в горах, где пышная растительность альпийских лугов манила к себе людей и скот, а осенью спускались на ровные малоснежные степи, в которых скот всю зиму добывал себе подножный корм. Кочевникам-тюрькам были необходимы не только зеленые степи, но и покрытые лесом горы. Лес с гор они использовали для изготовления юрт и телег, а также стрел, причем ценился горный лес. В перелесках укрывали скот во время буранов, доставляли пастухам дрова для костров. В лесу тюрки охотились. Так человек жил в видимом мире.

Хозяин леса или тайги относился к существам невидимого мира срединной зоны. В каждом лесу или тайге усть свой хозяин леса. Все они подчиняются Великому Небу Тэңре и божеству Земля. В древнетюркских мифологиях хозяин леса представляется в образе высокого дедушки с седыми волосами и белой бородкой. Лицо у него добродушное. Богатство хозяина леса заключалось в растительном и животном мире леса. Он знает каждое дерево в лесу и каждого зверя. Обходя свои владения он следит за порядком в лесу. Постоянно трудится для приумножения лесного богатства.

К людям он относился добродушно и не делал им зла. Но был суров к тем, кто шумел, свистел, захламлял и неосторожно обращался с огнем в лесу – тем самым нарушая покой его и леса. Суров был и к тем, кто в корыстных целях рубил молодые деревья, убивал из жадности больше животных, чем необходимо на пропитание. На таких людей он насылал разные наказания: ли-

шение счастья в охоте, болезни и т.п. Наказанию подвергались даже целые аулы, если их люди наносили ущерб лесу. Первым признаком наказания был пожар в доме наказуемых. В ауле постоянно происходили какие-нибудь несчастья, например, люди ели лесных животных, травы, ягоды и отравлялись или заболели разными заразными болезнями, дети часто умирали при рождении и т.п. Сколько бы ни старались и ни трудились жители этого аула, а бедность постоянно сопутствовала им. Такие аулы не росли, численность домов оставалась неизменной.

У хозяина леса есть и внучка – дочь леса (мещэ, урман кызы). Дочь леса представлялась древним тюркам в образе молодой красивой девушки, похожей на березу. Она легка, весела и озорница. Играет больше со зверями в лесу, но не прочь пошутить и с человеком. Особенно при закате солнца она, подражая голосу человека, зазывает одинокого человека, запутывает его в лесу. Вдоволь наигравшись в прятки, она выводит его на окраину леса возле какого-нибудь аула. В таких случаях говорили: «Это шутки дочери хозяина леса».

Тюрки-тэнгрианцы считали, что с наступлением зимы хозяин леса уходил в спячку и просыпался весной вместе с пробуждающейся природой. Поэтому, чтобы охота была удачной, ягод было вдоволь, люди не болели весной, возле речки вблизи леса тюрки приносили хозяину леса в жертву белого барана.

Хозяин пути (дороги). В реальной жизни, как и в фольклорной, человек не столько проводит жизнь в доме, сколько в дороге. Герои тюркского эпоса почти всю жизнь проводят в дорогах: они едут к родителям, ищут невесту, едут на битву и возвращаются домой, путешествуют в верхний и нижний миры. Общество скотоводов вообще находилось в постоянном движении: перекочевка, отгон стада на пастбища и возвращение их, в прошлом – военные походы и т.д. Подвижной была и жизнь таежных охотников, преодолевавших пешком и на лыжах сотни километров тайги. Поэтому тема дороги, пути пронизывает традиционное мировоззрение.⁹

Путь человека измерялся количеством ночевок, прогонов коня. Своеобразной мерой пути служил чакырым – расстояние, на котором можно слышать крик (около 1060 м). Средства передвижения могли быть самыми различными – лыжи, сани,

лодки, но чаще всего передвигались верхом. Конь был верным спутником человека, предупреждавшим его об опасности, защищавшим от беды. В длительной дороге какие только происшествия не случались с человеком. Дорога могла быть счастливой и могла быть трагичной, а путь – коротким или бесконечным. Поэтому в народных сказаниях имеются такие слова: «Усал юл» (злая дорога), «хәтәр юл» (опасная дорога), «юл баше» (начало дороги), «юл койрыгы» (конец дороги), «юл баласы» (детя дороги), «йоклата торган юл» (усыпляющая дорога), «адаштыра торган юл» (путающая дорога) и т.д.

Путь человека – в жизни и в мифе – обязательно предполагает возвращение. Проклятие: «Да будет тебе дорога, чтобы идти, да не будет дороги возвращения» – равнозначно пожеланию смерти. И наоборот, в пожеланиях счастливого пути всегда акцентируется возвращение. Путь неживого человека – это путь в одну сторону, т.е. уход. Возвращение его крайне нежелательно.

Путь мифического героя во многих произведениях совершается вне времени и пространства: это перемещение в ином мире. Эти миры, существующие в неопределенном множестве, почти не соотнесены один с другим. Путь в большинстве случаев сводился к пересечению границы между мирами. Попасть в иной мир живому человеку можно только в ином состоянии сознания. Оно может быть беспамятством, трансом, снами и т.д. Какой это мир – верхний или нижний – зависит от цели путешествия. Если путь живого человека имеет начало и конец, то путь в ином мире – без начала и конца, движение сразу происходит в нескольких направлениях. Возвращение героя домой может совершаться моментальным перемещением: «Не успел глазом моргнуть, очутился ...»

Большими путешественниками в иной мир были камы. Но без дорог и путей они бы не могли перемещаться из одной зоны Вселенной в другую. Дороги связывали верхний и средний миры. Вниз по этой дороге переносили в средний мир кут (кот) будущих живых существ, вверх отправляли кот животных, принесенных в жертву. Дорога, ведущая в иной мир, «не использовалась» зимой. Камы говорили, что зимой видимое небо замерзает, и в это время года не камлали небесным божествам.

По представлению тюрков-тэнгрианцев, каждый путь имел сво-

его «хозяина». Хозяева дороги жили в невидимом мире и подчинялись Великому Духу Тэңре, божеству Земли и Эрлику. Они обслуживали видимые и невидимые дороги. Хозяина дороги представляли в образе мужчины, с добродушным характером. Людям он не делал зла. Иногда мог пошутить (на ровном месте человек мог споткнуться и упасть). Испытывал путника, приведя на распутье или перекресток, на котором решалась его судьба. По какой дороге пойдет человек: по «плохой» (начар юл) или по хорошей (яхше юл).

Тюрки-тэнгрианцы с почтением относились к хозяевам дороги. Строители поддерживали дороги в хорошем состоянии. Возле дорог сажали деревья. Перед выходом на длинную и опасную дорогу, всегда делали жертвоприношения хозяину дороги, чтобы в пути сопутствовала удача и скорое возвращение.

Запрещалось: строить дороги на священных местах, проклинать и разрушать дороги. Нарушителей правил поведения хозяин дороги наказывал, с такими людьми в дороге случались несчастия. Некоторые пропадали в дороге, не имели возможности вернуться домой, блуждали, не найдя нужного пути, и т.д.

Вопросы

1. Кого считали тюрки хозяевами местности?
2. Какие жертвоприношения преподносили тюрки-тэнгрианцы хозяевам местности?
3. Какое значение для тюрков имели священные горы?
4. Как в тюркских легендах представляется хозяин воды, родника, леса?
5. Что значила для тюрков дорога?

Задания

1. Напишите реферат о хозяевах местности.
2. Расскажите о родниках.
3. Напишите реферат о священных горах, находящихся в Татарстане.

4.2. Хозяин жилищ

Хозяин дома. Жилище – одно из ключевых элементов, определявших традиционное мировоззрение тюрков. Жилище, будучи наиболее организованной частью пространства, предохраняет своих обитателей от воздействия внешнего мира и опосредствует контакты с ним. Обладая уникальным статусом, дом как бы живет своей жизнью.

Будучи одной из основных форм освоения внешнего мира, строительство осуществлялось сообразно практическим потребностям. Необходимым условием его успешного завершения, кроме прочего, считался правильный выбор времени, соотносимый с актом первотворения. В основном тюрки предпочитали начинать строительство жилища весной. Связано это было не только с практичностью, после холодной зимы, но и с тем, что в тюркской традиции весна была точкой начала годового цикла, мифическим началом природного и культурного мира.

Место для дома выбирали в период новолуния – наиболее благоприятный момент времени. Несчастливым считалось место, где дул холодный ветер, где, припав ухом к земле, можно было услышать мычание коровы (животного с холодным дыханием, связанного с представлениями о низе, смерти). Напротив, удачным считалось место, где вечером поднимались теплые испарения, слышалось ржание лошади. Дом предпочитали возводить ближе к верховьям реки: из-за опасения нечистот. Чтобы окончательно убедиться в пригодности места для жилья, катали с правого плеча каравай хлеба. Падая на землю основанием, каравай предвещал благополучие хозяевам дома. Затем начиналось строительство жилища, которое постепенно приобретало характер строго организованной структуры, сопряженной к устройству Вселенной.

Тюркские народы использовали жилища разных конструкций, как постоянные, так и переносные, со множеством вариантов и переходных типов: жердевой, конический, с шалашекорьевым покрытием, срубный бревенчатый многоугольный дом, войлочная юрта и т.д. Все зависело от хозяйственно-культурных типов местного населения. Но несмотря на большое разнообразие строений, был у них обобщенный образ жилища.

Дом, будучи средоточием культуры, занимал особое место в жизнедеятельности человека. Дом наделялся теми же свойствами, что Вселенная в целом. Противопоставление верхнего и нижнего миров во многом определяло организацию вертикальной структуры жилища. Крыша юрты соотносилась с небесной сферой. Дымовое отверстие служило своеобразной дверью в запретное пространство-время. В срединной сфере пространство жилища делилось на левую (мужскую) и правую (женскую) стороны. Пространственное членение жилища прямо переносилось на окружающий мир. У входа в нижний мир, у основания дома, жили собаки, охраняющие земные пути.

Наряду с отчетливым вертикальным членением жилое помещение обладало хорошо разработанной горизонтальной структурой. Жилища тюрков и монголов ориентировались входом на восток. Обыкновенно южная правая от входа сторона считалась мужской, противоположная – женской. Согласно мировоззренческим установкам, мужская сторона считалась верхней, женская – нижней. У всех тюркских народов жилище заполнялось мужскими и женскими вещами, в соответствии с его разделением. Таким образом, жилое пространство делилось по признаку «правый – левый», который дополнялся значениями противопоставлений «мужской – женский», «верхний – нижний», «южный – северный», «положительный – отрицательный» и т.д.⁸

В середине жилища находился очаг. Еще двумя важнейшими элементами жилища были дверь – на востоке, окна и почетный угол – төр, расположенный за очагом. Эта часть жилища предназначалась лишь для хозяина дома и особо почетных гостей. Тюркская формулировка была такова: «Дверь на восток – тур на запад». Люди, располагаясь в жилище на обед или беседу, садились по линии восток–запад, полагая, что линия восток – запад и в жилище понимается как линия прихода и ухода поколений. Самым почетным было место у стены, противоположной входу, где находилась основа жилища – төр. Там сидел глава семьи. Со смертью отца его место на төре занимал старший сын.

Стены жилища являлись границей, защищали обитателей дома, обеспечивали его пространственное разделение от внешнего мира. Первым рубежом человеческого пространства являлись вход

и окна. Функция двери и окна, как границы, были очерчены множеством запретов и предписаний. Человек, входя в дом, обмахивался сзади правой рукой, чтобы не впустить за собой в жилище злых духов. Некоторые тюркские народы, стремясь отвести беду от дома, не пускали дальше порога завистливых людей и интриганов. Более того, их иногда вообще не пускали в дом. Гость, пересекший границу дома, попадал в новый для него мир и после обмена приветствиями временно включался в этот мир.

Подобно человеку, обретающему зрелость в браке, жилище у тюркских народов считалось «состоявшимся» лишь после ритуальной «свадьбы». Ий туе (свадьба дома) – так называлось окончание строительства, если дом возводился из новых бревен. К назначенному часу в новое жилище собирались соседи и родственники. Предварительно кам в сопровождении хозяина обходил дом кругом, кропил углы аракой, угощая всех добрых духов. Гости приносили новоселам подарки. Затем начиналось веселье. Таким образом, дом включался в систему связей человеческого коллектива. Его создание было актом «свадьбы-рождения». Существовало представление о том, что, если в течение трех лет в доме никто не умрет, он будет счастлив. Три года – время раннего младенчества – и наибольшей незащищенности ребенка, когда он, по представлениям древних тюрков, целиком находится во власти божества Умай.

При освоении внешнего мира, человеку приходилось уважительно относиться к существам невидимого мира у себя дома, так как от этих взаимоотношений зависело благополучие и спокойствие семейной жизни. С постройкой нового дома, в жилище поселялся «хозяин» дома (ий хужасы, йорт хужасы). Так как он жил непосредственно вместе с человеком в одном жилище, то с ним часто соприкасались. Как «хозяин» дома, так и жильцы дома стремились жить в согласии друг с другом. В тюркских мифологиях хозяин дома у разных наций выглядел по-разному. Не только у разных народов, но даже каждый человек видел его по-своему. Но был образ хозяина дома, который в чем-то имел сходство у всех людей и народов. Хозяин дома имел облик мужчины в годах, сутулый, малого роста, лицом добродушный. Жил он обычно на печках. В жилище, где был погреб, он днем там отсыпался, а ночью, дождавшись когда жиль-

цы уснут, начинал хозяйничать. Ходил по дому, выходил во двор, заглядывал в амбары и конюшни. Обойдя свои владения, хозяин дома принимался за работу: изгонял из дома злых духов, старался уберечь живущих от страшных болезней, иногда начинал мыть посуду, месил тесто, любил причесывать лошадям гривы и т.д. В случае опасности в виде пожара, издавал всякие шумы, чтобы разбудить людей и спасти их. В том доме, где жильцы и «хозяин» дома жили в согласии и уважении, люди меньше болели, семья жила дружно и в достатке.

Если дома было много шума: частые попойки, скандалы и драки жильцов, постоянный грохот музыки и т.д., то «хозяин дома» насылал на шумливых жильцов разные несчастья. После несчастий в доме наступала тишина.

Хозяин дома был разборчив и к животным, живущим в его владении. Каждому хозяину дома нравились свои любимые цвета или характер животных. Не понравившуюся лошадь, собаку или кошку он начинал мучить. У лошади утром вся грива бывала взлапаченная, сама взмыленная, как-будто на ней всю ночь скакали. Собака постоянно болела. Кошка ходила постоянно измученная. Если этих животных не меняли на других, то хозяин дома мучил их до смерти.

Чтобы жить с хозяином дома в согласии, жильцы приносили ему подношения в виде кумыса, молока и т.д., при этом упоминали его знаком благодарности, прося для жителей дома здоровья, счастья и благополучия.

Но был еще хозяин, живущий в заброшенных домах. В тюркских мифологиях он выглядел в облике человека с сердитым взглядом, нерасчесанными волосами, угрюмым выражением лица. Привыкший к тишине, он не любил пришельцев в его владения. Их он старался напугать и вынудить уйти, поэтому о заброшенных домах шла плохая молва. Если такой хозяин дома забредет жить в построенный вновь жилой дом, то в этом доме не будет жителя. Люди будут болеть, несчастья постоянно будут сопутствовать жильцам. В конце концов жильцы продадут этот дом и переедут. Но и новые жильцы будут терпеть бедствия так же, как и предыдущие.

Хозяин предмета. Тюрки-тэнгрианцы вещам, полезным в быту, воздавали почет. Согласно повериям тюрков, в вещах, долго бывших в употреблении, заводился хозяин и вещи приобретали сверхъестественную силу. Так, игрушку, которой ребенок играл больше года, никогда не бросали, поскольку она могла обидеться и причинить болезнь. Тюрки считали, что многодетность женщины и здоровье ее потомства находились в прямой зависимости от детской колыбели. Колыбель, в которой дети вырастали здоровыми, считалась благополучной и приобретала особую ценность. Если в семье умирали дети, то родители обращались к кому-либо из родственников с просьбой дать им такую колыбель, чтобы вместе с ней обрести благополучие и счастье. Колыбель, используемая в течение длительного времени, без сомнения, становилась в глазах своих владельцев носителем жизненной силы. Считалось, что в предметы, имеющие такую силу, поселился ия (ичи), иялэшә – хозяин. Поэтому с уважением относились не просто к колыбели, а ее иясенә (хозяину). Ия, по мнению тюрков, заводился не только в бытовых вещах, но и в предметах, лежавших долго без движения в природе, например в каменных глыбах и т.п. Ия поселялся и в разных заразных болезнях. Сам ия (хозяин) состоял из кия и жия. Кия считали мстительным духом, а жия – экологической, абстрактной оболочкой. При порче домашних вещей, каменных глыб, растормашивании заразных болезней и т.п., где поселился ия, деформировалась жия, то есть экологическая оболочка. Тогда действовала ответная карательная реакция со стороны кия, которая и приносила несчастье в виде болезни. Поэтому тюркские народы в древности добро и зло приписывали благоговению или гневу боготворяемых ими предметов и стихии кия. Благочестие заключалось в обрядах уважения, а грех – в нарушениях их, они боялись гнева кия. Известно, что тюрки и монголы боялись проливать молоко: они в этом случае боялись кия.

Вопросы

1. Какие взаимоотношения строили тюрки с хозяином дома?
2. Почему тюрки воздавали вещам почет?

Задание

1. Расскажите, как тюрки-тэнгрианцы представляли хозяина дома.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичурин Н.Я. Китайские известия о народах Центральной и Средней Азии в древнейшее время. – М., 1955. – С.65.
2. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. – М.,1984. – С. 334. – Прим. 2.
3. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М. – С. 201.
4. Богояров М.И. Йыш в древнетюркских памятниках рунической письменности. Археология Северной и Центральной Азии. – Новосибирск, 1975. – С.208.
5. Тиваненко. А.В. Древние святилища восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск, 1994. – С. 89.
6. Майдар Д. Памятники истории и культуры Монголии. – М., 1981. – С.51.
7. Из летописи Монгольской династии (Юань Ши) гл.122. с.1.
8. Академия Наук СССР, Сибирское отделение. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 63.
9. Академия Наук СССР. Сибирское отделение. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 71.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ О ДУХАХ

5.1. Общие представления о духах

Тюрки-тэнгрианцы считали, что в невидимом мире после хозяев местности следующее место на иерархической лестнице занимали духи. Духи заселяли окружающий мир. Эти могущественные и невидимые существа пребывали повсюду: в лесах, степях, горах и водах. Они обитали даже на небе и под землей. Тюркские племена духов называли по-разному: төс, күрмәс, онгон, уңган (бесцветный, невидимый).

Духи представлялись в самых разнообразных обликах, но большинство из них представлялись в виде животных и птиц. Духами «верхнего» мира чаще всего были птицы, а духами «среднего» мира – животные. Духи были и в человеческом образе. Человеческим обликом были наделены «небесные люди» – духи предков, а также духи, живущие в срединном мире. Они были мужчинами и женщинами, молодыми и старыми. Не редкость, когда духи были и уродцами: однорукими, безголовыми, трехногими и т.п. Эти духи в основном обитали в «нижнем» мире. Близкое присутствие нижнего мира часто вносило в жизнь людей элемент нестабильности. Всевозможные мелкие злые духи – күрмесы – досаждали человека. На закате солнца они особенно активны, недаром в это время запрещается спать – духи могут похитить кут (кот), отделившийся во сне.

Духи представлялись разными не только обликом, но и размерами. Одни духи чуть больше комаров, их так же много, как комаров. Другие в размерах животных, которыми они представлялись. Духи могли предстать и как богатыри. Они имели способность свободно менять свой облик. Но несмотря на разнообра-

зие и количество, каждый дух имел свое имя и был индивидуальным. Духи были великие, средние, мелкие и делились на вредных и добрых, хотя и это было еще относительным. Движение духов – это смерч, водоворот, вихрь, перекресток.

Представления об образах духов делились на три категории. В первую входили духи, по своей природе не только не враждебные человеку, но зачастую покровительствовавшие ему (духи предков, духи помощники камов, албасты и т.п.), хотя иногда считалось, что и они могли наслать болезнь, наказывая его за какой-нибудь проступок либо принуждая таким образом исполнить их желания. Избавиться от болезни, посланной духами этой категории, можно было, лишь исполнив их требование.

Ко второй категории относились духи, враждебные людям по самой своей природе. Представлялось, что независимо от поведения человека они, уловив удобный момент, принесут ему вред – болезнь или смерть. Но чтобы избавиться от козней злобных духов этой группы, их не пытались умилостивить, им не служили, их надо было только изгонять, «связывать» различными магическими обрядами. Главным и самым действенным магическим обрядом считалось камлание. Существовало поверье, что и духи второй категории могут иногда быть полезными человеку, но только в том случае, если он подчинит их себе и заставит служить себе силой.

В третью категорию входили духи, с которыми человек мог вступить в специфические отношения сексуального характера. Эти духи влюблялись в человека и добивались его любви.

Под влиянием ислама часть духов стали называть рух, арвох. Арабский термин «рух» означает дух, призрак.¹ Впоследствии к арабскому множественному слову было присоединено тюркское окончание множественного числа «лар» (арвохлар). Арвохи входили в категорию духов умерших, покровителей семейного огня, т.е. были духами предков данной семьи. Этим термином называются и духи неизвестных умерших. В Самарканде называли духов умершего – ут-учоко. Ут – огонь, учоко – очаг, в основе – духи – покровители семейного огня, т.е. духи предков данной семьи. Если человек заболел, ненароком наступив на чью-то неизвестную могилу, для его излечения там ставили жертвенный светильник со словами посвящения для духов умерших.

Говоря о том, каким образом дух причинял болезнь, употребляли следующие слова: ударил, придавил, навалился, оказал влияние, бросил тяжесть, бремя и т.д. Болезнь, причиненную духом умершего, связывали с тем, что дух умершего остался недоволен, иногда точно указывая, о духе какого умершего идет речь (обычно считали, что это дух близкого родственника, недовольный тем, что неправильно исполняли обряды захоронения и жертвоприношения). Болезни, причины которых усматривались во влиянии духов, назывались словом зиян (вред). Под этим словом подразумевалась болезнь сверхъестественного происхождения, имевшая хронический характер, в противоположность авру (боль), имеющей физические причины и излечиваемой лекарствами.

Одними из таких сверхъестественных болезней были: постоянное недомогание человека («ходит тяжелым»), бесплодие, частая смерть детей. Слово «тяжесть» истолковывалось как наказание духами за неблагочестивую и недостойную жизнь или неподобающее поведение к духам умерших. Чтобы выздороветь, человек должен был искупить вину жертвоприношением.

В Средней Азии, Казахстане, Азербайджане, в Поволжье и т.д. у тюркских народов были хорошо известны духи под названием: джины, албасты, пари и т.д. Джин – это дух-бес. Каждый джин имеет свое имя. Джин – термин арабский. Он остался от верований доисламских арабов, который официально был признан исламом. Мусульманские демоны зла, подчиненные Иблису (дьяволу), существа состоящие из «пара или бездымного огня», которые в доисламской Аравии играли в пустыне роль сатиров. Однако тюркские верования заимствовали лишь арабский термин, продолжая жить в народных верованиях в своих чисто локальных образах.

Образ тюркских джинов весьма неопределен. Одни тюркские племена их видели в образе человеческом, другие – малыми по своим размерам, державшимися целыми стаями. Они, как «мош-кара», буквально роятся в излюбленных ими местах. Человеку в этих местах находиться не рекомендуется. Существовало представление, что джины – это источники всяких бед и, в первую очередь, болезни зиян. Местами обитания джинов считались

зброшенныя кішлякі і дома, высохшыя русла рэк, мусорныя ямы, свалкі, кладбіцца і т.д. Чашчэ ўсёго месцам прабывання яны абіраюць кладбіцца, таму на кладбіцца доўга знаходзіцца не рэкамендавалася. Напрыклад, нельга ночевать на кладбіцца, прабываць доўгае час наваколі заброшаных могілак, так як гэта прывядзе да несчацця і чалавек можа заболеть разнаго роду хварэямі.

Албасты – гэта духі, аб якіх ведаюць не толькі ў Сярэдняй Азіі і Казахстане, але і ў Персіі, ў Закаўказзі, ў Поволжы, ў Сібіры і т.д. Складаецца з двух злітых слоў: першае ал, другое – басты, маючае значэнне «ціснуў», «ціснуў». Албасты (алвасты) прадстаўляўся ў выглядзе жанчыны, звычайна абнагой, з доўгімі грудзямі, нерэдка – перакінутымі праз плечы і доўгімі чорнымі валасамі. Асабліва небяспечны гэты дух для жанчыны і дзіцяці. Калі албасты толькі глянець на жанчыну ў стане цяжарнасці або новароджанага, дзіця памірае. Найменшы шкода, якую ён можа прычыніць, – гэта хварэя маці і дзіцяці. Албасты, па вераванні, паказваюцца людзям. Чашчэ ўсёго ў міфах апісваюцца сустрэчы чалавека з албасты ў той момант, калі яна пад дрэвам або ў арыка расчэсвае свае валасы. У казках, як правіла, падкрэсліваецца, што яна сядзіць спінай да чалавеку і твар яе не бачны, і гэта добра, так як выгляд яе можа прычыніць хварэю. Старыкі лічылі, што албасты звычайна сядзіць над трубай, па якой вода ідзе на мелянічнае кола. Таму дзецям не дазвалялі ісці з наступленнем цемроты на меляніцу, баячыся, што албасты кіне іх у ваду.

Ночныя кошмары звязвалі з албасты. Яна нібыта навалілася на спаўчага чалавека ўсім целам – нагамі ціснула ногі, рукамі – рукі, сваім ртам закрывала рот, не даючы шавельнуцца. Па ўпэўненню старыкоў, у албасты няма носа, таму мучымы ёю чалавек працягвае дышаць і ў канцы канцоў прыходзіць да сябе. Калі б у албасты быў нос, то чалавек, на якога яна наваліцца, не мог бы застацца ў жывых.

У Сярэдняй Азіі, у тым ліку і ў Казахстане, існуе цэлая катэгорыя дрэваў і кустоў, якіх усялякімі спосабамі абыходзяць,

так как они, согласно поверьям, служат пристанищем злых духов (джинов, албастов). Прежде всего такой недоброй славой окружено в Средней Азии дерево грецкого ореха, находиться под ним, особенно на закате солнца, не рекомендовалось во избежание враждебных акций со стороны злых духов, гнездящихся в его ветвях.

Представление о пари у тюрков носит двойственный характер: пари относится к людям доброжелательно, но может и вредить. Пари при встрече с людьми принимает образ красивого цветка, а также и облик птиц и животных. Они, как и люди, со временем стареют и теряют силы. Среди пари имеются мужчины и женщины, которые могут влюбляться в красивых людей противоположного пола и требовать от них ответной любви. В таких случаях пари являлся людям в человеческом облике. Если избранник пари оставался холоден, не отвечал на любовь и не соглашался принять на себя обязанности служения духу, пари гневался и, уходя, наказывал его болезнью. За любовь пари либо платят удачей (например в охоте), либо дают человеку способность предвидеть судьбу и излечивать болезни, изгоняя злых духов. В таком случае человек, избранный духом пари, становился камом.

Выражение «красивый как пари» связано с поверьем, что в кого-то из родителей красивого ребенка влюбился дух пари противоположного пола. В таких случаях говорили: «В отношении между мужем и женой вмешались пари», но вмешательство пари не понималось как сексуальная связь. Существовало так же поверье, что необычной красотой обладают дети, вскормленные пари. Если у пари и человека дети родились в одно и то же время, то пари будто бы может кормить человеческое дитя. Для кормления пари уносит младенца с собой, но мать этого не замечает.

Среди пари есть определенная иерархия, имеются своего рода военные вожди с подчиненным им войском лашкар. Пари могут причинять человеку неприятности. Если пари ударит человека, то он может потерять речь или стать глухонемым. По представлению среднеазиатских тюрков, пари не живут постоянно в одном месте. Они кочуют, возвращаясь туда, где уже были, лишь через определенный срок.

Духов могли видеть некоторые люди, например камы, ясновидящие. Из животных – собаки. Злые духи боялись камов, у которых были духи-помощники, духи-покровители родов и т.п. Кроме камов, злые духи боятся и некоторых живых людей, например, великих или храбрых людей, которых в этом смысле называли живыми духами.

Чтобы задобрить добрых духов и отвести болезни или несчастья, их кормили, так как они также нуждаются в пище. Предназначенная для духов пища разнообразна: запах жертвенного угощения, кровь жертвенного животного, а также кумыс, молоко, арак (молочная водка), чай и т.п. и, конечно, молитвы.

Вопросы

1. На какие категории делятся духи?
2. Чем отличаются духи друг от друга?

Задание

1. Знаете ли Вы мифы, где упоминаются духи? Прочтите их.

ДУХИ ПРЕДКОВ

5.2. Традиционное тюркское мировоззрение о жизни и смерти

Тюрки-тэнгрианцы верили, что смерти нет, а есть своеобразный круговорот жизни человека, он устойчив и последователен. Эта вера связана с древним мировоззрением обожествления природы. «Структура круговорота такова. Жизнь каждого человека начинается с небесной зоны Вселенной. Отсюда Тэнре посылал на землю кут (кот), сюр к женщине. Наступал утробный период земной жизни человека, во время которого образовывалось тело человека состоящее из мяса, костей и крови. С появлением на свет, первым признаком которого было “дыхание” (тын, тун), наступал

период пребывания человека на “лунно-солнечной земле”, до самой его смерти, пока не “обрывалось дыхание” (тын бетте, туну үзүлди). В земной жизни, в самый ранний период, до того, как ребенок начинал свободно говорить, тюрки-тэнгрианцы считали его более связанным с небесным миром, откуда он появился на земле, чем с окружающими людьми. По их мнению, тогда ребенок находился под охраной и присмотром божества Умай – покровительницы рожениц и новорожденных младенцев. Как только ребенок начинал свободно говорить, общаться со своими родителями, родственниками и т.д., то есть входил в земной социальный мир, его непосредственные связи с Умай прекращались». ² Человек взрослел, старел и умирал. Во время смерти тын, кут и сюр покидали тело и возвращались к Тэңре, давшему им земную жизнь. Таким образом, смерти нет, а есть круговорот жизни человека во Вселенной.

Тюрки-тэнгрианцы считали, что тын (тун) присущ людям, животным. Тын был признаком принадлежности к живым существам. Он сопутствовал дыханию в период всей жизни и констатировал начало и конец жизни.

С кутом тюрки-тэнгрианцы связывали жизненную силу человека от его зарождения до самой смерти. Кут человека – жизненная сила, сама суть жизни, божественного происхождения, приходящего с Космоса. Кут как и тын – неотторжимая субстанция живого человека. Утрата кут, так же как и тын, приводит к смерти. От слова кут произошли производные слова кутла, кутлу, кутлат и т.п. Вместе с кутом Тэңре даровал человеку сагыш, бәгер, мын, и этим он отличался от всех живых существ. Если же Тэңре забирал кут назад, то человек умирал. Скот, звери, растения – кут получали от хозяина священной горы.

Кут обладал способностью отделяться от тела во время сна в виде маленького огонька, бродить по разным местам и возвращаться при пробуждении человека. Кут использует для выхода и входа носовые отверстия. Поэтому спящего человека (особенно ребенка) будили осторожно, чтобы кут успел вновь вернуться в человека. Потеря кут всегда влекла несчастье. Либо болезнь, если потеря была временной, либо смерть, если жизнь оказывалась невозвратимой. Кут обладал способностью покидать тело

человека как произвольно, так и непроизвольно (например, во время испуга говорили: «Кут чыкты» – Кут вышел) и возвращаться туда же как самостоятельно, так и с помощью кама. Иногда спящий человек видит во сне, как он бродит по разным местам. Это кут в оболочке сюр (облик человека) выйдя из тела бродит по местам, где человек когда-то бывал.

Тэнре даровал сюр человеку вместе с кутом. Сюр вместе с человеком взрослел и рос. Считали, что в сюр заключен внутренний психологический мир человека. Сюр переводят как «облик», «образ», «изображение», но этот перевод не соответствует точному смыслу. Благодаря сюр путешествия кута вне человека становятся видимыми некоторым людям. Бывает так: один человек говорит другому, что видел его в таком-то месте, хотя этот человек там не был. Он отвечает обозначившемуся: «Возможно, ты видел мой сюр».

Тэнре дарует человеку күнел. Многие события человек предчувствует күнелем. В таких случаях говорят: «Күнелем сизэ» – күнелем чувствую.

«Представление о душе, как известно, является важнейшим звеном в теологии каждой религии, получившее особенно важное значение в мировых религиях. В тэнгрианстве оно носит иной и весьма специфический характер, делающий его совершенно непохожим на то, что в мировых религиях, в (семитских) частности христианстве, вкладывается в понятие “душа”, а в исламе – жан. Недаром миссионеры, несмотря на почти вековую христианизацию алтайцев, не смогли привить им ортодоксального христианского представления о душе. Такое положение доставляло немало забот самим миссионерам еще и потому, что оно создавало непреодолимые трудности для перевода на тюркский язык слова “душа” в христианском значении, так же как и “дух-святой” и другие». ³ Тюркские названия кут, тын, сюр, которые миссионеры предполагали использовать для перевода слова «душа», «жан» в миссионерской литературе, проповедях и т.д., совершенно не годились, и они не допустимы, так как способствуют лишь искажению представления о них. Такие слова как күнел, бөгрем, сагыш, мын – также не переводятся на другие языки. Как видим, термин «душа», («жан») для тэнгрианства не приемлем.

Вопрос

1. Что такое кот (кут), тын и сюр?

5.3. Традиционный тюркский обряд захоронения

По установившимся древним традициям тэнгрианства, обряд захоронения делился на три стадии. Первая: жертвоприношение умершему. Вторая: сожжение тела умершего, его коня и вещей, нужных для жизни в ином мире, на костре, в последующем собирание пепла в кувшин. Третья: захоронение кувшина с пеплом весной или осенью. На месте захоронения знать строила сооружения постоянной гробницы, а простой люд ставил надмогильный камень с изображением человека или с надписью.

Наличие такой традиции было связано с существованием представления о необходимости подготовительного периода перед окончательным переселением духа умершего в мир духов. Обряды, исполняемые в это время, были призваны обеспечить умиротворение духа умершего, чтобы заручиться его поддержкой в будущем и гарантией благополучия живых.

Согласно сведениям русского ученого И.Бичурина, исследовавшего китайские источники, похоронный обряд тюрков в эпоху Первого Тюркского каганата делился на три последовательные стадии:

1. Установление юрты с умершим и принесение жертв. «Тело покойного уложат в палатке. Сыновья, внуки и родственники обою пола закалывают лошадей и овец и, разложив перед палаткой, приносят в жертву; семь раз объезжают вокруг палатки на верховых лошадях, потом перед входом в палатку ножом надрезывают себе лицо и производят плач; кровь и слезы совокупно льются. Таким образом поступают семь раз и оканчивают».

2. Похоронный обряд. «Потом, в избранный день, берут лошадь, на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблял, вместе с покойником сжигают; собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу. Умершего весной и летом

хоронят, когда лист на деревьях и растениях начинает желтеть или опадать; умершего осенью или зимой хоронят тогда, когда цветы начинают разворачиваться. В день похорон, так же как и в день кончины, родные предлагают жертву, скачут на лошадях и надрезают лицо».

3. Строительство храма при могиле. «В здании, построенном при могиле, ставят нарисованный облик покойника и описание сражений, в которых он находился в продолжении жизни. Обыкновенно, если он убил одного человека, то ставят один камень. У иных число таких камней простирается до ста и даже тысячи. По принесении овец и лошадей в жертву до единой, вывешивают их головы на вехах».⁴

Эти сведения подтверждаются китайскими династийными хрониками. Так, по сведениям «Су-Шу», «у могилы из дерева ставят дом. Внутри него рисуют облик покойного, а также военные подвиги, совершенные им при жизни». Или: «Затем они погребают пепел и устраивают на могилу деревянный столб в качестве памятного знака. На могиле они сооружают помещение, в котором рисуют облик покойного».⁵

Был еще у тюрков и монголов такой обычай, после сожжения умершего на костре, его родственники изготавливали символическую куклу, похожую на умершего. Куклу наряжали в платье, а сверху надевали панцирь или кольчугу, а на голову – шлем. Эта кукла находилась в юрте до захоронения пепла умершего. Ее называли тул (тол). Перед этим тулом мать, жена и дочери умершего, кроме мужчин, каждое утро и вечер при заходе солнца, стоя на коленях, оплакивали умершего, вспоминая и похваляя его храбрость и домовитость. Причем жена более всех прочих повторяла оплакивание почти при всяком приезде стороннего человека. В таких случаях говорили: «Она тул хатун» – Она жена тул.⁶ Во время захоронения пепла умершего тул сжигали и все вместе хоронили в могилу. Слово тул встречается на древнетюркских надмогильных камнях. В одном из них говорится от имени умершего: «На шестьдесят первом году (жизни) я на голубом небе не стал видеть солнца. Моя княжна в тереме сделала тул». Сегодня слово «тул» обозначает у тюркских народов – вдова.

Захоронение весной и осенью мыслилось древними тюрками как наиболее подходящее время для ритуальных обрядов, обращенных к просыпающемуся или засыпающему миру.

К началу VI в., периоду сложения Великого тюркского каганата, у тюрков уже бытовали устойчивые традиции, связанные с культом предков, обрядом захоронения и строительством храмовых комплексов для умерших из знати. Эти традиции возведения поминальных храмов уходили к хуннскому периоду.

Комплекс усыпальницы брата Билге-кагана, царевича Кюл-тегина подвергался археологическим раскопкам, которые позволили взглянуть на функциональное назначение поминальных культовых комплексов, в общих чертах реконструировать проводившиеся на них обрядовые церемонии. Важно и то, что сооружение храма Кюл-тегина описано в Танских летописях.

«Мемориальный комплекс представляет собой двор площадью 1934 кв.м., окруженный толстой глинобитной стеной и рвом глубиной 2 м при ширине 6 м. В центре двора на глиняной платформе 86x88 м с наклонными откосами стоял храм из обожженных кирпичей, оштукатуренный и окрашенный снаружи в красный цвет, имевший на фасадной части украшения в виде керамических масок драконов. Внешние размеры здания 10,25x10,25 м. Внутренние его стены украшены разноцветными фресками в виде растительных узоров. Черепичную кровлю храма поддерживали 16 деревянных колонн, из которых 12 были включены во внешние стены, а остальные 4 установлены по углам внутренним. Водосточные черепицы оканчивались дисками с рельефными листьями, окруженными жемчужинами.

Внутри храма имелись большая плита от мраморной ступени и гранитный квадрат, составлявший некий алтарь-постамент, на котором возвышались статуи Кюл-тегина и его жены. У их подножия в полу обнаружены две глубокие ямы с сохранившимися обломками сосудов. В сосудах хранился пепел от сожженных тел величественной пары. С внешней стороны к храму вела лестница-ступенька 1,35 м шириной и 6,5 м длиной.

В западной части двора находился гранитный жертвенник весом в несколько тонн, лежавший на небольшой глиняной платформе. На дне вертикального отверстия в центре жертвенника

(глубина 50, диаметр 72 см) обнаружено огнище, что подтверждает культовое назначение памятника. В свое время жертвенник был защищен каркасным навесом под черепичной крышей, а пол вымощен каменными плитами.

Перед храмом на каменной черепаше была установлена стела. Это сооружение было упрятано в каркасный павильон-часовню под черепичной крышей, поддерживаемой четырьмя опорными столбами, а стены павильона были сложены из глиняной массы, покрытой белой штукатуркой. Стела в честь Кюл-тегина представляет собой усеченную пирамиду высотой 3,15 м, шириной у основания 1,24 м, толщиной 0,41 м. Верхняя часть стелы напояминает пятиугольный щит, обрамленный изображениями дракона. На одной стороне щита – тамга хана, на другой – руническая надпись, удостоверяющая дату сооружения памятника – 1 августа 732 г. Правее и на трех других гранях стелы – строки обширного рунического текста от имени Билге-кагана – брата и преемника покойного». ⁷

На этой стеле упомянута кончина Кюл-тегина словом «учды» (отлетел, улетел). Слово «улетел» подразумевало отлет на Небо, где умершему предстояло продолжить свое существование, так как в тексте надписи сказано: «На небе Вы будете как среди живых». По представлению тюрков, во время сожжения физического тела умершего, кут, тын, сюр – все одновременно испорялись в огне, и умерший переселялся на Небо вместе с дымом погребального костра. Испарившись на костре он превращался в бесцветного (изменял цвет). Переселившись на Небо, умерший становился духом (дух предков). Разные тюркские племена дух предка называли по-разному: тәс, онгон, уңган, күрмәс и т.п. «Онгон», «уңган», кроме бесцветного, выцветшего обозначал умелый, мастеровой (предок).

Тюрки-тэнгрианцы считали, что человек рождается не по своей воле, а по воле Тэнре и умирает также не по своей воле. Поэтому тюрки были уверены, что они живут на Земле отнюдь не зря и не временно, смерти физического тела не боялись, т.к. это было (и есть) естественное продолжение жизни, но в другом существовании. Древние тюрки верили, что не существует ни потусторонней, ни посюсторонней жизни, мир един. Жизнь из одного качества переходит в другое.

В тэнгрианстве человек приписывал Небу, Земле власть над собой, но влияние это действовало только в земном мире от рождения до смерти. После смерти власть природы над ним прекращалась, он сам становился свободным божеством (уңганом). В тэнгрианстве не было грехов в смысле христианском и мусульманском, т.к. человек боялся кривить совестью, потому что от этого у него уменьшался скот, сам он или его дети получали болезни. Наказание следовало тотчас за нарушением традиции и обряда или в течение шестидесяти лет. Со смертью на земле он освобождался от всех наказаний и дух его становился свободным. Благополучие его в том мире зависело от того, как родственники исполняли обряды захоронения и жертвоприношения. Если обряды захоронения и жертвоприношения были исправны, он был спокоен и покровительствовал всем родным, в противном случае он становился их врагом. Поэтому древние турки и монголы считали себя **сынами Неба**.

Став свободным духом, божеством, освободившись от физического тела, было время на осмысление прожитой земной жизни. И если при обслуживании физического тела на земле человек шел на противоестественные деяния, то получал духовное наказание за бессмысленную и ничтожно прожитую жизнь на земле: за трусость и подлость, за лицемерие и предательство, за подхалимство и угодничество, за воровство и убийства и т.п. Их не поминали и им не приносили жертвоприношения, так как опасались, что они, будучи духом, будут творить зло и потомку – зовущему.

Люди великие, сильные были и всемогущими, всемогущими уңганами (духами предков), мелкие натуры становились и после смерти ничтожными духами, которые не могли ни порядочно любить и не умели ненавидеть. Жизнь умерших на земле продолжалась в небесной сфере, но в другом виде.

Таким образом, смерти нет – есть переход в другое существование. Смерть толкает человека вперед, в мир Космоса. Древние турки и монголы учили потомков не бояться смерти, особенно в бою. Смерть в бою считалась почитаемой. Каждый человек должен был достойно умереть. Достойно – значит, уничтожить хотя бы одного врага. Любой ценой! Ибо в противном случае наступа-

ет позорная смерть, которая низведет на нет даже самую благородную и возвышенную жизнь! Такой дух предков превращался в Небесный мусор. Такой позорный дух предков ничему не мог учить, он не взывал к мщению, он никуда не звал, он обрекал на ничтожную жизнь и бесславную смерть грядущие поколения. Но дух наиболее отъявленных негодяев, несущий сильную отрицательную энергию, после выхода в Космос сгорал и исчезал. Исполняя обряд сжигания умершего на священном костре, древние тюрки тем самым освобождали Землю от отрицательной энергии.

Как и всякие родители, дух предков старался помочь своим родственникам и роду, оставшемуся на Земле, если их не забывали. Жертвоприношения духам предков совершались для того, чтобы оказать внимание бывшим членам семьи, получить от них с Неба помощь.

Погребение через сожжение признавалось у тюрков Алтая, Якутии, калмыков Калмыкии и т.д. до XIX в. не только почетным, но особенно полезным для загробной жизни человека и поэтому считалось великим счастьем, если кому выпадало на долю сожжение. Официальные государственные религии России (христианство, ислам, буддизм) преследовали этот обряд. Поэтому среди умерших сжигали только наиболее уважаемых людей: камов, бакшей, нойонов, зайсанов.

Вопросы

1. На сколько стадий делился древнетюркский обряд захоронения?
2. Что такое тул?
3. Почему древние тюрки умершего проводили на тот свет через погребальный костер?
4. Как древние тюрки представляли себе земную и потустороннюю жизнь?

Задания

1. Вспомните, когда в настоящее время произносятся слова кот, тын, сюр.

2. Расскажите, как древние тюрки представляли жизнь и смерть.

3. Напишите реферат о традиционном тюркском мировоззрении о жизни, смерти и обряде захоронения.

5.4. Культ предков

Тюрки и монголы имели культ предков – героев, которые «прославились своими подвигами на поле брани»⁸ или великими творениями при жизни или чудесами, возвеличившими имя тюрков и оставшиеся в памяти народа. Этим героям ставили каменные памятники, а рядом, на каменных плитах, выбивали слова о его подвигах и его обращение к потомкам.

В руническом тексте на каменной стеле усыпальницы Кюлтегина говорится: «Все, что я имел сказать, я выразил на вечном камне (памятнике). Смотрите на него, знайте вы, тюркские теперешние начальники и народ!... Памятник я поставил ... на месте дорожной остановки».⁹

Считалось, где жил и творил дела герой или гений, там и после смерти его дух мог оказать постоянную защиту и помощь своим сородичам и народу. Тюрки-тэнгрианцы считали, что кроме физического питания для тела, нужно и духовное. Одним из видов духовного питания было и общение с духами предков. Великим людям возле их каменных изваяний устраивали грандиозные моления в государственном масштабе. Тюрки считали, что во время памятных жертвоприношений дух предков находил в памятнике временное пристанище. Памятник был местом встречи между людьми и духом предков. А в остальное время он находился на Небе.

С отречением тюркских ханств от религии своих предков тэнгрианства прекратились грандиозные общественные моления у каменных памятников. В такой обстановке получили преимущество родоплеменные моления.

Еще до сегодняшнего дня в Туве хорошо сохранились реликты былого почитания древнетюркских святилищ, в частности каменных изваяний. Этот обряд моления каменным бабам сохра-

нился в виде лечения тяжелобольного человека по совету кама. Моление требовало подготовки: выкурить вина, заколоть одного или несколько баранов. На обряд съезжалось много народу, и каждый привозил с собой молочную араку и продукты. Затем все ехали к каменному изваянию. Зайти в оградку к статуе могли только камы. Перед лицом статуи (с восточной стороны) за оградкой устраивали из камней главную курильницу – очаг, а по трем другим сторонам – малые, на которых жгли можжевельник. Все садились лицом к статуе, которую кам сначала окуривал дымом можжевельника и кропил аракой. После этого к статуе подводили душевно больного и крепко связав, клали к подножию. В это время жрец обращался к статуе с молитвой об исцелении больного: «Ты был великим человеком, просим тебя помочь бедным людям, взять к себе болезнь, а нам послать счастье и благополучие». Затем происходило приношение жертв на алтарь, а кам говорил: «Тебя угощает народ, твой улус принес тебе пищу». Уезжая, на стацию привязывали ленточки: пока они висели, никто не имел права прикасаться к изваянию.¹⁰

Иные древние скульптуры почитались постоянно, около них устанавливали храмы. Например, «у скалы Бижиктаг-Хая восточнее ургана диаметром 14 м стоит статуя Чингиз-хана. Перед ней основание святилища начала XIX в., сложенное из сырцовых кирпичей».¹¹ Такие каменные памятники в те времена стояли от Алтая до Дуная.

Немало ученых в своих работах отмечали, что тюрки с большим вниманием относились к памятникам старины: курганам, наскальным рисункам, стелам, каменным изваяниям. Память об умерших, их имена передавались из поколения в поколение. При этом отношение к предкам, конечно, не исчерпывалось благоговением и страхом перед ними. Потомки явно стремились к близости с предками, к поддержанию отношений, в которых, как считалось, были равно заинтересованы и умершие, и оставшиеся на земле. Умершие мыслились как полномочные представители живущих в ином мире, населенном божествами и духами. Уход «в страну мертвых» не означал разрыва родственных отношений. У каждой стороны оставались обязанности по отношению друг к другу. Чем больше у рода предков–

заступников, тем увереннее чувствуют себя люди. Забвение и пренебрежение к памяти умерших предков возбуждали гнев и отмщения их.

Эти традиции обязывали тюрков знать свою родословную до седьмого и даже до двенадцатого поколения, подвиги дедов и их позор. Каждый мужчина понимал, что о нем будут говорить и оценивать поступки двенадцать поколений.

Тюрки и монголы имели общее тотемистическое отношение к Волку-предку. Поклонение этому животному являлось почитанием своих предков. О происхождении тюрков и монголов от волчицы есть много легенд. В одной из них говорится о рождении предков некоторых тюркских племен от «небесной» волчицы. «Племя Ашина из рода Гуинг-Ну (хунн) подверглось

внезапному нашествию извне. Кроме мальчугана десяти лет, все племя погибло. Ребенка же, с отсеченными руками и ногами, оставляют в болоте, обрекая на медленную смерть. Там мальчуган находит волчица и, залечивая его раны, спасает от мучительной смерти. Ребенок растет, становится юношей. Враги, узнав, что ребенок жив, намереваются снова захватить и убить его. Но волчица, перепрыгнув через Великую степь от запада к востоку, прижимая к своей груди юношу, во второй раз спасает его от гибели. Затем, забравшись в пещеру, рождает десятерых детей. Один из них получает имя своего племени Ашина. В этой легенде волк (Буре – Бозкурт) дважды спасает отца тюрков и обеспечивает продолжение рода. Таким образом, он выступает здесь в

роли гаранта бессмертия тюркского рода. Легенды о волке (Бүре – Бозкурте) в разнообразных сюжетных вариациях существуют у всех тюркских и монгольских народов: кыргизов, казахов, узбеков, татар, азербайджанцев, алтайцев, хакасов и т.д. Близость сюжетов различных легенд у тюркских народов указывает на общие этнические корни, на общую культурную и генетическую наследственность. Тюрки знали, что волки не поддаются дрессировке. Волки дорожат свободой и этим выделяются среди всех других зверей. Они отличаются по психологии от служивых собак и шакалов. Их отличает: ум, смелость, решительность, самоотверженность, преданность другу, лидерство среди зверей. Волк – санитар леса. Как показала мировая история, когда безнравственность и распутство скапливались в воздухе и атмосфера переполнялась ими до предела, а земля, пропитанная затхлым духом, не успевала очищаться, и Духу Неба и Земли становилось в неволю, и они нуждались в очищении, тогда среди тюрков и монголов рождались небесные люди и Бозкурты, которые своим поведением толкали к очищению тюркского и монгольского мира, и это очищение распространялось и на другие народы.

Тюрки считали, что предки их спустились с Неба, так как «небесного волка» почитали как существо небесного происхождения и он являлся духом-предком, духом покровителем. Полагалось, что, войдя с ним в контакт, можно приобрести хотя бы часть его сверхъестественной силы. А это, в свою очередь, вызывало и почтительное отношение к духу-покровителю со стороны своих соплеменников, страх перед ним у противников, перед изображением духа-предка – перед головой волка. По представлению тюрков, духи предков (уңғаны, күрмәсы) могли принять непосредственное участие в делах живых людей. Вот почему волчья голова на знамени древних тюрков и монголов должна была вызвать страх и трепет тех, кто оказывался в рядах их противников.

Вопросы

1. Что такое «дух предков»?
2. Как почитали духов предков?
3. Какой тотем был у тюрков?

Задания

1. Знаете ли Вы свою родословную? Расскажите о ней.
2. Прочтите легенду о небесной волчице.
3. Расскажите о древних тюркских памятниках.

5.5. Духи умерших

Под влиянием существовавших мировых религий (христианской, арабской, иудейской), а также из-за того, что в Степи беднякам-степнякам не всем были доступны дрова из-за частых войн, в первой четверти VII в. часть тюрков стали предавать тела умерших земле. В одном письменном китайском сообщении 628 г. сказано: «То, что они своих покойников, которых по их обычаям следует сжигать, теперь хоронят и сооружают могилы, показывает, что они поступают вопреки предписаниям своих предков и оскорбляют духов». ¹² По этому поводу император Тайцун высказал свое мнение, что тюрки встали на путь нарушения традиции и забвения обычаев предков, в конечном счете это и послужило одной из причин гибели Тюркского каганата, а в будущем и тюркской цивилизации.

Люди, не соблюдавшие обычая предков, считали, что они не отреклись от религии своих предков. Они мотивировали свои действия тем, что при захоронениях умерших в землю духи предков переселялись в земную зону, тем самым располагаясь ближе к людям, а это улучшало связь с родственниками.

Однако каганов и благородных людей тюрки продолжали по-прежнему хоронить сожжением. Обряд сожжения тела умершего в пламени костра при похоронах, распространенный у древних тюрков, медленно, в течение тысячелетия, отмирал. Противником сожжения умершего в дальнейшем выступило православное миссионерство и Российское правительство. Поэтому он сохранялся местами у алтайцев, якутов и т.д. до XIX в.

С переходом захоронения тела умершего в землю, тын, кут, сюр человека не могли вернуться на Небо. Не имея этой возможности, они после смерти человека становились духами и перекочевывали в страну умерших, находящуюся в срединной

зоне, в невидимом мире. Страна умерших, по предположению древних тюрков, находилась не где-то вдалеке в особом месте, а вероятнее всего возле гор или поля или даже близко к аулу, просто ее жители – невидимые. Физическое тело после захоронения попадало в нижнюю зону Вселенной во владения божества Эрлика. Хотя круговорот прерывался, но тюрки, хоронившие умерших в землю, по-прежнему остались при своем мировоззрении, что смерти нет. Есть только переселение умершего из солнечного мира в невидимый, где он продолжает жить в другом существовании. Эти люди считали, что в стране умерших обитают духи людей, они имеют жилища, скот, все необходимые вещи (которыми их снабжали при похоронах в видимом мире). В этой земле соединялись одновременно умершие (муж и жена, их дети, сородичи, соседи, знакомые и т.п.). Дети росли, взрослели. Умершие продолжали заниматься хозяйством (скотоводством, охотой, земледелием, ремеслом и т.д.), выкуриванием араки, ссорились между собой и т.д. В стране умерших характерна неопределенность времени, можно сказать, что течения времени там нет. Существа в стране умерших отличаются от видимого мира по запаху. И еще одна особенность: в стране умерших нарочистая «неправильность», зеркальность, перевернутость многих параметров.

В стране умерших кут становился свободным духом. За извращенное существование на земле: жизнь без проблем, как можно больше удовольствий за счет других и пакости над природой, жить любой ценой для удовлетворения своего бренного тела – в стране мертвых к ответственности он не привлекался. Все наказания от природы человек получал в солнечном мире. И кто бы он ни был, и кем бы он ни был, а наказания не мог избежать. Наказание было моментальным или в течение шестидесяти лет, то есть средней продолжительности жизни человека. Если умершему удавалось избежать наказания в земной жизни (в виде трагической кончины, болезни, несчастья и т.п.), то все это обрушивалось на его детей при его жизни или после его смерти, так как наказание шло по наследственной линии. Известно немало случаев, когда родители совершали несправедливость по отношению к невинным

людям (например, насилие будучи руководителем). В результате же их собственные дети рождались калеками или слабоумными. Хотя среди их предков никаких отклонений не было. Обиженные люди проклинали подобного власть предержащего. И их проклятие—каргыш переходило на потомка виновного, поскольку последний имел сильную защиту (ауру), а у ребенка аура еще слаба. Природа уничтожает «сухие ветки». Люди великие, сильные становились всемогущими, всемогущими унганями (духами предков), ничтожества и в стране умерших жили ничтожными духами. За последнее тысячелетие таких ничтожных духов скопилось в невидимом мире огромное количество, и эта масса излучает вредную, затхлую, давящую энергию на жителей солнечного мира, тем самым еще более ухудшая духовные нравы земного человека. Духи наиболее отъявленных негодяев, у которых большая отрицательная энергия, впитывалась в глубину земли сквозь трещины в оврагах, и в пещеры и т.д. Там, на большой глубине, где стоит высокая температура, они сгорали полностью, превращаясь в газ. Накопившись в огромном количестве, этот затхлый газ во время землетрясения через образовавшиеся трещины или во время извержения вулкана выбрасывался в атмосферу, а оттуда в Космос. Так Дух Земли очищался от отрицательной энергии.

Таким образом, смерти нет, жизнь продолжается в стране умерших в другом существовании. Смерть – это дверь в иной мир. Благополучие умершего в том мире зависит от того, как родственники исполняют обряды захоронения и жертвоприношения. Если обряды захоронения и жертвоприношения исправны, дух предков (унган) будет спокоен и будет покровительствовать всем родным, не то он становится врагом или вредным. Со своими родственниками и близкими он общается через сон. Во сне он их предупреждает о надвигающихся несчастьях или радостных событиях.

Духи тех, кто за свое земное бытие совершил немало злодеяний, и после смерти становятся беспокойными. Навряд ли, найдутся такие желающие, которые пожелают обращаться к такому духу, чтобы получить от него неприятности.

Обряд захоронения. Захоронение тела умершего в землю превратилось для тюрков в сложный погребальный обряд. Он разде-

лился на 5 стадий – 1,3,7,40 день и годовщину. Ритуал похорон и проводов умершего был разработан тюркскими жрецами весьма детально, но среди даже одной этнической группы бытовали свои локальные особенности. Цель поминальных обрядов – облегчить страдания умершего, как душевные (тоска по дому и близким), так и физические (разложение и превращения в прах мягких тел). При похоронах учитывались социальное положение человека при его жизни, возраст, пол, место гибели, время года и вид смерти. Тюрки обеспечивали своих умерших всем необходимым для будущей жизни и путешествия в страну умерших: одеждой, посудой, едой, верховым конем, орудием труда и т.д. При подборе вещей для умершего учитывали его пол и возраст. Погребальный инвентарь соответствовал социальному положению, которое занимал умерший, и его профессии.

В комплексе обрядов, совершавшихся после похорон умершего, главным у древних тюрков было общее поверье о возможности встречи с умершим на третий, седьмой, сороковой день и в последний раз – через год. На этих встречах-проводах совершалось ритуальное угощение умершего, выяснялось, переселился ли он в страну предков. Кам уточнял, можно ли исправить ошибки, допущенные при похоронах, и выяснял, надо ли опасаться умершего, довольный ли он отправлялся в страну умерших, где обитают ранее умершие родственники. Таким образом, к X в. был установлен единый комплекс обрядов погребального культа, тесно связанных с религиозными воззрениями древних тюрков.

Характерная черта древнетюркской традиции – стремление жить в гармонии с природой. Традиционное тюркское сознание представляло жизнь непрерывным процессом: рождение – смерть – рождение (имеется в виду смерть и рождение физического тела). Рождение человека встречается с радостью, смерть – с горечью. В человеческой жизни эти ситуации возникают вновь и вновь, с неотвратимым постоянством. Эти ситуации ощущались как моменты вторжения мифического начала в обыденный микрокосмос. При смерти человека на некоторое время утверждался хаос (или усиливалась угроза хаоса). Все становилось ближе к «тому свету». Обычный мир терял привычные очертания. В древности такие ситуации были источником сильнейших эмоциональ-

ных стрессов: смещались акценты и вещи, еще вчера стабильность и надежность, как сам мир, являли свое новое лицо.

Когда человек умирал, в его жилище собирались родственники, а также и жители данного аула, не состоящие с умершим в родстве. Дети умершего могли остаться в жилище, но дотрагиваться до него им запрещалось. Умершему закрывали глаза, так как существовало поверье, согласно которому его открытые глаза предвещали близкую смерть кого-нибудь из родственников. Одевали умершего в его обычную одежду – нательное белье, поверх верхнюю одежду и укладывали на войлок. Мужчину на левой половине юрты, женщину – на правой. Затем закалывали овцу. День и ночь в очаге не угасал огонь. Варили мясо, кипятили чай и угощали всех, кто заходил в юрту. Для умершего около очага ставили чашку, которую наполняли пищей.

Тюрки считали, что со смертью человека тын, находящийся в носоглотке, в легких и в осердии, отходит в верхний мир вместе с последним дыханием умирающего человека. Сюр, который оберегает прах умершего, остается в могиле мертвеца до тех пор, пока полностью не истлеет человек и, если кто-либо из жадности потревожит покой умершего, то сюр будет мстить тому человеку, тревожить, приходиться во сне и на яву до тех пор, пока не заберет его кут. Сюр и кут, покинув тело умершего, еще не могут понять о смерти физического тела человека. Поэтому присутствующие люди в жилище об умершем говорили только хорошее, так как кут находился вблизи и все слышал.

«Одним из наиболее существенных обычаев было обязательное ритуальное оплакивание умершего его близкими родственниками. Оно начиналось с момента смерти и продолжалось с паузами до выноса. Оплакивали умершего женщины. Близкие родственницы при этом распускали свои волосы. Оплакивание сопровождалось причитаниями в форме протяжной песни (сарын). Плач и причитания по умершему назывались сыгыт, а плакальщики – сыгытчы».¹³ При оплакивании родственники в причитаниях старались сказать что-нибудь приятное для умершего, так как благодаря присутствию кут умерший слышит и понимает все, что происходит вокруг.

С момента смерти человека, еще до его выноса, вступал в силу ряд запретов. Из жилища умершего с этого дня вплоть до переселения его в мир умерших нельзя было давать кому-либо каких-либо предметов, пищи и т.п. Нельзя было допускать, чтобы огонь в очаге погас. Нельзя было произносить с этого момента и имя умершего. Запрещение называть по имени умершего связано с тем, что считали, будто умерший все слышит, когда упоминают его имя, и это его тревожит.

Хоронили умершего на следующий день после смерти. «Перед выносом его “кормили”. Жена умершего (или муж умершей) привязывала перед этим к юрте барана и ждала, пока он заблеет. Когда это случалось, барана немедленно закалывали и разделявали по суставам. Рубить кости при разделке туши запрещалось, так как считали, что умерший обидится, будто рубят его кости. Лучшие куски мяса клали на каменную плиту и сжигали около юрты умершего. Кормление шло через огонь. В это время один из родственников обращался к умершему со словами: “Ты умер, не плачь, не ты первый: ешь мясо, пей араки, пей чай”». ¹⁴

После окончания этой церемонии стену юрты приподнимали или разбирали звено юрты в левой ее половине, а для женщины – в правой и в отверстие выносили умершего. ¹⁵ Выносили умершего головой вперед, а решетку юрты сразу опускали или заде- лывали. ¹⁶ Делали это для того, чтобы кут умершего не нашел дорогу домой. Умершего никогда не выносили в сторону захода солнца, так как эта сторона считалась плохой.

После выноса умершего из юрты его везли к месту погребения на лошади. Умершего обычно везли на его любимой верхней лошади, перекинутым через седло. Сзади седла обычно сидел сопровождавший тело. Женщину-умершую везли на лошади только в том случае, если у нее была личная лошадь и седло. ¹⁷ Были и другие способы доставки, как например: на санях, телеге, на тасках и т.п. Умершего укладывали на них головой вперед, по движению. Один родственник вел запряженную лошадь, взяв под узды, а в седло не садился. К месту погребения отправлялись одни мужчины. Если хоронили вдалеке от аула, то ехали верхом, если близко – шли пешком.

Глубина могилы составляла примерно два метра. На дне могилы выкапывали боковую нишу для умершего и его вещей. В могилу опускали умершего в войлоке. Укладывали его в приготовленную на дне могилы боковую нишу, а рядом укладывали снятую с него верхнюю одежду. Умерший в могиле должен был лежать головой на северо-восток. Боковую нишу, где лежал покойник закладывали досками. Это маленькое помещение становилось его домом. Вместе с умершим погребали его лошадь, которую убивали у могилы, а также одежду, седло, стрелы, луки, металлические котлы (как походную принадлежность) и т.д. Пуговицы с одежды срезали. Воротник с шубы снимали. С умершим не клали предметы с режущими частями: нож, топор, ножницы. Если с умершим все же клали нож, иголку или ножницы, то предварительно их ломали. Испортив бытовые предметы и одежду, вещи превращали в их противоположность. Кроме того, лишение умершего человека пуговиц, воротника и других деталей одежды живыми символизировало вычленение его из светлого мира. С женщинами погребали овец, убитых у могилы, и женские предметы, необходимые для шитья и т.п., принадлежавшие умершей. В детскую могилу клали игрушки из бересты. После того, как все уложили в могилу, каждый присутствовавший на похоронах трижды бросал в могилу по горсти земли. Затем могилу закапывали. Сани, телегу или таски, на которых был привезен умерший, разламывали и оставляли на могиле, тут же бросали черенки лопат, использованных во время похорон. С собой с места погребения можно было унести лишь железные части орудий.

«Похоронив умершего, три раза объезжали на лошадях вокруг этого места (по солнцу), как бы замыкая ее, причем старший родственник бросал на это место зерна пшеницы и ячменя. После этого старший родственник разбрызгивал на четыре стороны молоко, а затем все пили кумыс из одной чашки, которую подносил тот же старший родственник».¹⁸ После похорон, возвратясь в аул умершего, провожавшие его, еще не заходя в юрту, мыли руки и лицо водой, взятой из родника и налитой в деревянное ведро и разбавленной молоком, затем окуривали себя дымом можжевельника. Такое очищение имело предупредительное зна-

чение. Его делали для того, чтобы умерший не вернулся за теми, кто его хоронил.

После похорон собирались в юрте умершего. Юрту внутри и снаружи также очищали, также окуривая дымом можжевельника. Затем садились за еду, во время которой ели мясо барана, пили кумыс и т.д. После трапезы обычно разбирали юрту умершего и ставили ее на новое место, чтобы умерший до его окончательного переселения в страну умерших не мог найти своих родственников.

Обычай и обряды после захоронения. Был у тюрков такой обычай. «После захоронения умершего, если это был мужчина, то брали пику (найза) и конец древка втыкали в землю, а острие его возвышалось над юртой сквозь прорезанное отверстие свода. К наконечнику пики привязывали флаг, для юноши – красный, для мужчины средних лет – черный, для старика – белый. Таким образом, найза замещала умершего в течение года. При перекочевках ее так же переносили, причем несли ее впереди, перед лошадью умершего (с подстриженным на четверть хвостом), которая возглавляла движение»¹⁹.

«В годовщину умершего убивали его лошадь и угощали им гостей. В юрте собирались родственники, друзья и т.п. Затем начинали обряд преломления найзы. Преломление предоставляли наиболее почетному лицу, большей частью старику. Он приводил с собой джигита, который по его приказанию и преломлял ее. Вдова и дочери, схватившись за древко найзы, ее защищали и не давали. В это время несколько молодых людей становились на конях снаружи юрты и крепко держали верхушку найзы, джигит в юрте схватывал древко посередине и переламывал его. Тут начинался плач женщин. Мужчины выходили из юрты и разъезжались по домам».²⁰ «Найзу, сломанную пополам, затем втыкали в изголовье могилы, а по другим сообщениям – сжигали вместе с вымпелом».²¹

Далее был такой обычай. После смерти мужа, вдова расплетала косы и одевала вывернутую наизнанку одежду. Так она ходила до сорока дней. До года не одевала серег и колец. Подобные превращения демонстрировали мнимую смерть женщины и переход ее в иное состояние. Это пограничное состояние сохра-

нялось до 40 дней, пока, по представлению древних тюрков, кут умершего не покидал землю живых.

Одетая по рассеянности наизнанку одежда и сегодня у тюрков вселяет страх. Чтобы не быть причисленным к иному миру и восстановить нарушенное равновесие, одежду быстро одевают нормально. Этим актом человек причисляет себя к земному светлomu миру. Кроме того, чтобы дом не причислялся к иному миру, зеркала в жилище умершего покрывали на 40 дней материей.

В первое время после похорон тюрки на всех подоконниках и у дверей клали железные предметы, например топор, нож и т.д. Это делалось для того, чтобы в дом не проник кут умершего. При смерти женщины эти предметы лежали в течение семи дней, а при смерти мужчины – в течение сорока. Дни после похорон были наполнены тревогой. По утрам проводилось «следствие» – приходил ли кут умершего к своим родственникам или нет. Если человек, обладавший даром видеть духов, видел кут умершего, если умерший приснился кому-нибудь, если во дворе ночью бесновалась собака, которую любил умерший, – все это служило свидетельством того, что кут умершего навещал свой дом. Тюрки верили, что если человеку приснился недавно умерший родственник, зовущий его, это значит, его ждут в стране умерших, и он скоро умрет.

На третий день после смерти тело начинало разлагаться. Видя это, кут и сюр умершего начинали волноваться. Хотя они еще не верили в смерть физического тела, но в них вселялось беспокойство. Чтобы успокоить их, проводили день угощения. Родственники и близкие друзья умершего отправлялись на могилу. С собой брали мясо, кумыс и араку. После беседы у могилы угощали умершего едой и аракой через огонь. Угощение кут умершего завершалось в его доме. Кут и сюр умершего после угощения как будто успокаивались.

Если брали с собой кама, то он вел разговор с кутом умершего. Кам, разложив на жертвеннике огонь, клал куски баранины, приговаривая: «Ты умер! Не плачь, не огорчайся! Вот тебе все, что тебе может быть нужно для пропитания: мясо, араки, просо, чай» (все это складывая на жертвенник). На это устами кама

умерший отвечал: «Что ты? Ведь я среди вас, я жив». – «Как же ты жив? У живого бывает тень. Оглянись, ведь у тебя нет тени». Умерший тогда мирился со своим положением.

На седьмой день после смерти живот умершего вздувался и разрывался. Для кут умершего это было наиболее тревожное время. Вновь, как и в третий день, собирались родственники и друзья умершего с жертвенной пищей: мясом, чаем, мясным супом, кумысом, аракой – и отправлялись на могилу. После беседы у могилы и жертвоприношения через огонь, сами угостившись, возвращались в дом умершего, где участники обряда завершали угощения. Кут умершего успокоившись, ридя и сознавая необратимость разложения физического тела, уходил в дальнее путешествие.

В сороковой день после смерти ткань умершего отделялась от костей. «Родственники всю ночь не спали и ждали кут умершего, возвращавшегося из дальнего пути. Он должен к сороковому дню обойти все места, где бывал при жизни. Если человек много путешествовал, был на войне, то его кут успевал вернуться только к утру. Таким образом, вся жизнь человека по времени может уложиться в сорок дней при высокой скорости передвижения духа (дух движется, как ветер, не касаясь земли). Жизнь в ином качестве может быть повторена, нужно только вновь «обойти» освоенное при жизни пространство, «собирая себя». Так, пространство и время оказываются «присущими» человеку, как и любая его социальная и культурная характеристика. Именно такое понимание жизненного пути и порождает особое отношение к Родине».²²

Кут и сюр умершего, увидя, что ткань отделилась от костей, и окончательно убедившись, что это тело никогда не восстановится, а, значит, они никогда не возвратятся в нее, начинали выть, как волки. Чтобы успокоить их, проводили день угощения и проводы в страну умерших. В этот день приглашали кама. После жертвоприношения у могилы, кам устраивал специальное камлание, считавшееся для него трудным, ибо кут нужно было сопровождать в страну умерших и оберегать его в далеком и опасном пути, да еще следить, чтобы к нему не присоединился кут кого-нибудь из живущих людей, нередко разгуливающих после

выхода из тела человека. После окончательного переселения в страну умерших, кут становился духом – күрмәс (духом предков). В загробной жизни кут всякого человека без различия превращается в дух – күрмәс, онгон, уңган. Если проводы на 40-й день сделать не удавалось, то кут мог превратиться в злого духа и вредить людям.

В годовщину смерти ткани умершего полностью сгнивали и кости очищались от мягких тканей. В этот день по представлению тюрков -тэнгрианцев дух–күрмәс умершего в последний раз приходил посмотреть на остатки когда-то бывшего тела. В этот день родственники и друзья умершего собирались и ехали на могилу умершего, угощали его дух. После угощения через огонь и разговоров у могилы люди возвращались домой, где им устраивали угощения, а дух умершего отправлялся в страну мертвых. На этом заканчивались обряды после захоронения и проводы в страну умерших. После годовщины снимались траурные одежды. Теперь родственники умершего могли носить украшения, посещать свадьбы и другие семейные торжества и веселиться там, устраивать в своем доме семейные праздники.

Погребальные обряды при похоронах маленьких детей упрощались. Древние тюрки в детскую могилу не клали никаких вещей домашнего обихода, раз он ими не пользовался – они ему в мире умерших не будут нужны. В могилу клали только любимые игрушки. Одной из особенностей захоронения детей было то, что в могиле хоронили его пуповину, которое хранилось в высушенном виде как оберег. Угощения кут умершего проводились только один раз на седьмой день, или ее вовсе не было.

Некоторые тюркские племена самоубийц хоронили отдельно, а не на общем кладбище. Камов хоронили отдельно от простых людей, как можно дальше от жилищ.

С X–XX вв. в обряды захоронения у тюрков стали входить новшества. Связано это было с тем, что на жизнь кочевников действовали новые факторы, так как они начали оседать в городах и в аулах и вести оседлое земледельческое хозяйство. В этот же период тюрки и монголы стали принимать учения мировых религий. Каждое учение: буддизм, христианство, ислам – имело свой ритуал захоронения. После потери тюрками своей государственности, на их

земли заселялись новые народы, которые также воздействовали на обряды захоронения. Городские кладбища стали компоноваться не по национальным, а по религиозным принципам. Немаловажные значения имели и климатические условия, в которых жили тюрки.

Кроме обычного подземного захоронения, распространенного повсеместно, где живут тюрки, в традицию вошли другие виды захоронения, например, в Средней Азии, – наземное и подземное склепное погребение. В Якутии, Хакасии, Туве, на Алтае распространено было четыре вида погребения: подземное; на земле; в гробах, установленных на столбах – наземное или воздушное погребение; трупосожжение с последующим захоронением пепла в землю.

Подземные, в свою очередь, отличались захоронением только в одежде или в гробу. Наземное было, в основном, в Туве, где распространен ламаизм, по учению которого лам единолично или совместно с родственниками выбирал место, и умершего оставляли на поверхности земли завернутым только в ткань. Оставив труп, родственники быстро возвращались домой, где устраивали угощение умершему. После смерти на 49-е сутки родственники умершего, собравшись, ехали к тому месту, где лежал на земле умерший, осмотреть его тело. Если на теле находили следы птиц, то в соответствии с ламаистскими представлениями считали это хорошим признаком, а место чистым. Если следов птиц не было, то считалось плохим признаком. Считали, что душа человека вселялась в тех животных, которые дотрагивались до трупа. После осмотра трупа вблизи разводили костер, приносили жертвоприношения умершему, если присутствовал кам, то с помощью камлания успокаивали умершего и прощались с ним, так как в этот день он должен был уйти в страну умерших. Как видно, ламаизм сильно перемешался с тэнгрианством.

Третья группа, относящаяся к наземному или «воздушно-му» способу погребения, имела три варианта. При одном из них погребение устраивали на деревянном помосте или настиле, установленном на четырех ножках из жердей. Во втором варианте – это была деревянная гробница из досок в форме

ящика или домика с двухскатной крышей. И в третьем – умершего хоронили на дереве. Трупосожжение с последующим захоронением в землю описано выше.

С изменением обряда захоронения, под влиянием мировых религий, изменились и дни жертвоприношения умершему. У одних, например тюрков-христиан, это проходило в третий день, и день захоронения совпадал с днем угощения умершего и с последующими днями 9, 40 и годовщиной. У других (ламаистов) в день смерти и 49 день. У третьих 3, 7, 20 и годовщину. Угощение умершему 20-го дня отмечалось в тех местах (например, в Средней Азии), где ясно осознавалось, что это сороковины, передвинутые на двадцатый день, сутки считали (день и ночь) за два дня. Передвижка делалась для того, чтобы скорее провести сороковины, которые умерший с нетерпением ожидает, ибо он мучительно страдает и это избавит его от страданий. Есть и такие тюрки, которые угощение умершему проводят и в 51-й день, считая, что в этот день суставы на скелете умершего разъединяются и от этого дух его страдает.

В последнее время погребальные обряды заметно унифицируются и модернизируются в соответствии с религиозными традициями, с преобладанием тенденции к дальнейшей их мусульманизации, христианизации или ламаизации. Но несмотря на то, что ислам с осуждением относится к сооружению над могилой какого-либо надгробия и жертвоприношения в 3, 7, 40-й день и в годовщину, тюркские мусульмане продолжают сооружать надгробные памятники, огораживать могилы каменными или железными оградками и проводить обряды угощения умершему.

Вопросы

1. Каковы были представления тюрков-тэнгрианцев о духах умерших?
2. Как захоранивали тюрки-тэнгрианцы в древние и средние века?
3. Какие обычаи сохранились до современного времени?
4. Какие виды захоронения у современных тюрков и монголов сохранились?

Задания

1. Рассмотрите, какие сходства и различия захоронения сохранились у древних тюрков и монголов и современных тюрков и монголов.
2. Опишите обряд захоронения в Вашей местности.
3. Напишите реферат на тему: Духи умерших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабско-русский словарь / Сост. Х.К. Баранов. – М., 1957. – С. 401.
2. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л., 1992. – С. 29.
3. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. – Л., 1991. – С. 27.
4. Бичурин Н.Я. Китайские известия о народах Центральной и Средней Азии в древнейшие времена. – М., 1955. – С. 230.
5. Савинов Д.Г. Народы Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л., 1984. – С. 58.
6. Академия Наук СССР, Институт этнографии им.Н.Н.Миклухо-Маклая. Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М., 1975. – С. 249.
7. Майдар Д. Памятники истории и культуры Монголии. – М., 1981. – С. 50.
8. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.144.
9. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л., 1951. – С. 35.
10. Потапов Л.П. Материалы по археологии и этнографии Западной Тувы. – М.-Л., 1960. – С. 219.
11. Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). – М., 1979. – С. 198.
12. Liu Mau-Tsai. Op.cit. Bd i. s.190.
13. Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. – Л., 1975. – С. 53.
14. Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. – Л., 1975. – С. 51.

15. Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. – Томск, 1883. – С. 144.
16. Яковлев Е.К. Этнографический обзор населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела Музея. – Минусинск, 1906. – С. 97.
17. Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. – Л., 1975. – С. 54.
18. Алексеев. Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 211.
19. Алтынсарин Г. Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов. «Оренбургского ведомства» – Записи ООРГО. – Казань, 1980. – Вып.1. – С. 119.
20. Обычай киргизов Семипалатинской области / Русский вестник. – М., 1878. – С.53.
21. Катанов Н.Ф. О погребальных обычаях тюркских племен с древнейших времен до наших дней / Известия ОАИЭ. – Казань, 1894. – Т.ХII. – Вып.2. – С. 130.
22. Академия Наук СССР, Сибирское отделение института истории филологии и философии. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири / Под. ред. И.Н. Гемуева. – Новосибирск, 1988. – С. 74.

БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА

Пища в комплексе бытовой культуры является наиболее устойчивым и характерным элементом. Классификация пищевых продуктов, их выбор для повседневного и праздничного стола, способ приготовления, порядок принятия пищи, обряды и запреты, связанные с пищей наглядно демонстрируют этническую специфику того или иного народа. Одежда на протяжении многих веков объединяла людей одной этнической общности, противопоставляя их всем другим. Как любое явление бытовой культуры, такое противопоставление играло существенную роль в сохранении и упорядочении этнического сознания. Одежда, как паспорт, указывала на этническую, половую, возрастную принадлежность и была символом, отмечавшим социальное положение человека.

Пища. Традиционной пищей тюрков, соответствующей их физиологии, являются мясомолочные продукты. Это ежедневная обычная еда древних тюрков. Обязательное питье чая с молоком (чай был из трав). Далее сушеный творог, боорсак (тесто, обжаренное в кипящем жире), мясо вареное, подсушенные сливы со сладостями и т.д. Мясо в рационе было обязательно. Мясные продукты при усвоении расщепляются и выделяют большое количество энергии. Эта пища делала тюрка энергичным, выносливым и подвижным. Поэтому в каких бы климатических условиях не жили тюрки, в их рационе преобладают мясомолочные продукты, в противном случае, что бы он ни ел, чувство голода его не покидает. При нехватке мясомолочных продуктов в рационе он теряет силу, слабеет и подвергается различным болезням.

Одежда. Родившегося ребенка древние тюрки заворачивали в мягкие выделанные шкурки животных или пеленки из хлопчатобумаж-

ной ткани. Первую рубашку надевали только через полгода. В возрасте 3-4 лет начинали одевать в одежду, схожую со взрослой. Детская одежда мальчиков и девочек была похожа. Девочки 15 лет, т.е. достигшие брачного возраста, носили штаны мужского кроя. Детские халаты, шубки, шапки, сапоги и т.п., выполненные по универсальному крою, сохраняли различия только по цвету и отделке. В оформлении одежды мальчиков, а также мужчин, использовались черный и синий цвета. Для девичьей и женской одежды предпочитали яркие тона цветущей природы: красный, голубой, зеленый.

Различие полов маркировалось набором украшений. Девочки с трех-пяти лет и до замужества носили простые кольцеобразные серьги и скромные гладкие колечки. Ушные мочки девочкам прокалывали в начале весны, когда начинали разливать реки.

Одежда выступала знаком половозрастного и семейного статуса, опосредовала связи человека с природой и обществом. После замужества скромный девичий убор заменяли многочисленные массивные, богато орнаментированные перстни, серьги и поясные бляшки-подвески. Период зрелости отмечали не только максимальным набором украшений, но и изменениями в костюме. Менялся раскрой сапожек, башмаков, халатов, платьев, головных уборов и т.п.

В возрасте 50-55 лет принято было вновь одевать простые украшения, а свои дорогие раздавать дочерям и молодым родственникам. В одежде, поведении постепенно ослабевали признаки половой типизации. Человек начинал «возвращать» обществу знаки соответствия норме, знаки полноценности, которые он собирал всю жизнь, и как бы готовился к тому, чтобы уйти в мир Природы.

Мужской раскрой одежды мало подвергался возрастному и временному изменению. Шапки, халаты, рубашки, штаны, сапоги и башмаки шились согласно сезону. Зимой носили стеганные халаты, шапки, сапоги – меховые. Шапки, как и шлемы, в основном, были с заостренными макушками. Заостренная макушка с древнетюркских времен связывалась с вершиной священной горы.

Важным элементом в одежде древних тюрков был пояс. Согласно повсеместно распространенным представлениям пояс, повязанный на талии, был основным отличием людей среднего мира; небожители носили его под мышками, обитатели подземного царства – на бедрах. Для человека среднего мира жизненно важной была область пуповины. Пояс служил не только для укрепления поясницы, но и защитой от злых духов, болезней, всяких бед, и напастей, то есть надежным обручем. Пояс считался неотделимой вещью живого человека, символизирующей его связь с миром людей и средним миром.

До шестилетнего возраста на поясок ребенка подвешивали разного рода бубенчики, которые служили ему оберегами. В шестилетнем возрасте надевали пояс, и с этого периода ребенок вступал под покровительство рода, порывая с младенчеством. Мальчики носили одноцветные пояса, девочки могли носить цветные.

«В 14-15 лет при посвящении в воина, наряду с оружием, молодой воин получал право носить боевой пояс. Боевой пояс служил знаком воинской доблести. По числу блях и наконечников на поясе определялась общественная значимость его владельца».¹

Ношение оружия. С малых лет тюрки обучались военному искусству. Человек, который не владел оружием, не мог называться мужчиной, поэтому мальчики, достигшие 12-14 лет, хорошо владели оружием. В 14-15 лет при посвящении в воина родители и родственники дарили молодому воину оружие, и с этого времени и до смерти он не расставался с ним. Лук, стрелы, мечи, сабли, щиты обычно хранились у тюрков дома, ими пользовались в случае призыва в поход. Такое оружие, как кинжал или нож, присутствовало у тюрка постоянно. К ножу, который всегда имел при себе каждый мужчина, отношение было особое: в принципе его никогда никому не давали (например, когда ели мясо), в особенности женщине, а если уж и давали кому-нибудь, то это служило доказательством особого доверия и уважения. Оружие тюрков входило в состав их традиционной одежды. С оружием тюрки чувствовали себя уверенно и независимо.

Семья. Семья – это маленькая клетка в большом организме рода, нации. Чем больше здоровых семей, тем крепче нация и го-

сударство. Поэтому с древних времен, турки и монголы большое внимание уделяли укладу и внутренним законам семьи. Отношение мужчины к женщинам было уважительно, подчеркнуто почтительным. Женщины у турков не были бесправными, хотя зависели от мужей. Обычаи охраняли женщин и были очень строгими и жестокими по отношению к нарушителям их прав: изнасилование замужней женщины каралось смертью, соблазнитель девушки должен был немедленно жениться на ней. Изнасилование считалось самым тяжким преступлением. Мужчины уважали женщин, так как они знали, что матери заботятся о сохранении не только своих собственных детей, но и обо всей нации. Это очень важная вещь. Любая нация, у которой нет матерей высокого качества, не может существовать. Если матери слабоумны и эгоистичны, такова будет вся нация. Все проходит через мать к детям. Отец многого не может решить.

Старость. Человек, недавно еще цветущий и здоровый, полных честолюбивых замыслов и надежд, неотвратимо становится стариком. «Последние годы своей жизни человек проводит жизнь в новом статусе. Для каждого отдельного человека старость – просто возраст, но для общества старик – это социальная роль. Стариков повсеместно уважали и побаивались: возраст, просветленная мудрость, не отягощенная человеческими страстями, приближает их к иному миру. Старик – хранитель жизненного опыта, народных знаний и обычаев – как бы переходил в категорию предков. Близость стариков к миру предков и духов в тюркской традиции осознавалась совершенно отчетливо.

Перенесение на старика функций предка во многом предопределило своеобразие данной социальной роли. Человек, медленно уходящий от сородичей, окружен их любовью и почитанием. Старик-предок являлся гарантом благополучия потомков.

Смысл понятия «старик» не сводился к «старому человеку», а значил старший, первый. Старик пользуется большим почетом, он старший в роде, тот, который в случае надобности становится первым. Во всех праздниках и ритуалах, за исключением камлания, старики были главными действующими лицами. Они читали молитвы, кропили и т.д. Старики распоряжались и во время проведения погребальной церемонии. Во всех случаях они

выступали как носители опыта и особого знания. В родильной обрядности престарелым людям часто принадлежало право имянаречения.

Общество ощущало настоятельную потребность в самостоятельном существовании именно этой социальной роли. Трудная и быстротечная жизнь на склоне дней давала каждому человеку шанс обрести возвышенный облик старшего, как эстафета эта роль передавалась от предков потомкам»².

Музыка. В искусстве одно из сильнейших средств формирования личности — это музыка. Музыка — язык звуков, который отличается особой эмоциональной глубиной. Музыка служит взаимопониманию людей, пробуждает и поддерживает в них чувство родства, воплощает общественные идеалы, помогает каждому обрести смысл жизни. Музыка точно рисует и человеческие характеры, обладает звукоизобразительными возможностями.

Безграничный мир жизни, человеческих чувств, мечтаний и идеалов есть содержание музыки. Велики возможности музыки в воспроизведении психических и эмоциональных состояний человека.

С древних времен люди стремились постичь тайны воздействия музыки на общественную мораль и нравственность, понять законы соразмерности и красоты и выявить закономерности сочетания различных элементов музыки: высоты тонов, их длительности, ритма, метрики и т.д. С древнейших времен музыка сопутствовала человеку, была для него естественной и необходимой формой выражения. Она являлась духовной жизнью народа. Практически все события жизни человека — рождение, детские игры, свадьбы, календарные обряды и т.д. — сопровождались пением и плясками. Народная музыка создавалась не для прослушивания, а жила в действии. Именно поэтому она не была отделена от танца, движения, жестов, возгласов и т.п. Музыка, ее ритм, метрика, мелодия, равномерное чередование и повторение наигрышей, попевок оказывали сильнейшее эмоциональное воздействие на человека, могли заставить его плакать или веселиться, упорно работать или храбро сражаться с врагом.

По традиционному тюркскому мировоззрению, музыка считалась некой космической силой, отдельные тоны отождествлялись с че-

тырьмя стихиями (вода, земля, огонь, воздух), другие – с цветами, голосами животных и птиц. Считали, что музыка имеет сверхъестественную силу; она может исцелять больных. Поэтому для тюрков в древние и в средние века, музыка являлась важной составной частью обрядов, ритуалов и церемониалов. Инструменты церемониального оркестра подбирались не столько по принципу тембровой окраски, сколько по их магическим свойствам.

В тюркских государствах в древние и в средние века музыка развивалась в двух направлениях: при содействии государства и народного творчества. В ставках ханов находились церемониальные оркестры, придворные поэты и музыканты. В войсках были военные оркестры. Основными национальными инструментами были: струнные – домбра, саз, бызанчи, игиль, кыяк. Деревянные духовые – курай, карнай, кубыз, комуз, сыбызгы, сурнай. Ударные – большие и малые барабаны, бунчук, даулпаз, дул, дабыл.

Маршевой музыке в тюркских государствах придавалось особое значение и без нее невозможно представить армию. Она звучала на военных парадах, при выносе боевого знамени, воинских церемониях, в походах, перед началом битвы и т.п. Маршевая музыка сплачивала воинов, создавала бодрое, радостное настроение. В музыке был воплощен боевой дух тюркских воинов и всего народа. Тюркская маршевая музыка считалась лучшей в мире, т.к. отличалась выразительностью и музыкальностью. В военном оркестре специфическую роль занимали такие музыкальные инструменты, как бунчук, малые и большие барабаны и карнай. От криков воинов, игры труб карная и боя больших барабанов, противник приходил в ужас до начала битвы. Тюркские народные песни разнообразны по тематике – семейно-бытовые, обрядовые, трудовые, лирические, эпические, исторические, социального протеста и другие. Распространено в народе исполнительство на различных инструментах, в их числе: струнно-щипковый – домбра, комуз, кыл кыяк, саз, хуф и т.п. Деревянные духовые – сыбызгы, сурнай, курай, комыз и т.д. ударные – даулпаз, бубен, барабан.

До сегодняшнего дня сохранилась у тюрков и монголов своеобразная манера пения, когда один певец исполняет мелодию

сразу на два голоса. Это так называемое горловое пение с двузвучной мелодией, с низким гортанным и высоким свистящим звуком, напоминающим флейту.

На праздниках и торжествах народные поэты, музыканты (акыны, ашуги) устраивали песенно-поэтические состязания под сопровождение домбры, саза или комуза. Песни были декламационного склада, главным образом, эпические, героические, шуточные, сатирические и т.д.

Наиболее уважаемыми были йерчи (певцы-сказители), умеющие в стихотворной форме пересказывать дастаны-сказания о батырах. Важное значение имел сказовый, речевой элемент. Исполнения древнейших эпосов продолжались по 2-4 часа. Люди с восторгом и эмоциями слушали дастаны. Они переживали за ошибки батыра и радовались его победам. Удивляло то, как сказители из поколения в поколение сохраняли в своей памяти такие большие дастаны, в неизменной форме в течение тысячелетий.

Вопросы

1. Что означает бытовая культура?
2. На что подразделяется бытовая культура?

Задания

1. Расскажите об одежде древних тюрков.
2. Расскажите в каком направлении развивалась музыка у тюрков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржанцева И.А. К вопросу о символике поясов в древности. —М., 1983. —С.14.
2. Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков. —Новосибирск, 1990. —С.78—86.

РИТУАЛЬНЫЕ АТРИБУТЫ

Ритуалы – это возможность практического воздействия на окружающий мир с помощью разнообразных обрядов, жертвоприношений и молитв. В ритуалах заложены тайные Знания, Слова, Умение. Все это маскируется под разного рода обряды, жертвоприношения, речь. **Знания – основа всякого ремесла, могущества и таинств.** Несмотря на разнообразие тюркских языков, дублирующих и перекодирующих друг друга, Слово остается главным, кто сообщает ритуалам и обрядам гибкость, устойчивость и жизнеспособность.

Тюркские жрецы (ата-камы) установили, что для согласия с Природой и его биоритмами, а также для установления связи с Великим Духом Тэңре, для тюрков подходит пятикодовая система. Из пятикодовой системы состояли многие обряды и ритуалы жизни тюрков. Например: древние тюрки признавали и обожествляли пять стихий, воплощенных в пяти личностях – земля, дерево, металл, огонь, вода. Эти воплощения составляли и цвета: Желтый – в центре, Синий – на востоке, Красный – на юге, Белый – на западе и Черный – на севере. Эти названия сохранились и как политические термины. Себя древние тюрки называли – кюктюрками (небесными тюрками), император Китая назывался Кин-каган (Золотой или Желтый император). Впоследствии имя западного императора (русского царя) – Ак Падишах (Белый император).

Оно вошло и в тюркский календарь. 12-летний животный цикл умножается на 5 – получается 60 лет или один человеческий век. Каждый из этих 12-летних циклов, по представлению древних тюрков, имел свой цвет: синий, красный, желтый, белый и черный.

Мелодия тюркской музыки состоит из пятизвучковой системы, которую называют пентатоникой или пятизвучием.

Строилась по пятеричной системе и армия: воин, 10, 100, 1000 и 10000 человек.

Обряд рождения ребенка разделялся на 5 стадий: рождение, отпадание пупка, наречение имени и празднование рождения ребенка (бэбэй туй), на 40-й день разрешения смотры ребенка, празднование годовщины ребенка.

Для стариков, кто увидел свое пятое поколение, делали большой пир.

Обряд захоронения разделен на 5 стадий: 1, 3, 7, 40 день и годовщину. У других народов используется шестеричная или семеричная кодировка. Шести- или семикодировочная система широко используется в ритуалах и обрядах семитских религий (иудаизме, христианстве, исламе).

Жертвоприношения. Тюрки-тэнгрианцы верили, что спокойствие в быту, в роду, на Родине, нарушалось или могло нарушиться под влиянием злых сил. Нарушенное спокойствие восстанавливалось принесением животного в жертву божествам, духам. При этом части жертвенного животного распределялись между тремя мирами: мясо съедали (средний мир), объединенные кости и суп выбрасывали в реку (подземный мир), а голову и шкуру сжигали или вешали на сухое дерево, чтобы их обклеивали птицы (верхний мир).

Описания древнекитайских хронистов жертвоприношений хуннского периода настолько согласуются с тэнгрианскими традициями современности тюрков и монголов Центральной Азии и Восточной Сибири, что не нуждаются в дополнительных комментариях, а равно нет необходимости и в реконструкции святилищ, на котором проводились подобные обрядовые действия.

Традиционной пищей тюрков, соответствующей их физиологии являются мясомолочные продукты. Поэтому тюрки в жертву божествам и духам приносили животных, дающих эти продукты. В зависимости от значимости божества или духа в жертву приносили верблюдов, лошадей, баранов или ягнят. Верблюд показывал крайнюю важность причины, побудившей сделать жертву. Имели значение его масть и возраст. Верблюд должен

быть белым. Поговорка «Распоролся желудок белого верблюда» употребляется при очень радостных случаях, например при возвращении близких людей из опасного похода или дальнего путешествия, при рождении наследника у людей, которые давно этого ждали. При подобных радостях, чтобы показать их важность и искренность, распарывали желудок верблюда, принесенного в жертву. Коня в жертву приносили рыжей, соловой, бело-серой масти. Баран для жертвы должен был быть белый с желтой головой или с лысиной. Приносили в жертву и первенцев в стаде, если они и не имели вышеприведенных примет. Если в жертву не хотели приносить любимую лошадь, то для этого у нее брали слюну и мазали рот животного, которого на самом деле приносили в жертву.

Во время жертвоприношения Великому Духу Неба Тэнре жертвенных ягнят умерщвляли старинным способом; поваленному на спину животному прорезали кожу у грудной кости, просовывали в отверстие руку и обрывали аорту. При разделывании туши нельзя было пролить кровь на землю. Шкуру жертвенного животного снимали вместе с головой и конечностями, голову срезали вместе с дыхательным горлом при разделке туши кости отделяли по суставам – рубить и ломать их категорически воспрещалось. После произнесения молитвы Тэнре собранный скелет торжественно сжигали на шэрээ (алтаре), а шкуру натягивали на длинный шест. Мясо варили и бульон с кусочками мяса ставили на столик.

Жертвоприношением руководил человек, знающий обычаи старины и слова жертвенной молитвы. Если жертвоприношение организовывалось государством, то оно проводилось массово и торжественно. Ну а если проводилось общинными силами, то оно соответствовало положению и состоянию семьи.

Кропления. Ритуальное кропление чаще всего применялось при различных камланиях с жертвоприношениями, и в том числе со специально приготовленными напитками. К ним относится свежее молоко утреннего удоя как в чистом виде, так и разбавленное чаем или водой. Наиболее важным для жертвенных целей у тюрков и монголов считалось кобылье молоко, как в чистом виде, так и перебродившее в кумыс. Другим молочным напитком,

используемым для кропления, был айран или чегень – перебродившее коровье молоко. Молоко выступало у древних тюрков носителем качественных характеристик верхнего мира. Оно – воплощение белизны, символизирующее истинность, сакральную чистоту. Молочные продукты традиционно предназначались верхним божествам. Их очистительные функции универсальны для обрядовой практики всех тюркских народов.

Кожаный или деревянный сосуд для приготовления кумыса, айрана назывался в тюркско-монгольском языке саба. Он служил своего рода индикатором природного изобилия и связанного с ним достатка семьи. «Саба наряду со значением посуда или сосуд в тувинском языке обозначает также еще женский детородный орган – уруг сабазы»¹. Далее для кропления применялся специально приготовленный напиток буза. Для приготовления бузы брали ячмень, специально посеянный в отдаленном месте, не оскверненном скотом, смешивали с водой, с добавлением молока и талкана (мука из поджаренного ячменя). Этой смеси давали забродить в течение суток и выкуривали из нее араке, которым совершали жертвенное кропление.

Кропление применяли не только при жертвоприношениях на природе, но и в обрядах в домашних условиях. Например, кропление было обязательно при распивании араке во время приема гостей, далее в качестве жертвенного угощения духов предков или духов дома, которое часто сопровождалось бросанием кусочков мяса или молочного напитка в огонь. Кропление применяли на промыслах или в пути. Остановившись на привал, наливали чашку араке и кропили хозяевам видимых гор, долин, рек и т.д.

Окуривание. К ритуальным атрибутам относилось окуривание дымом. Этот ритуал сохранился с древнейших времен. Окуривали ветками можжевельника или богородской травой. Окуривание применялось в основном для очищения большого или жилища, из которого изгонялся злой дух и т.д. Окуривали жертвенных домашних животных, жертвенный напиток и т.д.

Опахало. Еще одним атрибутом жертвоприношения, является опухало, предмет, при помощи которого вызывали легкий ветерок. Цель приема заключалась в том, чтобы он символизировал появление духов, с которыми вступал в контакт обмахива-

тель. Поскольку стандартного по материалу и форме ритуального опахала не существовало, то таковыми могли быть кусок ткани квадратной формы, прикрепленный к палочке в виде флажка, ветвь березы, пучок веток или лент. В основном ритуальное обмахивание опахалом было приоритетом камов.

Обмахивание опахалом совершали и рядовые верующие, как на бытовом уровне, так и во время общественных молений. Если кропление духам (огню, предкам и т.д.) проводилось хозяином или хозяйкой в семье ежедневно, то обмахивание опахалом не камами совершалось лишь во время моления Тэнре, Йер-суб, хозяевам местности и т.д. Культовое значение ритуального вызывания ветра отразилось и в названии опахала: иелбэк. Исполнителя ритуального обмахивания называли иелбэчки. Это название давалось только во время обряда.

Утварь. Для проведения жертвоприношения или какого-либо религиозного обряда тюрки не держали специальной ритуальной утвари. Все, что «требовалось при проведении религиозного обряда, обычно изготовлялось на месте. Для кропления – из бересты делали палочки или маленький черпачок, который после использования либо сжигали, либо оставляли там, где совершали жертвоприношение. Не было и стационарных жертвенников. При жертвоприношении домашних животных устраивали жертвенное сооружение одноразового применения. Деревянную жердь, на которую вывешивали шкуру животного, принесенного в жертву, выставляли у березы, возле которой совершали обряд. Здесь же сооружали лабаз на четырех кольях, куда складывали кости жертвенного животного, съеденного во время ритуальной трапезы, – и все это оставляли на месте, как и устроенный для камлания односкатный балаган из березок, под который помещали жертвенную брагу в привезенной сюда посуде. Вареное мясо жертвенного животного ели обычно из деревянных блюд, бульон пили из деревянных чаш. Их после камлания убирали и снова пускали в хозяйственный обиход»².

После общественных жертвоприношений часто проходил дождь. Ветер, тучи, дождь представлялись тюрками как своеобразный ответ тех божеств или духов, к которым обращались

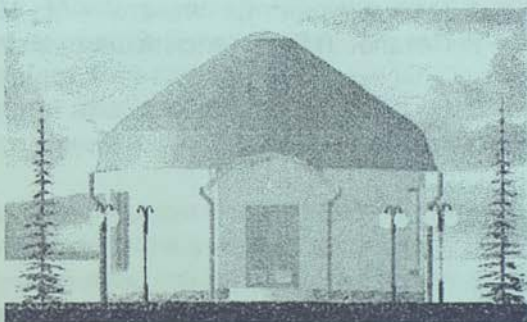
люди с просьбой о потомстве, благополучии. Вымокнуть под дождем, который прошел после жертвоприношения, считалось хорошим признаком.

После жертвоприношения начинались пиршества, а по их окончании, перед тем как разойтись, если верующие хотели знать принята ли божествами или духами предназначенная жертва, то делали так. Опустошенную пиалу от жертвенной молочной араки или кумыса бросали в сторону от священного огня. Если пиала на донышко стала – это добрый знак. Если опрокинулась – значит жертва не принята.

Суеверия. В древние и средние века верили в приметы и знамения. Небеса, по их мнению, подавали знаки. Но знак знамения замечали обычно не простые люди, а имеющие особый дар – это прорицатели, камы или «небесные люди».

Тюрки все необыкновенные явления природы считали священными. Дерево, одиноко растущее в степи, или уродливое растение с необыкновенно кривыми ветвями служили предметом поклонения. Проезжие навязывали на это дерево, одни – ленточки трех цветов (синие, желтые, белые), другие – куски платья. Рядом с деревом бросали чашки. Приносили возле дерева в жертву животных. Некоторые привязывали на дереве гриву лошади или шкуру белого зайца, ставили на ночь шалаш и, обращаясь к дереву, брызгали на него кумысом.

Храмы. В тэнгрианстве не было необходимости строительства громадных и дорогостоящих храмов, так как от верующих не требовалось ежедневных молитв и посещения храма. В тэнгрианстве отсутствовали канонические молитвенные тексты.

Тюркский храм –священная юрта ак тирме

Тюрки строили небольшие храмы в честь божества или духов предков. К одной из существенных конструктивных особенностей

такого храма относилось наличие всего лишь одного внутреннего помещения, предназначенного для сохранения символа божества. Помещение для проведения религиозной службы отсутствовало и церемонии проходили вне храма. Вход в храмы был разрешен только священнослужителям. По представлениям древних тюрков, такие храмы духи посещают лишь в календарные религиозные празднества. В остальное время духи находятся в других местах – в основном в горах.

Вопросы

1. Что такое ритуалы?
2. Какие подношения делают духам?
3. Как выглядит храм тюрков-тэнгрианцев?

Задания

1. Расскажите о пятикодовой системе в ритуальных обрядах.
2. Расскажите про утварь, которой пользуются жрецы-камы во время жертвоприношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русско-тувинский словарь. – М., 1980. – С. 249.
2. Потапов.Л.П. Алтайский шаманизм. – Л, 1991. – С. 229.

АЛКЫШЛАР, ТЕЛӘКЛӘР (КЕЛӘВЛӘР)

Моления. При жертвоприношениях, камланиях или просто произношении молитв нужны знания о божествах, духах, хозяевах местности, об их характерах и т.д. Еще с древности канонических текстов, призываний, молитв не существовало, их заменяла устная импровизация, осуществлявшаяся в рамках отчетливых и устойчивых представлений об образе и характере каждого божества, духа, о его местообитании во Вселенной. Эти священные устные тексты передавались из поколения в поколение и называются тюрками – алгыш, алгыс, алкыш, теләкләр. Под таким названием они встречаются и в древнетюркских памятниках. Обучение детей читать молитвы на родном языке дает хорошие результаты. Народу, читающему молитвы на родном языке, не грозит потеря языка, а значит, и его исчезновение.

Как показала история, татары, поселившиеся в Польше, Литве, Белорусии и т.д., принявшие христианство, быстро утратили все свои отличительные черты и полностью ассимилировались в местном населении. Татары, исповедующие ислам, ассимилировались через два, три поколения. Религия не смогла их сохранить, так как опиралась на чуждом арабском языке, то есть из-за отсутствия национального сознания и отсутствия связи языка с религией.

Польско-литовские татары слишком поздно начали отдавать себе отчет о потерях, которые понесли с исчезновением этнического языка, слишком поздно поняли, что национальному отличию более всего благоприятствует язык, а не религия, базирующаяся на чуждом, непонятном.

Караимы, так же как и татары, уже несколько сот лет живут в Латвии. Но в противоположность татарам они смогли сохранить свой язык. И все потому, что молитвы караимы читают на родном языке.

Во время жертвоприношений чтение молитв (алкышлар, теләкләр) являлось важным атрибутом праздника. Они читались на родном языке, ясно и внятно, так как духи могли не понять и разгневаться. Для этого перед началом праздника выбирали из присутствующих одного, а чаще двух человек, умеющих хорошо говорить теләкләр, алгыши. Во время общественного моления они занимались кроплением, сопровождая его алгышами.

Теләк

Ут Анабыз, сиңа корбан бирәбез, кабул ит!
Ут Анабыз, барча кайгыларыбыздан, бәла-казаларыбыздан,
Хәсрәтле-уйларыбыздан, яман чирләрдән,
Зәһәр нурлардан тәнебезне-күңелебезне арула!

Бәек Тәңрем! Атам минем! Газиз углың сиңа ялвара!
Күк Тәңрем! Синәң көчең күәтең, көдрәтең артсын!
Төрөк бөдүн! Ыру бөдүн! Уяныгыз, уяныгыз!
Көн туды, яшел чирәм туды, яз килде!

Ий, Тәңрем! Бозылдым оңун, бозылды тормыш,
Төрөк иңегенең көне төкөнде, төрөк йолалар,
Төрөк түрәләр кыерсытылды! Төрөк бөдүн,
Татар бөдүн бүлгенелеккә төшөп бара, юкка чыга.
Күренмәгән, ишетелмәгән яу килә!!!

Олыг Тәңрем! Изге Кояш! Ата-баба ияләре!
Изге тау иясе, Казан су иясе, изге чишмә иясе!
Көч бирегез, кыюлык бирегез, зирәк акыл,
Төплә белем бирегез. Безгә ак юл күрсәтегез!
Коткарыгыз бу караңгылыктан, бу талаудан,
Чистартыгыз явыз ияләрдән.

Жирем, суым – тыныч булсын!
Илем, көнем – имин булсын!
Тәңре үзең – юлдашым бул!

Кояш келәве
(Кояш чакыру)

Кояш, чык, чык,
Майлы ботка бирермен,
Майлы ботка казанда,
Тәти кашык базарда.
Әти китте базарга,
Тәти кашык алырга.
Тәти кашык сабы алтын,
Безгә кирәкми салкын!

* * *

Кояш бабай, чык, чык,
Майлы ботка бирермен,
Майлы ботка казанда,
Тәти кашык базарда.
Мин базарга барырмын,
Тәти кашык алырмын,
Алып сиңа бирермен,
Пар бәркегән боткага
«Өф-өф» итеп өрермен.
Майлы ботка бик тәмле,
Син булсаң жирдә ямьле...

Кояшны тулгау

Югары менә һай-һай,
Түбән төшө, һай-һай;
Күшөгәсен күтәрәп.
Көлә килә, һай-һай...
һай – һай – һай!

* * *

Ерак диңгез төбәннән
Кояш калка, һай-һай,
Күшөгәсен күтәрәп,
Көлә килә, һай-һай...
һай – һай – һай!...

Жиргә келәү әйтү

Жир атасы – жирән сакал!
Жир анасы – асыл бикә!
Түбәсенә туклыгың бир,
Тамырына ныклығың бир,
Ил өстенә байлык бир,
Ил эчендә безгә дә бир!
Башлыйк теләкне,
Күтәрик беләкне,-
Кояш, күрү бул.

* * *

Жир атасы – жирән сакал,
Су атасы – суган сакал,
Жир анасы – сынлы бикә,
Жир кендеге – бер,
су кендеге – бер,
Жирдән килсәң – жиргә кит,
Судан килсәң – суга кит,
Камга таяк бирәм,
Камга таяк бирәм,
Остабикәгә тарак бирәм,
Минем кулым түгел,
Имчеләр, картлар, карыйлар кулы.
Батман кулы,
Тфү, тфү!...

Идел йорт

Әй Идел йорт, Идел йорт,
Идел эче имин йорт.
Атам кияү булган йорт,
Иелеп башым орган йорт,
Анам килен булган йорт,
Иелеп алкыш биргән йорт,
Кендегемне кискән йорт,

Керем, куңым юган йорт,
Әй, Идел йорт, Идел йорт!..

Туган җир

Ата-бабам торган җир,
Кендек каным тамган җир,
Уй теләгем корган җир,
Йөрәк утым янган җир!

Яңгыр келәве (Яңгыр чакыру)

Яңгыркаем, яу, яу,
Майлы ботка бирермен,
Тәти кашык бирермен,
Майлы ботка казанда.
Тәти кашык базарда,
Басу-кырны ашлап кит,
Башак очын башлап кит,
Үләннәргә яшәү бир,
Куакларга тамыр бир,
Урманнарны яшелләт,
Үр-тыкрыкларны җилләт,
Сыерларны сөтле ит,
Авыл халкын итле ит,
Яңгыркаем, яу, яу,
Майлы ботка бирермен,
Тәти кашык бирермен,
Майлы ботка казанда.
Тәти кашык базарда...
Майлы ботка казанда.
Тәти кашык базарда...
Майлы ботка казанда.
Тәти кашык базарда...

* * *

Ач булмасын, тук булсын.
Яңгыр яу, яу, яу,
Елга аксын юллардан.
Матур яңгыр соңында,
Хуш ис чыксын кырлардан.
Яңгыр яу, яу, яу,
Бакчаларда алмагач
Корый яңгыр яумагач.
Бакчалардан ни кирәк,
Алма пешеп тормагач,
Яңгыр яу, яу, яу!
Игеннәр дә күп булсын,
Сыерлар да тук булсың
Безгә катык, сөт булсын,
Яңгыр яу, яу, яу!
Ашлык уңсын ызанда,
Ботка пешсен казанда;
Алтын кашык базарда,
Көмеш кашык болытта.
Нык яварга онытма!
Яңгыр яу, яу, яу,
Иләктән, чиләктән,
Пәрәмәчтән, коймактан,
Арыштан, бодайдан,
Без сорыйбыз Ходайдан.
Бир, Тәңре бир, Тәңре.
Биргәнеңне кире алма.
Яңгыр яу, яу, яу,
Сыерларда сөт булсын,
Хайваннар да тук булсын.
Игеннәрнең башлары
Чума чире йөрмәсен!
Яңгыркаем, яу, яу, яу!
Иген-ашлык күп булсын,
Башаклары тук булсын,
Кибән-эскерт зур булсын!

Яңғыркаем яу, яу, яу!
Кара сарык суярмын,
Ботын сиңа куярмын:
Сөтле сыер абзарда,
Бар да булыр яуганда,
Яңғыркаем яу, яу, яу!

Яшен һәм күк күкрәү келәве

Күк буйлатып Бөркет килә,
Кара болыт өркеп килә...
Бөркет-бөркет, кил-кил,
Яңгыр алып кил!...

Эш (өмө) башлаганда

Башлык теләкне
Күтәрик беләкне,
Кояш, күрү бул!

* * *

Башлык эшне,
Жыйык көчне,
Кояш күрүче бул!

* * *

Аягың жиңел булсын,
Фәрештә сеңел булсын!

Юлга чыгар алдыннан әйтелә

Уң аяктан атлап чыкканда әйтәләр:
Юлдашым Күңел хан булсын,
Кулбашыма фәрештәләр кунсын!

Зур эшкә керешкәндә

Үсү белән ил йорт бир,
үкенү белән ярлык бир,
изге эшне этә бир,
ашымызга ярлык бир.

* * *

Уй теләгемне, көч-котымны чит як алмасын,
башлаган эшем ярты юлда калмасын,
йөрәгемне ярук-ялкын ялмасын!

Үз-үзенә саулык-исәнлек теләү

И Тәңрем! Тәнемне саулыкта тот!
И Тәңрем! Колаklarымны саулыкта тот!
И Тәңрем! Күзләремне саулыкта тот!
И Тәңрем! Кул-аяklarымны саулыкта тот!
И Тәңрем! Йөрәк-бавырымны саулыкта тот!
И Тәңрем! Эчке әгъзаларымны саулыкта тот!
И Тәңрем! Ыдук абаларга үзеңә сыендыр!
И Тәңрем! Син минем бердәнбер! Сакла мине!

Балага теләк

Үс-үс, үс итә,
Балам үсеп тә житә.
Аюдай олпат бул,
Бүредәй батыр бул,
Арысландай егәрле,
Боландай матур бул!
Төлкедәй зирәк бул,
Барына кирәк бул!
Жыландай жылгыр бул,
Куяндай күзле бул!
Барчакта бер сүзле бул!
Сандугачтай телле бул,

Сагынырдай илле бул!
Үс-үс, зу-у-ур булып үс!

Баланы үс-үс иттеру

(Бала коендырганда да әйтелә)

Үс-үс, үс итә,
Балам үсеп тә житә.
Булчыл, булчыл, булчыл бул,
Бүдәнәдәй тулчык бул!
Үр куяныдай күзле бул,
Адем тапмас сүзле бул!
Минем кулым түгел, Әйшә-Батман кулы,
Коенганың Идел суы
Йөрер юлын атаң юлы,
Торыр жирең бабаң жире,
Сайрар телең анаң теле,
Карышма да тибешмә,
Яңа кердән инешкә,
Киерелгәндә киртә буге,
Сузылганда солы буге,
Үс-үс!

Баланы мунча керткәндә әйтелә

Атаң кискән утын түгел,
Анаң яккан мунча түгел,
Аюдай ага бул,
Бүредәй бөгә бул.
Аю баласы,
Бүре баласы,
Мунча ташы,
Бүрәнә башы,
Картны күрсәң, «бабай» диген!
Карчык күрсәң, «әби» диген!
Яшьне күрсән, «абзый» диген, «Жиңги» диген!
Тәмле-татлы телле бул!

Минем кулым түгел,
Әйшә-Батманың кулы,
Минем телем түгел,
Идел кичкән инәкәләр теле.

Табын артына утыргач әйтелә торган теләкләр

Азыгың баш булсын,
Жаныңа аш булсын!

* * *

Сихәткә булсын,
Тәнеңә кунсын!

Яңа киёмне алкышлау

«Жылы (эссе) тәнеңдә тузсын!»

Яңа күлмәк кигәндә әйтелә

- Эссе (жылы) тәнеңдә тузсын!
- Тәнеңә жылы (сихәт) бирсен!
- Тәнең күркәмләнсен, жаның иркәләнсен!

Бәла-казага, югалтуга дучар булгач

- Йәрдәмле каза булсын!
- Бере китсен, уны кайтсын!

Начар хәбәргә җавап
Авызыңнан җил алсын,
Илтеп куеныңа салсын!

Өй салганда

Ярдәмле нигез булсын,
Кот-шатлык белән тулсын!

* * *

Ярдәмле нигез булсын,
Котыгыз тигез булсын!
Өйнең бар почмагына
Ак фәрештәләр кунсын!

Килчәккә теләк

- Алдыңа ак көн тусын!
- Бар көнеңдә – ак кояш!
- Кояшың атсын, яшәү котың артсын!
- Көннәрең якты булсын,
- Кот-шатлык белән тулсын!
- Йолдыз санынча көн яшә.

Эш өстендәге кешегә

- Тәңре (Ходай) ярдәм бирсен!
- Кайтару: «Үзеңне монда бирсен!»
- Эштә (эшеңдәге) уңлык – жаныңа саулык!

Яңа ашлык көткәндә

- Игенгә котлок, жанга саулык!
- Тәңре сулышын өрсен, мул итеп уңышын бирсен!

Эш беткәч әйтелә

- Кулны куйган – эш беткән!
- Тәңре булышты – өй салышты!
- Тәңре әжерен бирде – безнең күңелне күрде.

Дәресне раслаганда

- Йөзем ак, сүзем күк!
 - Аклыкны чакырам, пакылекне чакырам – күңелем күк.
- Яки:
- Аклыкны чакырам, күклекне чакырам – күңелем ак!

Кимчелекне әйткәндә

- Күңелеңә авыр алма.
- Күңелеңә авыр килмәсен!
- Күңелеңә авыр китермә!

Бөтенлеккә

- Күңелең түгәрәк булсын!
- Күңелең бөтен булсын!

Күңел теләкләре

- Күңелеңә хуш килсен!
- Күңелең кара сыер сөте кебек ап-ак булсын!
- Күңел кояшы сүнмәсен!
- Күңел йолдызың сүнмәсен!
- Йөрәгеңә май булып ятсын!
- Йөзең ак булгыры, күңелең пакы булгыры!

Жан теләкләр

Күкәй эчендә сары бул!
Күк Тәңренең яры бул!

* * *

Йөзең ак булсын!
Сүзең күк булсын!

* * *

Күңел күгең яктырсын,
Жан сағында күк торсын!

Ярдәм иткән кешегә теләк

- Ярук төшкере, кулыңа чәчәк үскере!
- Ярдәмең Тәңредән әйләнеп кайтсын!
- Бездән кайтмаса, Тәңредән (Ходайдан) кайтсын!

Кичерү сорау

- Бездән язык, сездән Ярлык (багышлау, бүләк-санак).

Башлау теләге

- Бездән кот, Тәңредән (Ходайдан) канат!

Үсмерләргә теләк

- Айдан ару бул, судан сылу бул!
- Айдан йөз (бит) иңсен, кояштан көч иңсен!

Юлга озатканда

- Ай йөр, аман йөр!
- Ай йөре дә сау йөре!

Өйләнешкән яшьләрнең котын арбау

Кыңгыраулар чаң кага
Урамнарда чаң кала;
Ике яшьнең котлыгына
Бөтен дөнья таң кала.
Атларыбыз, атларыбыз,

Канатлы чаптырабыз;
Безнең дә бер булыр икән
Киленле чакларыбыз.

Әй, ай батсын, ай батсын,
Кызарып таңлар атсын.
Тулган айдай яшь киленне
Туганнарыгыз яратсын!

Яшь киленне арбау

Исән генә килдеңме, балам?
Ак күңелдән сиңа арбау салам:
Төкле аягың белән, талмас кулың,
Таймас табаның белән кил!
Юраганың юш булсын,
Курыкканың буш булсын,
Яңгышагың юл булсын,
Эшең, көнең уң булсын,
Ашың, суың мул булсын;
Йөзең айдай,
Сүзең балдай,
Күңелең майдай булсын;
Арысландай алты батырың,
Жиләктәй жиде матурың тусын,
Батырларың мал тапсын,
Матурларың мал тапсын,
Алтының алтындай игелеген,
Жиденең жефәктәй изгелеген күреп картай!

Киленне китмәсен дип арбау

Казаның өреле булсын,
Китмәскә килерең булсын,
Чүмергәнең май булсын,
Ашаганың бал булсын;
Гаиләң ишле, бай булсын,

Абзаның тулы мал булсын,
Куңелең кинә тотмасын,
Авызын серкә йотмасын,
Сыер-танаң мөңгердәп
Күз ачтырсың киленем;
Өлгерем бул, киленем,
Арбавым шушы минем...

Кияүне арбау

Тәңре буын өзелмәсен күрә,
Хуш киләсең, берек!
Кызыбызнын иле-көне – синдә,
Хуш киләсең, берек!
Матур тормыш, тигез кот сезгә,
Хуш киләсең, берек!
Берек! Берек! Берек!

Яшь киленгә әйтелә торган теләк:

«Алгы итәгеңне бала бассын,
арткы итәгеңне байлык бассын!»

Яңа өйне арбау

Күк Тәңре исеме белән,
Ак Кояш исеме белән,
Көмеш Ай исеме белән,
Жир – Су исеме белән,
Ияләрне чакырам,
Ак тәкәгә утырам
(Күк Биягә утырам),
Тәңре йөзенә багып,
Бер чүгәлим, бер торам...
Кулларны күккә чөеп,
Сулламагыз, уңлагыз,

Шушы яңа нигезгә
Арбау әйтәм – тыңлагыз;

Өй иясе, танып кал,
Авызыңа бал-май ал,
Игелекләрең белән
Мәңгелеккә сөеп кал,
Матур шушы өйдә кал.
Түбәсенә туклык бир,
Нигезенә ныклык бир,
Хужаларга байлык бир,
Явызларга коллык бир.

Учагыңда ут янсын,
Табасына май тамсын,
Тимергә игелек булсын,
Изге кирәмәт булсын,
Утка сугым суелсын,
Абаларга куелсын,
Өрәкләр һәм Йерекләр
Тынычлыкка туенсын!

Елга бер Умай ашы,
Ул ич Тәңре кояшы,
Табынларга бай булсын,
Өй балага күмелсен!
Бәбәйгә сиртмә кирәк,
Бабайга таяк кирәк,
Кызларга яулык кирәк,
Егеткә аяк кирәк,
Ирләргә йөрәк кирәк!

Бичура ярдәм итсен,
Албасты чыгып китсен,
Йортның дүрт почмагында
Тимерче күрмәс көтсен,

Дүртесенә дүрт тимер,
Шулар байлыкка күмер...

Чулпан бабай мал бирсен,
Зәңге бабай юл бирсен,
Умай-ана углы бирсен,
Кызыр-Батман кул бирсен!
Авырулар кермәсен,
Кара күзләр күрмәсен,
Чит-ят илнең, камчылар
Йортка якын йөрмәсен!
Өйгә каргау кермәсен!
Тфү! Тфү! Тфү!
Чит-ят эткә ярдәм шул!
Авыз-борыны тулсын!

Козгын бодын азмасын,
Кара кайгы язмасын,
«Кара үлем» савыты
Мәңгелеккә тулмасын!
Күк иясе – Тәңребез
Котлау-ырыс юлласын!

Тәңре исеме белән,
Кояш исеме белән,
Жир-Су жисеме белән:
Матурлык – сезгә,
Батырлык – сезгә,
Бар жанга ил бирсен,
Балага тел бирсен,
Изгегә чәчкә бирсен,
Явызга көл бирсен,
Мәңге яшәгез!
Артсын кешегез,
Булсын ишегез!

Иренә сыгыт

1. Актык мизгелләреңне торасың,
2. Житкән ат кебек чыгып китәргә...
3. Каян килде сиңа бу үлем?
4. Сары жапырак кебек саргайдың,
5. Кара тупырак кебек карамыктың, закунгынам!
6. Кичәдән бирле тен жаныңда торабыз
7. Авызың(н)ы ачып бер сүз дә дәшмисең,
8. Күзең(н)е күтәреп бер дә карамыйсың,
9. Мине ташлап китәргә торасың,
10. Ник мине дә алмыйсың үзең белән.. Эһе, һе, һе..
11. Ничек торырым соң мин синсез?
12. Уң канатың белән каксаң (каксам?)
13. Сул канатың астына алдың..
14. Кайан инде сиңең кебек манатым (канатым) булыр?
15. Кайан көтәрмен инде мин сиңе?
16. Үрге жулдан көтсәм дә
17. Син килмәссең,
18. Түбәнге урамнан көтсәм дә
19. Син булмассың,
20. Кайан тыңларым инде
21. Син булмассың, сиңең сүзең(н)е?
22. Керәдер идең дә
23. Үдә сең ме, ажагы?– диеп дәшәдер идең.
24. Инде кемнә(р) булыр мәңә сиңең кебек?
25. Ничек сүлим инде сиңең сүзеңне?
26. Ничек жырлыйм инде сиңең жырыңны?
27. Иртә торсам да
28. Чушы жырны жырларга калдырдың.
29. Кич жатсам да
30. Чушы сүзне сүлөргә калдырдың,
31. Почмактан почмакка
32. Жөергә калдырдың, эһе-һе-һем..
33. Эстиптәге әрем кебек
34. Селкенергә калдырдың.
35. Судагы агач кебек

36. Тирбәлергә калдырдың, жарымгынам!
37. Бакчага чыксам
38. Төрле (о)чар кошлар сайрыдыр (төрле агачлар шаулуйдыр)
39. Кайсы коштан тыңлармын
40. Синең телеңне?
41. Кайсы агачтан карармын
42. Синең буйың(н)ы?
43. Урманга барсам (Төрле агачлар шаулар)
44. (Ә) син(ң) агачың корыган булыр..
- (бу корыган агач аның агачы дип карармын, ай, жарымгынам!)
45. Кырга чыксам
46. Төрле үлән чәчәк атар,
47. Ә синең чәчәгең корып кипкән булыр..
48. Бу кипкән чәчәк
49. Аның чәчәге, дип карармын ай, жарымгынам!
50. Актык чыгыуың
51. Қала кебек йортыңны,
52. Йакты ызба(ң)ны караңгы калдырып..
53. Кайтмас жиргә (о)затабыз ай: жарымгынам!
54. Инде кемне көтәрмен
55. Сине көткән кебек?
56. Ызбага керсәм дә син булмассың..
57. Каралдыга чыксам да син булмассың..
58. Актык баруың
59. Тар жулны киң итеп, жарымгынам!
60. Җакты койаш астында
61. Ничек илтеп куйарбыз сине
62. Караңгы жир куйынана,
63. Ничек түзәрсең
64. Караңгы жир астында. Эһе-һе-һе...
65. Аҗаң, тәтәң
66. Жылыда булса, каршы чыксын
67. Имтәкле бәбекәләрең
68. Каршы алырга, эһе-һе-һе...
69. Имгәкле бәбекәгезне
70. Жир астында куйарга китерәбез..

71. Ничек Түзәрсен жир куйынында,
72. Караңгы жир астында?
73. Агач майы жандырыр идем
74. Баш очында
75. Гүреңә жактылыгы сузылыр булса,
76. Баш очыңа күмер калдырыр идем
77. Сәңа (кирәге) була торган булса,
78. Алай жарый торган булса иде жарымгынам!
79. Ничек калдырып китим инде
80. Сине(ң) үзеңне генә
81. Жир куйын(ы)на?
82. Ал мине дә жаныңа, жарымгынам!
83. Ник шулай
84. Жарый торган булмаган
Ай, жарымгынам!
85. Бары шуны гына сорыйм син(н)ән:
86. Куркытма, өркетмә син безне,
87. Жокла инде тыныч йокыңны,
Ай, жарымгынам!
Ай, ай, ай, эһе-һе-һем...

Үлгән кеше артыннан әйтеп калу

– Авыр туфрагы жиңел булсын!

– Тәңре үз катына алсын!

Вопросы

1. Почему тюрки-тэнгрианцы свои молитвы читают на родном языке?
2. Какие теләкләр Вы еще слышали?

Задание

1. Выучите один или несколько теләкләр.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. ТЭНГРИАНСТВО –РЕЛИГИЯ ТЮРКОВ И МОНГОЛОВ	3
Глава II. ТРАДИЦИОННОЕ ТЮРКСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ	10
2.1. Представления тюрков-тэнгрианцев о мироздании	10
2.2. Тюркский календарь	21
2.3. Тюркская письменность	36
Глава III. БОЖЕСТВА	46
3.1. Дух Неба –Тэнре	46
3.2. Шестнадцать божеств	58
Глава IV. ХОЗЯЕВА МЕСТНОСТИ	77
4.1. Хозяин гор, воды, леса и дорог	77
4.2. Хозяин жилищ	90
Глава V. МИРОВОЗЗРЕНИЕ О ДУХАХ	96
5.1. Общие представления о духах	96
5.2. Традиционное тюркское мировоззрение о жизни и смерти	101
5.3. Традиционный тюркский обряд захоронения	104
5.4. Культ предков	110
5.5. Духи умерших	114
Глава VI. БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА	129
Глава VII. РИТУАЛЬНЫЕ АТРИБУТЫ	136
Глава VIII. АЛКЫШЛАР, ТЕЛӘКЛӘР (КЕЛӘВЛӘР)	143

БЕЗЕРТИНОВ Рафаэль Нурудинович
ДРЕВНЕТЮРКСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТЭНГРИАНСТВО

Учебное пособие

*Компьютерный набор Р.Н. Безертинов
Компьютерная верстка Р. Хади, И.Л. Давыдова
Корректор В.С. Александров*

Лицензия № 0209 от 06.10.97

Сдано в набор 13.10.2006. Подписано к печати 26.12.2006.

Формат 60x84 ^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Аризл». Печать ризографическая.

Усл. печ. л. 10,25. Тираж 2100 экз. Заказ К-226.

Министерство образования и науки РТ
Редакционно-издательский центр «Школа».
420111, Казань, Дзержинского, 3. Тел.: 292-24-76
Отпечатано на множительном участке центра.

